

O'zbekiston Respublikasi

Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligi

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

ilmiy–uslubiy jurnal

Samarqand

1(70)/ 2019

**Ministry of Higher and Secondary Special
Education of the Republic of Uzbekistan**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим.
№1 (70), 2019.

Уч ойда бир марта чиқадиган илмий-услубий журнал

Муассис: Самарқанд давлат чет тиллар
институту

Таҳрир хайъати:

ТУХТАСИНОВ Илҳомжон (раис)
САФАРОВ Шаҳриёр (бош муҳаррир)
АШУРОВА Дилором
АШУРОВ Шаҳобиддин
ТУРНИЁЗОВ Нёмат
РИЗАЕВ Баҳодир
(муҳаррир ўринбосари)
ХОЛБЕКОВ Муҳаммаджон
НАСРУЛЛАЕВА Нафиса
ИСМОИЛОВ Салоҳиддин
КИСЕЛЁВ Дмитрий
ЯХШИЕВ Ашур (масъул котиб)

Жамоатчилик кенгаши:

БУШУЙ Татьяна
ГИЙОМ Оливье (Франция)
КИДА Цуйоши (Япония)
СИГМИЛЛЕР Стив (АҚШ)
УСМОНОВ Ўрол
ЖИАНГ Фенг (Хитой)
РАҲИМОВ Ғанишер
МИРЗАЕВ Ибодулло
КАРАСИК Владимир (Россия)

*Журнал Олий Аттестация комиссиясининг
филология фанлари бўйича эксперт кенгаши (2014
йил 10 мартдаги 2-сонли баённома) тавсияси билан
зарурий наирлар рўйхатига киритилган.*

Таҳририят манзили:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93, СамДЧТИ.
Телефонлар: (998-662)233-78-43;
(998-662)231-13-42
Факс: (998-662) 210-00-18.
Email: ssifl_info@mail.ru

*Журнал Самарқанд вилоят матбуот ва
ахборот бошқармаси томонидан № 09-12 рақам
билан рўйхатга олинган.*

ISSN: 2181-743X; Индекс 1266.

Журнал 2001 йилдан чиқа бошлаган.

© Самарқанд давлат чет тиллар институти,
2019 йил.

Foreign Philology: Language, Literature, Education.
№1 (70), 2019.

Scientific-methodical journal

Founder: Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Editorial Board:

TUKHTASINOV Ilhomjon (chairman)
SAFAROV Shahriyor (editor-in-chief)
ASHUROVA Dilorom
ASHUROV Shahobiddin
TURNIYOZOV Nemat
RIZAYEV Bakhodir
(vice editor)
KHOLBEKOV Mukhammadjon
NASRULLAEVA Nafisa
ISMAILOV Salohiddin
KISELYOV Dmitriy
YAKHSHIEV Ashur (executive secretary)

Public Council:

BUSHUY Tatyana
GUILLAUME Olivier (France)
KIDA Tsuyoshi (Japan)
SEEGMILLER Steev (USA)
USMONOV Ural
JIANG Feng (China)
RAKHIMOV Ganisher
MIRZAEV Ibodullo
KARASIK Vladimir (Russia)

*The journal is included in the list of required
publications according to the recommendation of the
expert council in filological sciences of Higher Attestation
Committee (Proceeding #2 from March 10, 2014).*

Address:

Samarkand, Bustansaray str. 93, SamSIFL.
Phone: (998-662) 233-78-43;
(998-662)231-13-42
Fax: (998-662) 210-00-18
Email: ssifl_info@mail.ru

*The journal is registered under No 09-12 by
Samarkand Regional Department of press and
information.*

ISSN: 2181-743X; Index 1266.

The journal has been published since 2001.

© Samarkand State Institute of Foreign Languages,
2019.

МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

Тухтасинов И. Институтнинг илдам одимлари	5
Турниязов Н. Синтактик семантика ва матн шаклланиши ҳақида баъзи мулоҳазалар	9
Махкамova Г. Размышления о коммуникативно-кумулятивной методике обучения иностранному языку	13
Расулова М. Сопоставительная лексикология: становление, история развития, проблемы и перспективы.....	19
Ширинова Р. Гаржимада когнитив диссонанс муаммоси.....	24
Насруллаева Н. Структурно-семантический подход в классификации английских и узбекских фразеологизмов	39
Умурова Г. Зулфия ижодида адабий таъсирнинг самаралари	44
Сулейманова Н. Дидактико-психологические основы обучения иностранному языку в условиях национальной школы	49

ИЛМИЙ АХБОРОТЛАР

Қаршибаева У. Бадиий образ тушунчаси ва XIX-XX аср адабиётида К.Дойл ижоди.	55
Маматқулова Х. Япон адабиёти Хейан даври тарихшунослигининг хусусиятлари.....	59
Обруева Г. Об опыте интерпретации выразительных возможностей фразеологических единиц с именами собственными.....	64
Холова М. Рауф Парфи шеърлари бадиияти.....	67
Исроилова Д. Экспериментальная работа по обучению профессиональному английскому языку студентов технических вузов.....	71
Зубайдова Н. Стилистический потенциал и коннотативные признаки фразеосем английского языка.....	79
Бўриева Н. Шекспирнинг сонет яратишдаги маҳорати.....	83
Хушмуродова Ш. Инглиз ва ўзбек тилларида ўзлаштирилган сўзлар	86
Султонова Ш. Замон категориясининг моделлари лингвистик тадқиқот объекти сифатида.....	89
Умаров И. “Малика айёр” достони тилида зоонимлар.. ..	93

ЁШЛАР МИНБАРИ

Кулиева М. Интерес к переводу сонетов Шекспира в русской поэзии.....	100
---	-----

ТАҚРИЗ

Исмаилов С. Фердинанд дў Соссюр. Умумий тилшунослик курси.....	103
---	-----

CONTENTS

REPORTS

Tuxtasinov I. Scientific Achievements of the Institute	5
Turniyazov N. Some issues on syntactic and text derivation	9
Maxkamova G. Consideration concerning the communicative-cumulative method of foreign language teaching.....	13
Rasulova M. Comparative lexicology: formation, history of development, problems and perspectives.....	19
Shirinova R. The problem of cognitive dissonance in translation	24
Nasrullayeva N. Structural-semantic approach in classification of English and Uzbek phraseological units	39
Умурова Г. Результаты художественного воздействия на творчество Зульфии.....	44
Suleymanova N. Didactic-psychological ground of foreign language teaching in conditions of national school.....	49

SCIENTIFIC INFORMATIONS

Karshibayeva U. The concept of artistic image and work of A.K. Doyle in the XIX-XX centuries.....	55
Mamatkulova Kh. The peculiarities of Japanese historiography in the literature of the Heyan period	59
Obruyeva G. The results of interpreting expressive abilities of phraseological units with proper names	64
Kholova M. Literary peculiarities of poems by Rauf Parfi.....	67
Isroilova D. Pedagogical experimental work on teaching English for Specific Purposes students in technical universities.....	71
Zubaydova N. The stylistic potential and connotative features of English phraseosemes.....	79
Buriyeva N. Shakespear's mastery in creating sonnets	83
Khushmurodova Sh. Borrowings in the Uzbek and English languages	86
Sultonova Sh. Models of the category of time as an object of linguistic research	89
Umarov I. Zoonyms in the content of epic poem "Malika ayor"	93

YOUTH TRIBUNE

Kulieva M. The interest in translation of Shakespeare sonnets in Russian poetry	100
--	-----

REVIEWS

Ismailov S. Review of the Uzbek edition of "General Linguistics"	103
---	-----

ИНСТИТУТНИНГ ИЛДАМ ОДИМЛАРИ

Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашув жараёни, халқаро муносабатларнинг турли йўналишларида ташқи алоқаларнинг жадал суръатда ривожланиши мамлакатимизда кадрлар тайёрлаш билан бевосита шуғулланадиган фан ва таълим тизими олдида ҳам муҳим вазифалар юкломда.

Шу борада Республикамиз Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сонли Фармони, 2017 йил 16 февралдаги “Олий ўқув юртидан кейинги таълимни янада такомиллаштириш тўғрисида”ги ПФ-4958-сонли Фармони, 2017 йил 20 апрелдаги “Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида” ПҚ-2909-сонли Қарори, 2017 йил 27 июлдаги “Олий маълумотли мутахассислар тайёрлаш сифатини оширишда иқтисодиёт соҳалари ва тармоқларнинг иштирокини янада кенгайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-3151-сонли Қарори, 2018 йил 5 июндаги “Олий таълим муассасаларида таълим сифатини ошириш ва уларнинг мамлакатда амалга оширилаётган кенг қамровли ислохотларда фаол иштирокини таъминлаш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-3775-сонли Қарорлари ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда Самарқанд давлат чет тиллар институти жамоаси ҳам астойдил ҳаракат қилмоқда.

Иқтисодиёт соҳалари ва тармоқларининг ривожланиш истиқболлари, меҳнат бозорининг талаб-эҳтиёжларидан келиб чиқиб, кейинги йилларда институтда Хорижий тил ва адабиёти (инглиз тили), Мактабгача ва бошланғич таълимда хорижий тил (инглиз тили) таълим йўналишлари, Хорижий тил ва адабиёти (инглиз тили), Лингвистика (испан, итальян, хитой тиллари), Қиёсий тилшунослик, лингвистик таржимашунослик (инглиз, испан, япон, хитой, араб тиллари) мутахассисликлари очилди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 3 февралдаги “Ўзбекистон Республикаси Инвестиция ва инфраструктура лойиҳалари рўйхатини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПҚ-3507-сонли Қарорига асосан институтнинг 2 та 1450 ўринли ўқув биноси тўлиқ реконструкция ҳамда 1 та 625 ўринли талабалар турар жойи биноси капитал таъмирдан чиқарилиб, фойдаланишга топширилди.

Институтда илғор тажрибаларни ўрганиш ва таълим жараёнига жорий этиш мақсадида ЎзДЖТУ, ТДШИ, ТДПУ, ЎзМУ ҳамда АҚШнинг Вебстер, Индиана университетлари, Буюк Британиянинг Норвич чет тилларни ўқитиш институти, Астон ва Лондон Метрополитен университетлари, Франциянинг Қуйи Нормандия Кан университети ва Версаль Академияси, Германиянинг Гумбольдт ва Фрайбург университетлари, Италиянинг Сиена хорижликлар Халқаро университети, Испаниянинг Кадис, Сантяго де Кампостела университетлари, Европа Испан тили ўқитувчилари Ассоциацияси, Португалиянинг Порту университети, Россия Федерациясининг Москва давлат лингвистика университети, Тюмен давлат университети, Воронеж давлат университети, Ярославл давлат педагогика университети, Ломоносов номидаги Москва давлат университети, Челябинск давлат маданияти ва санъат университети, Белоруссиянинг Плоцк давлат университети, Украинанинг В.О.Сухомлинский номидаги Николаев миллий университети, Киев миллий лингвистика университети, Япониянинг Цукуба, Шиншу университетлари, Жанубий Кореянинг Кёнганг миллий университети, Чонбук миллий университети, Конгжу Миллий университети, Ҳанбат миллий университети, Корея миллий транспорт университети, Пукёнг миллий университети, Чезу миллий университети, Жунгбу, Чоданг, Тэгу Хани, Гачон, Сан Мун, Ҳансунг, Кеймюнг, Донгук, Чоннам университетлари, Сукмёнг аёллар университети, Ҳангкук хорижий тиллар университети, Хитой Халқ Республикасининг Шанхай хорижий

тиллер университети, Синьцзян педагогика университети, Сиан Халқаро таълим университети, Ҳиндистоннинг Пуна университети, Малайзиянинг Султан Идрис номидаги педагогика университети, Индонезиянинг Гунадарма университети, Тожикистоннинг Тожикистон миллий университети, С.Улуғзода номидаги Тожикистон давлат тиллар институти, Тожикистон педагогика институти, Тожикистон давлат ҳуқуқ, Қозоғистон бизнес ва сиёсат университети, Қозоғистон миллий университети, Х.А.Яссавий номидаги халқаро козоқ-турк университети ва шу каби хориждаги нуфузли олий таълим муассасалари ва бир қатор халқаро ташкилотлар билан таълим, илмий-тадқиқот ва маданий соҳаларда ҳамкорлик алоқалари олиб борилмоқда.

Олий таълим сифатини таъминлаш борасида Самарқанд давлат чет тиллар институтида амалга оширилаётган ишлар эътиборга молик: жумладан, институт жаҳоннинг ривожланган мамлакатларидаги 50 дан ортиқ етакчи университетлар ва олий ўқув юрлари билан таълим, илмий-тадқиқот, малака ошириш каби соҳаларда самарали ҳамкорлик шартномалари тузди. Ҳозирги кунда жаҳоннинг юқори рейтингга эга университетларининг 15 нафар хорижлик малакали мутахассислари инглиз, хитой, корейс, япон, индонез, итальян, турк, япон, француз ва араб тилларидан институтда талабаларга таҳсил бериб келмоқда.

Институтда жаҳон стандартларига мувофиқ 5111400-Хорижий тил ва адабиёти (инглиз тили), 5112200-Мактабгача ва бошланғич таълимда хорижий тил (инглиз тили), 5120100-Филология ва тилларни ўқитиш (инглиз, немис, француз, испан, итальян, корейс, хитой, япон, араб тиллари), 5120200-Таржима назарияси ва амалиёти (инглиз тили) таълим йўналишлари ҳамда 5A111401-Хорижий тил ва адабиёти (инглиз тили), 5A120102-Лингвистика (инглиз, немис, француз, испан, итальян, корейс, хитой тиллари), 5A120201-Қиёсий тилшунослик, лингвистик таржимашунослик (инглиз, испан, япон, хитой, араб тиллари) мутахассисликлари бўйича кадрлар тайёрлашни таъминлаш мақсадида таълим жараёнининг стратегик мақсади қилиб таълим фаолиятини такомиллаштириш бўйича талабаларнинг чуқур билим, касбий малака ва кўникма олишлари учун ўқув, илмий, инновацион фаолият бирлигини таъминлаш борасида кейинги йилларда ўқув-услугий базаси замон талабларидан келиб чиққан ҳолда мунтазам такомиллаштирилиб борилмоқда.

Самарқанд давлат чет тиллар институтида бугунги кунда 4 та факультет, 20 та кафедра мавжуд бўлиб, уларда 324 нафар профессор-ўқитувчилар, жумладан, 16 нафар фан докторлари, 57 нафар фан номзодлари фаолият кўрсатмоқда, институтнинг илмий салоҳияти бугунги кунда 24,7 % ни ташкил қилади. 5 нафар профессор ва 22 нафар доцент илмий унвонига эга юқори малакали олимлар бор. Агар кечаги тарихга эътибор қаратгудек бўлсак, 2017-2018 ўқув йилида институтга бакалавриятнинг 3 та йўналишига 604 та, магистратуранинг 3 та мутахассислигига 66 та квота ажратилган бўлиб, ваҳоланки, қўшимча қабул натижасига кўра йил якунига қадар 830 нафар бакалавр ва 74 нафар магистрлар талабаликка қабул қилинган. Жами қабул 904 нафарни ташкил этди, шундан докторантурага 5 нафар тадқиқотчи 5 та ихтисослик бўйича қабул қилинган эди.

2018-2019 ўқув йилида эса бу кўрсаткич 40%га ошган бўлиб, жами қабул 1249 нафарни ташкил этиб, улардан 1141 нафари бакалавр, 108 нафар магистратурага қабул амалга оширилди. Профессор-ўқитувчилар контингенти ҳам шу тарзда асосийлари 224 нафардан 295 нафарга кўпайди. Бу эса илмий салоҳиятнинг статистик ҳолатининг кўтарилишига олиб келди.

Энг ачинарлиси профессор-ўқитувчилар салоҳиятига эҳтиёж юқори бўлган бир вақтда докторантурага қабул квотаси кескин камайиши барча олий таълим муассасалари учун салбий таъсир кўрсатди. Бироқ таянч докторантура ва мустақил тадқиқотчиликка талабгорлар сони кескин ошди. Бу ҳолатни 2018-2019 йилги қабул натижасида яққол кўриш мумкин. Талабгорлар сони юқори бўлса-да, квота кам ажратилса, қандай қилиб илмий салоҳиятни кўтаришимиз ва дунё рейтингига чиқа олишимиз мумкин деган савол ўз-ўзидан пайдо бўлади.

Институт Давлат илмий-техника дастурлари доирасида 1 та амалий ва 1 та инновацион лойиҳалар ҳамда 5 та халқаро лойиҳалар амалга оширилмоқда.

Институтда профессор-ўқитувчилари ва тадқиқотчилари томонидан сўнгги уч йил ичида 12 та фойдали моделларга патент ва 22 та муаллифлик гувоҳномлари олинган. Импакт-факторли хорижий журналларда 189 та, Олий аттестация комиссияси рўйхатидаги журналларда 510 та илмий мақолалар чоп этилган. Шунингдек, 2018 йилда 1 та халқаро микёсда, 5 та республика микёсида илмий-амалий анжуман ўтказилди.

Сўнгги йилларда институт факультетлари (“Инглиз филологияси” ва “Таржима назарияси ва амалиёти”) ва улар ҳузуридаги кафедраларда ўқув-услубий, илмий-тадқиқот ва маънавий-тарбиявий йўналишларда олға силжишлар кўзга ташланмоқда. Масалан, ўқув-услубий жараёнда институт ўқув бўлими томонидан янги инновацион технологиялар ишлаб чиқиш ва буни ўқув жараёнига татбиқ этиш борасида бир қатор ижобий ишлар амалга оширилмоқда:

Институтда кейинги икки йил ичида илмий-тадқиқот йўналишида ҳам маълум ютуқларга эришилди. Масалан, 10.00.11 – “Тил назарияси. Амалий ва компьютер лингвистикаси” йўналишида Ғанишер Худойкулович Раҳимов ва Хуршид Зайниевич Хайруллаев докторлик диссертацияси (DSc)ни муваффақиятли ҳимоя қилдилар. 10.00.06 – “Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштирма тилшунослик ва таржимашунослик” йўналишида Нафиса Зафаровна Насруллаева докторлик диссертацияси (DSc)ни ҳамда 2 нафар тадқиқотчи фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун докторлик диссертацияларини муваффақиятли ҳимоя қилишди.

Учинчи йўналиш: 10.00.04 – “Европа, Америка ва Австралия халқлари тили ва адабиёти” йўналиши бўйича Улжон Давировна Қаршибоева докторлик диссертацияси (DSc)ни ва 2 нафар илмий тадқиқотчи фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун докторлик диссертацияларини муваффақиятли ҳимоя қилишди.

Тўртинчи йўналиш: 13.00.02 – “Таълим ва тарбия назарияси ва методикаси” йўналиши бўйича Илҳомжон Мадаминович Тухтасинов докторлик диссертацияси (DSc)ни муваффақиятли ҳимоя қилди.

Шунингдек, фалсафа тарихи, ўзбек тилшунослиги ва ўзбек адабиёти йўналишларида 4 нафар тадқиқотчи (PhD) диссертацияларини ҳимоя қилдилар.

Институтимизда Олий Аттестация Комиссиясининг (ОАК) филология фанлари бўйича зарурий нашрлар рўйхатига икки журнал: “Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим” (Бош муҳаррир профессор Ш.С. Сафаров) ва “Сўз санъати” халқаро электрон журнал (Бош муҳаррир профессор М.Н. Холбеков) фаолият кўрсатиб келяпти.

Яқин келажакда институт ва минтақа олий ўқув юртларида илмий салоҳиятни ошириш режасини тузсак, унда албатта институт ҳузурида 13.00.02 – “Таълим ва тарбия назарияси ва методикаси”, 10.00.11 – “Тил назарияси. Амалий ва компьютер лингвистикаси”, 10.00.04 – “Европа, Америка ва Австралия халқлари тили ва адабиёти” ҳамда 10.00.06 – “Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштирма тилшунослик ва таржимашунослик” филология ихтисосликлари бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини берувчи минтақавий ихтисослашган Илмий Кенгашлар ташкил этиш мақсадга мувофиқ бўлар эди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 4 январдаги “Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги мутахассисларни хорижда тайёрлаш ва ватандошлар билан мулоқот қилиш бўйича “Эл-юрт умиди” жамғармасининг дастурлари бўйича кадрларни ўқитишни ташкил этишни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4091-сонли қарори олий таълим тизимидаги барча бўғинлар учун катта имкониятлар эшигини очиб берди десак адашмаган бўламиз. Ушбу яратилган имкониятлар замирида амалга ошириладиган ишлар Республикаимизнинг ҳар томонлама ривожланишига, энг муҳими, ёш авлодга халқаро талабларга жавоб берадиган замонавий кадрлар тайёрлашда асосий механизм вазифасини ўтайди.

“Эл-юрт умиди” жамғармаси малака ошириш, стажировка, докторантура ва магистратура дастурлари бўйича танловлар эълон қилди. Хориждаги таниқли илмий-тадқиқот, таълим муассасаларига малака ошириш, стажировка, докторантура ва магистратура дастурларига катта илмий ва амалий тажрибага эга бўлган институт профессор-ўқитувчилари, докторант ва магистрантлари – жами 44 нафар номзодлардан аризалар келиб тушди.

Келажакда ушбу дастурлар бўйича стипендияларни қўлга киритган профессор-ўқитувчилар хорижнинг нуфузли ОТМларида ўз билим ва малакаларини ошириб кайтганларидан кейин институт ривожига ўзларининг катта ҳиссасини қўшади.

Қарорда назарда тутилган яна муҳим бир жиҳат хориждаги таниқли илмий-тадқиқот, таълим муассасаларида ўз фаолиятини олиб бораётган ватандошларимизни юртимиз ривожига ўз ҳиссаларини қўшиш учун жалб қилиш кўзда тутилган. Бу борада институт жамоаси олдида хориждаги таниқли илмий-тадқиқот, таълим муассасаларида фаолият олиб бораётган ватандош олимларни институтга таклиф қилиш бўйича амалий ишлар қилишдек вазифа турибди.

Хулоса қилгудек бўлсак, институт кафедраларида тилшуносликнинг долзарб муаммоларини ўрганувчи ўзига хос 5 та илмий мактаблари шаклланган (Дериватология мактаби, Умумий ва роман-герман тилшунослиги мактаби, Гапнинг ички ва ташқи курилмаси ва унинг қиёсий типологияга татбиқ этиш муаммолари, Лисоний фаолиятнинг ижтимоий хусусиятлари, Жамият ривожланишининг ижтимоий-фалсафий муаммолари). Ушбу илмий мактабларга соҳанинг кўзга кўринган тилшунос олимлари раҳбарлик қилиб келмоқда. Мазкур илмий мактабларда “Устоз-шогирд” асосида барча йўналиш ва ихтисосликлар бўйича 64 нафардан ортиқ таянч докторантура ва мустақил изланувчилар, 9 нафар фан доктори илмий даражасини олиш учун илмий тадқиқот ишлари олиб боришмоқда.

Шунингдек, институтда Ёш олимлар кенгаши тузилган бўлиб, кенгашга 14 нафар ёш олимлар аъзо, ёш олимлар томонидан ёш ўқитувчилар ва талаба-ёшларни илм-фанга йўналтириш ишлари кенг йўлга қўйилган.

Давлатимиз томонидан яратилаётган имкониятлардан фойдаланган ҳолда институт жамоаси хорижий давлатларнинг нуфузли олий таълим муассасаларига бориб ўз билим ва малакаларини ошириб келиб институтимиз, қолаверса республикаимизнинг ҳар томонлама ривожланишига ўзларининг катта ҳиссаларини қўшади деган умиддамиз.

Келажакда бу ишларнинг кўламини янада кенгайтириш, шу билан бирга сифат даражасига олиб чиқиш учун барча имкониятлар, куч ва билимларимизни ишга солиб фаолият юритамиз.

*СамДЧТИ ректори, педагогика
фанлари доктори И.М. Тухтасинов*

СИНТАКТИК СЕМАНТИКА ВА МАТН ШАКЛЛАНИШИ ҲАҚИДА БАЪЗИ МУЛОҲАЗАЛАР

*Турниязов Неъмат Қаюмович,
СамДЧТИ профессори*

Таянч сўз ва бирикмалар: синтактик семантика, трансформация, дистрибутив таҳлил, локутив акт, иллокутив акт, перлокутив акт, предикат, аргумент, пропозиция, макропропозиция, ҳукм, мураккаб ҳукм.

Дастлаб шуни таъкидла-моқчимизки, кўп йиллар давомида тилшунослик структурализм ғоялари таъсирида тараккий этди. Структурализм, албатта, фанимизда кўпгина муаммоларни ижобий ҳал этишга катта ҳисса қўшди. Буни инкор этиб бўлмайди. Лекин шу билан бирга, айтиш лозимки, синтактик структураларнинг ва умуман, тилнинг семантик жиҳатларини ўрганиш назардан четда қолиб кетди. Буни ҳатто структурализм оқимининг йирик намояндаларидан бири Наум Хомский ҳам тан олиб, трансформацион назарияни семантика тушунчасидан ҳоли тарзда қўллаб бўлмаслигини эслатиб ўтган эди [1.416-422].

Дарҳақиқат, трансформация деганда, муайян синтактик структуранинг ўзи асосланаётган структурадан мазмуний жиҳатдан фарқ қилмаслиги ҳақидаги тушунчани англамоқ лозимлиги тадқиқотлар кун тартибига киритилди. Фақат трансформацияда эмас, ҳатто дистрибутив таҳлилда ҳам семантика муҳим аҳамият касб этади, деб ўйлаймиз. Бунинг далилини фонетик дистрибуцияда ҳам, лексик дистрибуцияда ҳам кузата оламиз. Масалан, муайян фонемаларнинг бир дистрибуцияда келиши биринчи навбатда маъно билан боғлиқ бўлиб, уларнинг ўринларини алмаштириш қийин, зотан, фонемаларнинг синтагматик боғланиши стихияли равишда рўй бермайди.

Лексик бирликлар дистрибуциясида ҳам бундай ҳолатни кузата оламиз. Мисол тариқасида **дўст**, **душман** ва **садоқат** сўзларини олайлик. Бунда **дўст** ва **садоқат** сўзлари бир дистрибуцияда кела олиши

изоҳ талаб қилмайди. Бироқ садоқатли душман деб бўлмайди.

Назаримизда, эслатиб ўтилгани каби омиллар ҳисобга олингани боис, ўтган асрнинг 60-йилларига келиб, тилшуносликка доир ишларда **семантика** тушунчасига жиддий аҳамият берила бошлади [2.5]. Н.Д.Артюнова бу даврни семантикага ҳужум қилиниши (штурм) даври деб атаганида ҳақли эди [3.6].

Бугунги кунда синтактик семантика масаласи ҳам тадқиқотлар кун тартибига қўйила бошлади. Бироқ синтактик семантикани автоном ҳолатда яшайди деб тушунмаслик лозим, зотан, у лексик семантика билан ва ҳатто фонетик қоидалар билан узвий боғланган ҳолда воқеланади. Фикр далилини гапнинг ёхуд матннинг пропозитив структурасида кўришимиз мумкин.

Ҳар бир пропозитив структура муайян предикатга таяниши табиийдир. Предикат туб структурани тақозо этади. Туб структура эса, ўз навбатида, семантик ёхуд тафаккур структураси демакдир. Предикатнинг ўз аргументлари билан муносабати ана шу семантик ҳолатга таянган ҳолда пропозитив структурани ташкил қилади. Матн мақомидаги мураккаб синтактик қурилмаларда эса бирдан ортиқ пропозитив структуралар муносабатидан вужудга келган макропропозитив структурани кўрамиз. Айни пайтда ҳам предикатларнинг аргументлар билан муносабатидан семантик инвариантлар ҳосил бўлади. Бу ўринда, албатта, прагматиканинг локутив акти ҳам фаол иштирок этади. Мазкур акт фонетик қоидалар доирасида фаоллик

кўрсатади. Ана шулар асосида синтактик семантика ҳодисаси шакллана бошлайди.

Синтактик семантика дастлабки тавсифини нутқ бирлиги – гапнинг грамматик мазмуни доирасида топган эди. Аммо бугунги кунда унинг худудий мавқеи кенгайиб, синтаксиснинг юқори поғонаси – матнни ҳам тўлиқ қамраб олганини кўрамиз. Буни биринчи галда гапдан катта birlikларда кузатишимиз мумкин.

Шуни ҳам айтиш керакки, синтактик семантика гапнинг ёки матннинг мазмуний салмоғини ўрганмайди. Матннинг мазмуний салмоғини, агар у бадиий асар матни бўлса, адабиётшунослик, агар юридик, публицистик, ўқув ва ҳ. к. соҳаларга тегишли матнлар бўлса, шу соҳаларнинг ўзлари ўрганиб, таҳлил қиладилар. Синтактик семантикада эса матннинг тўлиқлиги, матнтий бутунлиги каби масалалар талқини тадқиқотлар кун тартибиде бўлади.

Синтактик семантика масаласи моҳиятан муайян гапнинг ёхуд матннинг шаклланиши билан боғлиқ бўлган воқелик ҳақидаги инсон тафаккури доирасида вокеланувчи умумий мазмуний структурани тақозо этади ва ушбу семантик таҳлил кўпроқ гапни ва гапдан катта бўлган birlikларни, аниқроғи, мураккаб синтактик қурилма колипидаги микроматнларни назарда тутаети. Бирок бугунги кунда матн лингвистикаси бобида эришилган ютуқларимиз каттарок нутқ материалнинг, яъни макро-матнларнинг ҳам синтактик семантикасини ўрганиш имкониятини бермоқда [4.52].

Микро-матннинг, лозим бўлганда макро-матннинг синтактик семантикасини ўрганиш предметининг кенгайиши айна пайтда синтаксиснинг текширув объекти нафақат сўз бирикмаси ва гап, балки матн ҳам эканлиги билан бевосита алоқадордир. Бу ўринда шуни ҳам таъкидлаш керакки, синтаксиснинг текширув объекти юқори поғонаси гап эмас, балки матндир. Бунинг боиси шундаки, тугал фикр ифодаси, анъанага кўра, гап сатҳида ўз аксини топади деган ғояни нисбий тушунмоқ

лозим кўринади. Чунки тугал фикр ифодаси баъзан икки ёки ундан ортиқ мураккаб синтактик қурилмалар биргалиқда олинганда кузатилади.

Тугал фикр ифодаси дейилганда, албатта, фикрнинг мантикий жиҳатдан бутунлигини тушунамиз. Бундай вазият анча мураккаб бўлиб, уни баъзан бир сўзли гапларда ҳам, баъзан эса мураккаб синтактик қурилма, абзац каби синтактик birlikларда ҳам кузатамиз. Бирок бу масала моҳиятнинг асосини ташкил этмайди. Зотан, аксарият ҳолларда фикр (тафаккур) тараққиёти ёлғиз олинган бир ҳукм доирасида ниҳоясига ета олмайди. Бунинг учун бир-бирлари билан боғлиқ ҳолда келувчи бир неча ҳукмларга мурожаат этишга тўғри келаети.

Равшанки, жумла таркибиде келувчи ҳар бир сўз мантикий бутунлик шаклланиши учун хизмат қилади [5.92]. Бу орқали эса ҳукм вужудга келаети. Шуни ҳам айтиш лозимки, айна пайтда биз **ҳукм** тушунчасидан фойдаланар эканмиз, уни одатда ўрганилиб келинаётган мантикий ҳукмдан фарқламоғимиз даркор. Зотан, мантиқда ҳукмлар алоҳида олингани ҳолда ўрганилади. Тилда эса биз бирдан ортиқ ҳукмлар ҳақида фикр юритишимиз, уларни қиёслаб ўрганишимиз мумкин. Масалан, мураккаб синтактик қурилмалар таркибиде ҳукмлар сони бирдан ортиқ бўлиши табиийдир. Демак, ҳукмлар муносабатидан матн шаклланади. Бу хусусда мулоҳаза юритганида Л.П.Доблаев қуйидагиларни таъкидлаган эди: “Агар муайян матннинг бир бўлаги бўлган гап ҳукм ифодасини берадиган бўлса, матнни, у бир неча гаплардан ташкил топгани боис, мураккаб ҳукм деб билишимиз учун, бизнингча, тўлиқ асосимиз бор” [6.14].

Л.П.Доблаев бу ўринда мураккаб ҳукмни “матн ҳукми” деб атаётди. Дарҳақиқат, матн тузилишига кўра мураккаб бўлгани учун айна пайтда ҳукм ҳам шу ном билан аталади. Бу хусусда айтилган Г.Я.Солганикнинг фикри ҳам Л.П.Доблаевнинг фикрига тўлиқ мос келаети [7.26]. Бундай мулоҳазани Р.Е.Лонгак, ван Дейк каби таниқли олимлар тадқиқот ишларида ҳам

кузатамиз. Бу эса, ўз навбатида, матн синтактик семантикасини ўрганиш учун имкон яратмоқда.

Анъанага кўра, мантикий ҳукмнинг субъект ва предикат муносабатидан ташкил топишини ўрганиб келмоқдамиз. Бироқ матн ҳақида сўз юритганимизда мазкур тушунчадан фойдаланмаймиз. Чунки матн устпредикатив ҳодиса бўлгани боис, мураккаб ҳукм ифодасини берувчи объект ҳамдир. Содда гапларда ифодаланувчи ҳукмда, асосан, предикат англатадиган мантикий салмоқ ўрганилади. Шу боис матннинг синтактик семантикасини ўрганганимизда асосий эътибор матн компонентларининг предикатлари ўртасидаги муносабатга эътибор қаратамиз. Чунки матннинг умумий семантик салмоғи ана шу нарса билан боғлиқ бўлади.

Ҳозирги замон мантикий тадқиқотларда фақат муайян бир гап ҳукми орқали эмас, балки бир неча ҳукмлар орқали фикрнинг тўғри ёки нотўғрилигини далиллаш ҳақида сўз юритилмоқда ва мазкур усул мантиқда далиллаш усули деб аталмоқда. Бироқ бу усулдан тилшуносликда фойдаланиш ҳали ўз мукамаллигини топганича йўқ. Бу соҳада ҳам тадқиқот ишлари олиб бориш лозим кўринади.

Мантиқда, хусусан, математик мантиқда мураккаб синтактик қурилмалар таҳлилида асосий эътибор қурилма таркибидаги жумлалар муносабатини ўрганишга қаратилмоқда. Бу жараёнда **конъюнкция** (мантиқда **ва** боғловчисини ифодаловчи термин), **дизъюнкция** (мантиқда **ёки** боғловчисини ифодаловчи термин), **импликация** (мантиқда **агар... бўлса** кўринишдаги боғланишни ифодаловчи термин) ҳодисалари эътибор марказида бўлмоқда. Аммо матннинг умумий маъноси талқинига жиддий эътибор қаратилмаяпти, математик мантиқда, бошқача айтганда, матн таҳлилида фақат мантиқ эҳтиёжларини кондириш назарда тутилмоқда, холос.

Тўғри, матн семантикасини тадқиқ қилишда мантикий қоидалар қўлланиши мумкин. Мазкур қоидалар, айниқса,

матннинг семантик жиҳатдан яхлитлигини ўрганишда восита бўла олади. Семантик яхлитлик тушунчаси, албатта, муҳим аҳамият касб этади, зеро, маънода ғализлик бўлса, турли хил чалкашликлар содир бўлиши мумкин. Ш.Сафаров таъкидлаганидек: “Маънога мурожаат қилмасдан туриб, нарса-ҳодисалар ўртасидаги муносабатларни, уларни гуруҳлаштирувчи ва умумлаштирувчи белгиларни ажратиш мумкин эмас” [8.217].

Матн (айни пайтда мураккаб синтактик қурилма назарда тутилмоқда) структурасининг семантик салмоғини тадқиқ этишда коммуникатив (мулоқот) назария ҳам муҳим роль ўйнайди. Бунинг асосий боиси шундаки, матн нафақат мураккаб ҳукми, балки яхлит ҳолдаги коммуникатив вазифани ҳам тақозо этади. Айна пайтда матннинг коммуникатив вазифаси сўзловчи томонидан кўзланган мақсад билан узвий боғланади. Бошқача айтганда, сўзловчи томонидан амалга оширилаётган иллокутив акт матннинг семантик вазни билан узвий боғлиқдир.

Матннинг коммуникатив таҳлили, мантикий-семантик таҳлилдан фарқли равишда, бирйўла бир неча микро-, ҳатто макроматнларни қамраб ола олади. Коммуникатив таҳлил, асосан, матннинг бажараётган вазифасига таянади. Бунинг далилини хабар ифодасини беришга хосланган газета материалларида кўришимиз мумкин. Бундан ташқари, техник тавсиялар, анкеталар ҳам бунга мисол бўла олади. Уларнинг барчаси муайян бир вазифа бажарилишини назарда тутади.

Айтиш лозимки, матннинг коммуникатив вазифаларига кўра турлари синтактик семантика нуқтаи назаридан ҳам ўрганилгани йўқ. Бунинг учун қуйидаги коммуникатив мақсадларни когнитив-прагматик йўналишда, хусусан, иллокутив, перлокутив актлар талқини доирасида тадқиқот ишлари олиб бориш лозим кўринади: 1. Хабар ифодасини бермоқ. 2. Тавсифламоқ. 3. Яқунламоқ, тушунтириб бермоқ. 4. Далилламоқ. 5. Изоҳламоқ. 6.

Сўрамоқ, буйруқ бермоқ, илтимос қилмоқ.
7. Чақирмоқ, таклиф қилмоқ.

Синтактик семантика ана шу коммуникация турлари билан бевосита муносабда бўлади. Аммо мазкур масала талқини ҳам ҳали том маънода бошланган эмас. Остиннинг перформатив акт ҳақида берган маълумоти эса бу масала талқинининг дебачаси бўлиши мумкин. Перформатив акт деганда, олим муайян (аниқ) ҳаракатга асосланган хабар ифодасини назарда тутади [5.92-101].

Кўринадики, синтактик семантика ҳодисаси айна пайтда ўз тараққиётининг дастлабки босқичидадир. Шу боис, мазкур масала бобида айтилаётган олимлар фикрлари ҳам муштарак эмас. А.Нурмонов бу ҳақда қуйидагиларни тўғри таъкидлайди. “ Ҳозирги кунда семантика деярли ҳамма тилшунослар томонидан эътироф этилса ҳам, аммо синтактик семантика мақоми масаласида бир хиллик йўқ” [10.27], бу эса тилшуносларимизни янада жиддийроқ изланишга даъват этади.

Адабиётлар:

1. Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике, вып.2. – М., 1962.
2. Гріднева Н.Н. Основы семантики синтаксиса. – Санкт-Петербург, 2009.
3. Артюнова Н.Д. Предложение и его смысл. (Логическо-семантические проблемы). – М., 1976.
4. Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1981.
5. Austin J.L. How to do things words. – Oxford: Clardon Press, 1962.
6. Добраев Л.П. Логика – психологический анализ текста. – Саратов, 1969.
7. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. – М., 1973.
8. Сафаров Ш. Семантика. – Тошкент, 2013.
9. Нурмонов А. Гапнинг мазмуний тузилиши ҳақида // Ўзбек тилининг мазмуний синтаксиси. – Тошкент, 1992.

Турниязов Н. Некоторые соображения о синтаксической семантике и деривации текста. В статье рассматривается вопрос о синтаксической семантике, что непосредственно связано с деривацией текста. Однако мнения лингвистов о синтаксической семантике расходятся. Автор настоящей статьи считает целесообразным изучение синтаксической семантики текста в рамках когнитивно-прагматической теории.

Turniyazov N. Some issues on syntactic and text derivation. The article is devoted to the issue of syntactic semantics, which is directly related to the derivation of a text. However, the opinions linguists on the syntactic semantics diverge. The author of this article considers it is appropriate to investigate the syntactic semantics of a text within the framework of cognitive-pragmatic theory.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КОММУНИКАТИВНО-КУМУЛЯТИВНОЙ МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Махкамова Гульнара Турдахуновна,
Профессор ТашГПУ*

Ключевые слова: коммуникативно-кумулятивная методика, функции языка, ментальные структуры, минимум, принципы обучения, подход, метод и приемы обучения, компетенция.

В настоящее время все большую популярность приобретают культуроведчески-ориентированные подходы, нацеленные на соизучение языка и культуры, которые и обуславливают введение в научный оборот методики обучения ИЯ соответствующие компетенции (например, социокультурная, межкультурная коммуникативно-когнитивная, лингвокультурологическая). Обобщающей моделью этих компетенций выступает культуроведческая компетенция, которая способствует вторичной социализации личности.

Активное развитие и внедрение культуроведчески-ориентированных подходов в учебный процесс за последние годы обусловлено необходимостью изучения культурного компонента в номинативно-функциональном плане, т.е. соизучение языка и культуры как средства общения и приобщения к национальной культуре, как процессу и результату вторичной социализации личности. В этом плане особый интерес представляет коммуникативно-кумулятивная методика соизучения языка и культуры.

Профессор Д.Д.Джалалов в своих докладах на научно-практических конференциях подчеркивал важность внедрения коммуникативно-кумулятивного метода обучения иноязычной культуре, обосновывая это тем, что язык/речь выполняет номинативную, коммуникативную и кумулятивную функции [2008, с.126; 2009, с. 26]. В связи с этим в рамках данной статьи хотелось бы развить идеи о коммуникативно-кумулятивной методике

обучения ИЯ в рамках следующих вопросов:

1. Обосновать объективность формулировки «коммуникативно-кумулятивный» метод обучения, поскольку профессор Д.Д.Джалалов дает лишь объяснение важности этого метода и очерчивает проблемы для методистов, связанные с 1) выявлением трудностей в обучении культуре; 2) определением учебного минимума концептов, 3) созданием словаря культурных терминов, 4) разработкой технологии обучения языку и культуре на основе коммуникативно-кумулятивного метода и др. [2009, с.27].

2. Обсудить сущность коммуникативно-кумулятивной методики, отвечая на вопрос – это метод или подход к обучению ИЯ?

3. Рассмотреть объективность использования термина «коммуникативно-кумулятивная компетенция».

4. Определить принципы коммуникативно-коммуникативной методики обучения.

Нет сомнения, что приоритетной функцией языка является коммуникативная, но важность номинативной и кумулятивной функций также нельзя отрицать. Кумулятивная функция была достаточно обоснована сторонниками лингвострановедческого подхода [Верещагин и Костомаров 1990]. Сущность данной функции заключается в том, что именно в языке накапливается культурный опыт, приобретаемый им за долгие годы его существования. При этом накопление и сохранение культурного опыта организуется в виде ментальных конструкторов (концепты, фреймы,

гешталты, скрипты/сценарии). Эта та национально специфичная информация, которая хранится в памяти и способствует созданию и интерпретации смыслов. Или же, оперируя терминами Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова [1990, с. 25-26], это то сверхпонятийное содержание языковых кодов (лексический фон, или же культурный компонент семантики слова) для восприятия и понимания которых необходима отсылка к указанным формам знаний членами определенной лингвокультуры.

С позиции коммуникативной и кумулятивной функций языка

Уровни в познавательном процессе

Уровень правила	Выполнение речевых действий в соответствии с правилами
Уровень значения	Осознание и понимание значений, употребляемых языковых единиц
Уровень речевой деятельности	Схема построения высказывания (логика высказывания, доказательная база)
Культурологический уровень	Осознание того, насколько данная презентация соответствует культурным нормам носителя языка
Когнитивный уровень	Осознание обучаемыми предпринимаемых когнитивных стратегий, их эффективности, а также возможности оценить свой языковой, речевой и культурный опыт.

Именно на этих уровнях происходит реализации всех функций языка в общении и успешность овладения учебным материалом в терминах коллекции и информативности как определенного перечня знаний, навыков и умений, отраженных в составе коммуникативной иноязычной компетенции. Обратимся к перечню умений, описанных Е.Н. Солововой [2008, с.34-35], которые, на наш взгляд, непосредственно соотносятся с коллекцией и информативностью.

Умения работать с текстами:

- находить нужную информацию в различных источниках;
- проверить степень достоверности информации с привлечением дополнительных источников;
- работать со справочным аппаратом книги/текста;
- группировать информацию на основе указанных признаков;

существенными свойствами языкового знака выступает коллекция и информативность [Олейникова 2017]. т.е. получение информации, ее хранение в памяти и ее использование в ходе интерпретации и производства смыслов. При этом номинативная, коммуникативная и кумулятивная функции языка реализуются синхронно, дополняя друг друга в общении. Например, в ходе когнитивной деятельности в рамках изучения ИЯ задействуются следующие уровни [Алмазова 2003].

- фиксировать нужную информацию в виде записей, тезисов, ключевых слов, плана, конспекта и т.д.;
- понимать информацию на уровне содержания и смысла.

Умения производства собственного текста:

- создавать, именовать, сохранять, архивировать собранную информацию;
- создавать тексты на основе прочитанного, используя ссылки и цитирование источников.

Как видно из указанных умений на уровне рецепции и производства текстов, большая роль отводится кумулятивному аспекту в работе с информацией по ее обработке и сохранению в памяти и отсылки к ментальным структурам для репродукции и продукции текстов.

Все описанное выше дает основание утверждать о необходимости наличия когнитивного или же кумулятивного компонента в составе коммуникативной

иноязычной компетенции. В методической литературе широко используются термины «коммуникативно-когнитивный», «когнитивно-деятельностный» как метод и как подход. На наш взгляд, понятие «кумулятивный» в лингводидактическом плане дублирует «когнитивный» и в тоже время он соотносится с деятельностным аспектом, поскольку посредством общения обучаемые познают мир, т.е. овладевают определенными знаниями, навыками и умениями. Помимо этого, наиболее ярко кумулятивная функция языка как «хранилище знаний и передача из поколения к поколению» проявляется на уровне усвоения и использования культурно-маркированных единиц языка и поведения, необходимых для интерпретации и производства смыслов в дискурсивной деятельности. Тем не менее, кумулятивная идет в целостности с номинативной функцией языка. Доказательством этому служат примеры 1) фразеологических единиц: *to eat dog* – унижаться, пресмыкаться, быть в унижительном положении, а не «съесть собаку» в значении «приобрести большой опыт»; *the old man's friend* – пневмония, воспаление легких, а не друг старого человека; *to go to west* – погибнуть, а не «идти на запад»; *wooden shoe* – голландец, а не деревянный башмак; или же слово *Dutch* несет отрицательную коннотацию: *Dutch bargain* – односторонне выгодная сделка; *Dutch comfort* (или *consolation*) – слабое утешение; а *Dutch concert* – кошачий концерт; *Dutch courage* – храбрость во хмелю, пьяная удаль; 2) трудностей перевода К. И. Чуковского: *Old George* – дьявол, а не старый Джордж; *Gross* – грубый, постыдный, отталкивающий, а не великий и т.д. [Чуковский 2001, с. 25]; 3) сочетания слов: *thin soup* – жидкий суп, *feisty woman* – мужественная женщина; 4) наличия лакун: во многих языках Африки слово «понимать» отсутствует, его эквивалентом выступает слово «слышать»; 5) несоответствия категории одушевленности и неодушевленности: в английском языке *a dog – it*; *a ship – she* (корабль).

Следовательно, использование термина «коммуникативно-кумулятивная компетенция» является уместным, но кумулятивность должна восприниматься под понятийным ракурсом, а также когниции и метакогниции. В этом случае коммуникативно-кумулятивная функция соотносится с процессной стороной эпистемологии – рост знаний как процесс непрерывного структурирования знаний посредством определенных мыслительных схем, возникающих в результате взаимодействия с окружающим миром [Махкамова 2011, с.23] или же с информации, получаемой в ходе общения.

Таким образом, роль номинативного, коммуникативного и кумулятивного компонентов иноязычной коммуникативной компетенции велика и связываются напрямую с системой смыслов или знаний и умений, которые должны аккумулироваться в ментальных структурах в виде двух тезаурусов, описанных И.И. Халеевой [1989]. Для подтверждения этих утверждений приведем слова Н.Д.Гальсковой: чтобы «понять какую-нибудь фразу или текст, означает пропустить ее через свой тезаурус, соотнести со своими знаниями и найти соответствующее ее содержанию место в картине мира» [2000, с. 69], Представления о мире являются универсальными для представителей определенного сообщества или этноса, а фоновые знания продуцента должны находиться в полной корреляции с фоновыми ожиданиями реципиента.

В целях осознания объема тезаурусов обратимся к установкам А.Вежицкой [1999] о «концепте-максимуме» и «концепте-минимуме», которые описываются автором для осознания разницы между более полным (присущее носителю языка) или менее полным «знанием смысла» (присущее неносителю языка, но достаточное для общения). В объеме концепта-минимума (*input*) должен войти тот перечень «смыслов» в понятийно-функциональном плане,

который бы способствовал продуктивной организации дискурсивной деятельности.

Известно, что объем информации (языковой, речевой и социокультурный материал) лимитируется программными требованиями, который увеличивается, либо расширяется от одного этапа к другому этапу обучения. Однако в ходе урока учитель/преподаватель может ввести дополнительную информацию (концепт-максимум) в зависимости от степени сложности материала и когнитивного уровня обучаемых в усвоении этого материала.

Теперь ответим на вопрос, касательно различий между подходом, методом и приемом обучения. В работах Е.М. Antony [1963] и J.C.Richards и Rodgers [1990] отмечено, что 1) подход – это определенный перечень положений, связанных с природой изучения и обучения языку; 2) метод может быть описан как общий план обучения языку на основе выбранного подхода; 3) приемы – специальные задания, используемые в классе и согласованные с методом и подходом. Таким образом, подход соотносится с теоретической стороной обучения/изучения, а метод – это уровень, в котором теория реализуется/воплощается, прием, в свою очередь, манифестируется в виде методического поступка или задания.

Следовательно, термин «метод» может иметь как широкий, так и узкий контекст, где в широком понимании он ассоциируется даже с подходом, а в узком он может приближаться и к приему. Например: в широком контексте Communicative Language Teaching может восприниматься и как подход и как метод обучения; а в узком контексте project research, problem-solving, и даже brainstorming считаются как методами, так и приемами обучения. Например, project research, problem-solving и brainstorming обычно представлены как задания в учебниках по английскому языку. Как следствие этого, в зарубежной методике идет порой смешивание понятий подход, метод и приемов обучения. Значит, коммуникативно-кумулятивный метод

может быть рассмотрен и на уровне подхода и на уровне приема.

Теперь сделаем попытку определить основные принципы коммуникативно-кумулятивной методики. Принимая во внимание тот факт, что принципы коммуникативности уже достаточно обоснованы [Richards & Rodgers 1999; Пассов 1989; Larsen-Freeman 2000; Ankitaben 2015], здесь мы ограничимся лишь принципами кумулятивности. На наш взгляд к принципам кумулятивности можно отнести:

1. Целостность номинативной, коммуникативной и кумулятивной функций языка в общении, что способствует овладению лингвистическим и речевым материалом, осуществлению общения и обеспечению взаимопонимания.

2. Номинативная и функциональная целостность для презентации языковых и культурных феноменов и определения концепта-минимума [Ср.: Green, 2001. р. 10], поскольку лишь номинативный подход не дает возможности определить категории или единицы, необходимые для коммуникации и реализации коммуникативно-кумулятивной методики обучения, т.е. материала достаточного в прагматическом плане. Поэтому в рамках прагматического подхода к обучению (охватывает дискурсивную и функциональную компетенцию), стали учитывать экспрессивную, референтную, фатическую, металингвистическую и конативную функции языка [Green 2001, р.11]. Например, при обучении модальным глаголам следует вводить в коммуникативный минимум не только формальный, но и функциональный аспект модальности, заключающийся в выражении и определении отношения.

3. Коллекция и хранение информации в форме ментальных структур (концепты, фреймы, гештальты, скрипты/ сценарии) или тезаурусов (библиотека значений и навыки интерпретации, репродукции и продукции текстов), или же совокупности *субъективаций* ценностей, норм, представлений, мировоззренческих

установок) и *объективаций* (деятельности, способов поведения, языка, артефактов, усвоенных и используемых в общении).

4. Информативность, которая определяется в двух измерениях: 1) обучаемым необходим тот материал, который несет новые знания достаточные для общения, 2) лексикон и правила оперирования им, информация культурологического плана должна восприниматься как источники смыслов. Обучаемые должны получать информацию не об абстрактных понятиях, а с учетом их семантики и реальных средств выражения

мыслей, желаний, чувств и отношения к чему-либо в соответствии с нормами и правилами жанра и изучаемой лингвокультуры.

Таким образом, в рамках данной статьи мы ответили на все поставленные ранее вопросы. Актуальность обозначенных положений, принципов коммуникативно-кумулятивной методики мы видим в отборе минимума «смыслов» и в разработке технологии формирования ментальных структур, необходимых для общения в соответствии с программными требованиями.

Литература:

1. Алмазова Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – СПб.: РГПУ, 2003.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. –4-е изд. – М.: Русский язык, 1990.
4. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – М.: АРКТИ, 2000.
5. Жалолов Ж.Ж. Чет тил воситасида маданиятлараро мулокотни ўргатиш ёки коммуникатив-кумулятив методика хусусида// *Interkulturelle kommunikation – Theory and praxis*: Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент: ТДПУ, 2008. – Б. 124–127.
6. Жалолов Ж.Ж. Чет тил ўқитиш замонавий методикасига бир назар// Актуальные проблемы филологии: Материалы региональной научной конференции. – Наманган: НГУ, 2009. – С.25–28.
7. Махкамова Г.Т. Формирование межкультурной компетенции студентов филологического вуза (английский язык): Дис. ... д.п.н. – Ташкент: УзГУМЯ, 2011.
8. Олейникова С.Д. Ккумулятивная функция языка в аспекте общения. – Тамбов, 2017.
9. www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2017/6-yazik-kultura.../olejnikova.pdf
10. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Русский язык, 1989.
11. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс. – М. АСТ – Астрель, 2008.
12. Халева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). – М.: Высшая школа, 1989.
13. Чуковский К. Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: Высокое искусство. – М.: «Терра – Книжный клуб», 2001.
14. Ankitaben A. Desai. Characteristics and principles of Communicative Language Teaching. // *International Journal of Research in Humanities & Social Sciences*. Vol. 3, Issue 7. 2015.
15. Antony E.M. Approach, Methods and Techniques// *English Learning*. Vol. XVII. No 2. – P.63-67. – An Arbor: University of Michigan Press, 1963.

16. Green A. The theoretical foundations for functions in the Council of Europe modern languages projects and the Common European framework of References for Languages. – Cambridge: CUP, 2001.
17. https://assets.cambridge.org/.../9780521184991_excerpt.pdf
18. Larsen-Freeman D. Techniques and Principles in Language Teaching (2nd.ed.). – New York: Oxford University Press, 2000.
19. Richards J.C., Rodgers Th. S. Approaches and Methods in Language Teaching. Second ed. – Cambridge: CUP, 1999.

Maxkamova G. Consideration concerning the communicative-cumulative method of foreign language teaching. In the article the communicative-cumulative method of FLT in the context of the carried out language functions in communication are discussed and principles of this method of teaching are justified.

Махкамова Г. Чет тилини ўқитишда коммуникатив-кумулятив методика ҳақида мулоҳазалар. Мақолада чет тилини ўқитишда тилнинг коммуникация жараёнида бажараётган функциялари доирасида коммуникатив-кумулятив методика ҳақида фикр юритилган ҳамда мазкур методиканинг асосий тамойиллари изоҳланган.

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Расулова Махфуза Инамовна,
Профессор УзГУМЯ*

Ключевые слова: сопоставительная лексикология, цельносистемная модель языка, ярусная стратификация, мыслительная категория, эмические и этические единицы, человеческий фактор, языковая картина мира, когнитивный ярус языка.

Сравнение – один из основных логических приемов познания действительности, которое входит во всякую практическую деятельность людей. Сравнение применяется как при обучении, так и в ходе доказательств. По остроумному замечанию Ж. Капель, как господин Журден, который говорил прозой, не подозревая об этом, так и преподаватели иностранных языков издавна применяли на практике сравнительный метод, не отдавая себе в этом отчета [Capelle, 1983, с.81].

В основе сравнения, как известно, лежит суждение о сходстве и различии рассматриваемых объектов. С философской точки зрения, "сравнением выявляются количественные и качественные характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить - это сопоставить "одно с другим" с целью выявления их возможных отношений, посредством сравнения мир постигается как связанное многообразие" [Философский энциклопедический словарь, 1983, с.650].

Осознание универсальности сравнения привело лингвистов к сравнительному языкознанию в самом широком понимании этого слова. Середина XX века отмечается как некая веха в развитии сопоставительной лингвистики, ибо в это время наблюдения над сходством и различием языков начинают приводиться в систему. Сопоставительная лингвистика в настоящее время признается одним из приоритетных направлений современной науки о языке и занимает прочное место в ряду многочисленных лингвистических

дисциплин. Круг языковых семей, вовлекаемых в орбиту "сравнительных генетически штудий", продолжает интенсивно расширяться.

Задачи сопоставительной лингвистики ставятся и разрешаются на разных уровнях языка. Однако не все уровни в равной степени служили предметом сравнительных исследований. Поэтому можно отметить, что достижения сопоставительной лингвистики на сегодняшний день связаны, главным образом, с разработками в области фонетики, фонологии и грамматики, на фоне которых очевидно определенное отставание в изучении лексикона. Лексика имеет ещё много неизученных проблем и, поэтому, в силу объективных причин остаётся вне поля зрения исследователей. Между тем, именно недостаточная изученность вопросов лексики в сопоставительном плане особенно ощущается как в ежедневной работе преподавателя-практика, так и при решении многих актуальных теоретических вопросов.

В настоящей статье мы сконцентрировали внимание на проблеме сопоставительных исследований в области лексикона, учитывая награвшуюся необходимость выделения сопоставительной лексикологии как самостоятельного раздела теории языкознания.

Вначале мы рассмотрим проблему изучения лексикона в целом. Следует отметить, что в лингвистической литературе существует большое количество работ, посвященных описанию самых разнообразных лексических групп в отдельных языках. В этой связи

совершенно справедливо замечание Ю.Н. Караулова о том, что "к настоящему времени перечень структурированных областей распространяется в той или иной степени на весь словарь" [Караулов, 1976, с.36]. Все это, а также широта охвата материала уже сами по себе ставят под сомнение многочисленные факты отрицания возможности сопоставительного подхода к исследованию лексикона.

Однако, как не парадоксально, до недавнего времени лексические сопоставления носили частный характер. Казалось бы, что наиболее благоприятные обстоятельства могли сложиться для исследований именно в этой области, т.к. в известной мере все составители двуязычных словарей были вынуждены задумываться над сходными и различными оттенками в значениях регистрируемых слов. Однако, именно здесь крупных достижений в области теории незаметно, хотя "словарный мир" всегда в движении по пути все большего и большего совершенствования [Будагов, 1977, с.73]. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, исследование лексикона должно занять центральное место в изучении языковой и когнитивной способности человека, ибо во всем мире вновь "пробудился интерес к результатам смежных дисциплин, изучающих лексикон" [Schwarze, 1985 с.13].

Итак, аргументы в пользу сопоставительного исследования лексикона, на наш взгляд, сводятся к следующему:

- Назрела необходимость в использовании лексического материала для создания более полной цельносистемной модели типологического описания языков.

Основанием для включения лексики, а, следовательно, и мыслительных категорий в круг типологических исследований может стать решение проблемы её ярусовой стратификации. Настоящий вопрос самым непосредственным образом связан с дефиницией основной единицы языка - слова, которое до сих пор не получило

удовлетворительного определения, так как, во-первых, считалось, что оно принадлежит к верхней ступени ярусовой стратификации языка и, во-вторых, была попытка вывести слово за пределы синтаксиса.

Вопрос о ярусовой принадлежности слова можно решить, если признать семантику ярусом языка, обладающим своими эмическими и этическими единицами.

Наш подход к данной проблеме сводится к следующему постулату:

✓ слово - минимальная единица синтаксиса;

✓ слово является дифференциатором единиц вышележащего когнитивного яруса языка - парадигматических полей Трира;

✓ через идеографическую группу слово включается в лексическую систему - синопсис идеографических полей, являющийся структурой означающих для иерархии парадигматических полей Трира;

✓ вследствие вхождения парадигматического поля в иерархию синопсиса картины мира слово может входить в разные поля, обозначая различную степень абстракции области знаний, зафиксированной иерархией полей;

✓ парадигматическое поле - мыслительная категория, которая без пропусков покрывается единицами идеографической группы; мыслительная категория (парадигматическое поле) - универсалия, которая служит в качестве эмической единицы когнитивного яруса языка;

✓ этической единицей, соответствующей полю Трира, является синтагматическое поле Порцига - категория текста (сообщения); словоформы в тексте обозначают сегментацию синтагматического поля, а грамматические категории - позиции сегмента в тексте [Trier 1931, с. 421].

Надеемся, что предлагаемая нами концепция вхождения структуры лексики в ярусую стратификацию языка послужит

толчком для широкомасштабных сопоставительных исследований в области лексикона и окажет благотворное влияние на развитие лингвистики в целом.

С другой стороны, включение лексики в круг типологических исследований может оказать благотворное влияние на пересмотр традиционного распределения языков мира по типам. Дело в том, что само содержание термина "языковый тип", неоднократно обсуждавшееся в лингвистической литературе, не получило еще однозначного вывода. Решая вопрос о языковом типе той или иной группы языков, приходится обращаться к более глубинным формам их категоризации, ибо сопоставление отдельных элементов в двух языках мало информативно. Поэтому сторонники цельносистемной модели типологического описания языков [Гумбольдт, Климов, Родионов] проповедуют мысль о том, что при определении языкового типа должны участвовать все уровни языка. В том числе даже столь "рыхлая" область языка как лексика, связанная в отдельных своих участках с грамматическим строем, не может быть исключена из этого процесса, что остается как бы делом будущего, последним, обобщающим этапом знаний о многообразии языковых структур [Родионов 1989, с.17].

Следует отметить, что мы далеки от постановки перед собой глобальной задачи пересмотра и осуществления полной и детальной классификации языков мира по типам. Нам представляется, что на выполнение этой задачи ушли бы годы упорного труда целых институтов, лабораторий и т.д.

• Необходимость типологического подхода к исследованию лексикона вызвана методологическим сдвигом в современном языкознании, сменой базисной парадигмы науки, а именно: переходом от имманентной лингвистики к лингвистике антропологической, изучающей язык в связи с человеком, его сознанием и практической деятельностью. Итак, антропоцентрический принцип, т.е. положение о центральной роли человека в

создании, функционировании и развитии языка, является одной из актуальных и плодотворных идей современной лингвистики. При этом лексикон признается одним из базовых уровней иерархии языка, так как в структуру языковой личности входят лексикон (включая грамматику), тезаурус (совокупность знаний о мире), прагматикон (цели, мотивы установки личности) [Караулов 1987, с.238].

В лингвистической литературе отмечается, что в языке, в частности, в лексике, все существенные характеристики "центрированы" на человеке, будь то языковая картина мира или организация словаря [Розен 1980, с.95]. Такой подход исходит из философской проблемы субъективного начала в познании. Философы отмечают, что человек представляет собой центральное понятие как концептуальной, так и языковой модели мира [Бругян 1973].

В этой связи роль человеческого фактора особенно рельефно проявляется в таких аспектах системы и процесса функционирования языка, как номинация, коннотация, прагматический потенциал единиц лексикона.

Неизученность вышеназванных вопросов делает затруднительным нахождение общих константных признаков, формирующих языковую картину мира, что связано с сущностными характеристиками лексикона любого конкретного языка - подвижностью и открытостью границ, сложностью и неоднородностью смысловых отношений слов в системе и семантико-синтаксических связей в речи. Поэтому в лингвистической литературе отмечается, что типологическое изучение лексики должно предшествовать определению языковой картины мира, так как оно призвано исследовать наиболее существенные признаки и тенденции формирования лексико-семантической системы [Караулов 1987].

Человеческий фактор особенно ярко проявляется в теории лингвистической относительности Сепира - Уорфа, которую

необходимо учитывать при изучении лексики с учетом картины мира носителей изучаемых языков, ибо мыслительные категории как универсалии, обозначенные в каждом языке алломорфными идеографическими группами являются следствием действия принципа относительности, а следовательно и различий культурного контекста как реализации принципа относительности Сепира - Уорфа.

• Исследование лексикона в типологическом плане даст возможность заполнить указанные пробелы в обозримом будущем, и применить достижения в области типологии языка для верификации материалов, накопленных в других отраслях науки о языке, о чем неоднократно отмечалось в лингвистической литературе последних лет.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что исследование лексикона к настоящему времени занимает центральное место в изучении языковой и когнитивной способности человека, которое стало возможным благодаря появлению ряда крупных общетеоретических работ по проблемам семантического анализа лексики, а также установлению ее фундаментального свойства - системности. Поэтому предпринимаемая попытка включения лексического уровня в объект лингвистической типологии в данном случае вызвана логикой развития науки о языке.

Здесь само собой напрашивается мысль о создании сопоставительной лексикологии, как равноправного самостоятельного раздела сопоставительной лингвистики, что является не легкой задачей. Чтобы осуществить это, необходим тщательный анализ внутреннего механизма сравниваемых языков, а именно изучение взаимоотношений определенных семантических структур, которые могут

быть как общими, так и различными для систем сравниваемых языков, что, несомненно, позволит уточнить многие явления в области сопоставительной лексикологии.

Поэтому в области сопоставительных исследований лексикона требуется предварительное накопление большого количества как теоретического, так и практического материала из области разноструктурных языков, в частности создание хороших идеографических словарей.

На основании вышеизложенных задач с учетом последних достижений современной лингвистики, где многие манифестации частных категориальных понятий стали именоваться категориями, сопоставительная лексикология как самостоятельная отрасль сопоставительной лингвистики должна, на наш взгляд, заниматься изучением таких категориальных понятий, ядром у которых выступает лексическая единица, учитывая при этом вероятность участия языковых средств других уровней. Причем основная цель таких исследований будет заключаться в выявлении всего корпуса языковых единиц, которые отличаются многообразием и богатством языковых средств, включающих соответствующую лексику, фразеологические и синтаксические единицы, а основная роль при этом, безусловно, будет принадлежать лексике, внутри которой обнаруживаются слова различной частеречной принадлежности.

Думается, что своим дальнейшим совершенствованием сопоставительная лексикология будет способна претендовать на роль вполне самостоятельной отрасли сопоставительной лингвистики, в соответствии с выдающимся местом, которое все более отчетливо намечается для неё среди фундаментальных расслоений современной науки о языке.

Литературы:

1. Брутян Г.А. Язык и картина мира //НДВШ, Филологические науки. М., 1973, №1.

2. Будагов Р.А. Совершенствование языка в области лексики /Что такое развитие и совершенствование языка. М.: Наука, 1977.
3. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
5. Родионов В.А. "Цельносистемная типология" VS, "частная типология" //Вопросы языкознания. М., 1989, №1.
6. Розен Б.В. Антропоцентрическая информация лексических единиц //Структурно-семантические исследования немецкой лексики. Калинин, 1980.
7. Capelle J. Le comparatisme dans l'elaboration d'une methode de Francais //Le Francais dans le monde. Paris, 1983.
8. Schwarze Ch. Wunderlich D (Hrsg). Handbuch der Lexikologie. Konigstein/Ts.: Athenaum, 1985
9. Trier J. Der Deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes //Die Geschichte eines sprach-lichen Felds. Heidelberg: Karl Winters Universitats -buchhandlung, 1931.
10. . Философский энциклопедический словарь. - М., 1983.

Расулова М. Қиёсий лексикология: шаклланиш, ривожланиш тарихи, муаммолар ва истоқболлар. Мазкур мақола илмий тадқиқ асосида тилнинг лексик қатламини қиёсий-типологик таҳлил қилиш фойдасига уч асосий факторларни санаб беришга ва шу билан бирга чоғиштирма лингвистика соҳасида мустақил бир фан, яъни, чоғиштирма лексикология фани барпо бўлишига бағишланган.

Rasulova M. Comparative lexicology: formation, history of development, problems and perspectives. The article is dedicated to the comparative investigation of lexical layer of different types of compared languages. The author tried to reveal three main factors in order to prove this approach. It will undoubtedly help to create a new branch of Comparative Linguistics, that is Comparative Lexicology in further researches.

ТАРЖИМАДА КОГНИТИВ ДИССОНАНС МУАММОСИ

*Ширинова Раима Хакимовна,
ЎзМУ профессори, ф.ф.д.*

Калит сўзлар: когнитив диссонанс, когнитив диссонанс назарияси, бадиий таржима, контекстуал таржима, билим тизимидаги мутаносиблик, шакл ва мазмун мутаносиблиги, адиб, асар ва таржимон муносабати, таржимоннинг фон билимлари.

Таржимашуносликда таржиманинг адекватлик даражасини аниқлаш, таржималарни саралаш, таржимон маҳоратига илмий-назарий баҳо беришга йўналтирилган бир қанча назариялар мавжуд. Назария эса вақт ўтиши билан табиий равишда замонавий назариялар билан янгилашиб, бойитилиб боради. Худди шундай янги йўналишдаги назариялардан бири когнитив диссонанс назариясидир. Бу назариянинг асосий моҳияти адекват таржималарни аниқлаш, адекват таржимага эришишда тўсқинлик қилувчи омилларнинг сабабларини ўрганиш ва уларни имкон қадар таржима жараёнида камайтириш ҳамда бартараф қилиш йўллари излаб топишга йўналтирилгандир. Бу назариянинг асосини ташкил қилувчи когнитив диссонанс муаммоси ва унинг бадиий таржимада тутган ўрнини аниқлаб олишдан аввал мазкур феноменинг мазмун-моҳиятини ўрганиб чиқиш лозим.

Дастлаб когнитив диссонанс терминининг луғавий маъносини ўрганиш мақсадида бир қанча луғатларга мурожаат қилинди. Когнитив диссонанс латин тилида “cognitio” – “англаш” ва “dissonantia” – “номувофиқлик”, “номутаносиблик”, “оҳангсизлик” деган маъноларни англатади [1]. В.И.Далнинг луғатида унга қуйидагича изоҳ берилган: “Диссонанс-муж., франц. Нестройность муз. звуков; разладица, разнозвучие, разногласие, разноглас, разнота, рознь, противозвучие, согласие, соглас” [2]. С.И.Ожеговнинг изоҳли луғатида эса: “Диссонанс, муж. 1. Негормоничное сочетание музыкальных звуков, неслитное звучание тонов; противоп, консонанс. (спец) Д.в. хоре. 2. Перен. То, что вносит

разлад, вступает в противоречие с чем н.; несогласованность, несоответствие, Внести д.в.”[3].

Консонанс истилоҳига қуйидагича таъриф берилди: Консонанс, м. (от латин. consonantia) (муз.). Созвучие, согласное звучание нескольких звуков в аккорде; противоп. диссонанс. Демак, изоҳлардан кўринадики, консонанс диссонанснинг акси бўлиб, товушларнинг жарангдорлиги, оҳангдорлиги, мутаносиблиги демакдир.

А.Н.Чудиновнинг рус тили таркибига кирган хорижий сўзлар луғатида мазкур феноменга қуйидагича таъриф берилган: “Диссонанс - (ново лат. Dissonantia от част dis, и sonore звучать) Негармоническое, неприятное для слуха сочетание звуков” [4]. Энциклопедик луғатда эса: “Диссонанс- франц. Dissonance от лат. Dissono - нестройное звучание. 1. В музыке неслитное, напряженное одновременное звучание различных тонов. Диссонанс противоположен консонансу. К диссонансу относят большие и малые секунды и септимы, увеличенные и уменьшенные” [5].

Юқорида кўриб чиқилган барча луғатларда когнитив диссонанс истилоҳига берилган изоҳларнинг мазмун ва моҳияти деярли бир хил бўлиб, барча изоҳлар умумий ҳолда **диссонанс– консонанснинг акси, номусиқавий оҳанг, гализлик, номувофиқлик, номутаносиблик деган маъноларни англатади.**

Бироқ, ўзбек тилидаги лингвистик луғатларга мазкур атама киритилган эмас. Д.Курунов “Шеърятда уйғунлашганлик диссонанс, уйғунлик .кофия; унлилар оҳангдошлигига асосланган ассонанс ва ундош товушлар оҳангдошлигига

асосланган диссонанс қофиялар” [6], деган фикрни билдирган холос.

Диссонанс феномени биринчи марта Францияда ва айнан мусиқа соҳасида пайдо бўлган эди. *1380 йилда Эвер де Конти (Evert de Conty) Аристотель ишлари билан танишиши ва таржима қилиши жараёнида шу атамага дуч келди*[7]. Мазкур маълумот француз тилидаги манбалар асосида аниқланди ва *илк бор ўзбек таржимашунослигида эътироф этилмоқда*. Мусиқада диссонанс “товушлардаги номуносивблик”, “мусиқадаги шовқин, тушунарсииз куй”, “бўғин, товуш ва сўзлардаги номуносивблик” каби маъноларда тушунилган [8]. Мусиқа тинглаш жараёнида сўзларнинг ғализ, тушунарсииз эшитилиши, куйланишида эса куйнинг номусиқавийлиги кабилар кузатилган ва бу вазият мусиқа ихлосмандларида мусиқадан қониқмаслик ҳолатини (когнитив диссонанс) келтириб чиқарган.

Кейинчалик француз адабиётшунослигида бу атама когнитив диссонанс тарзида қабул қилинган. Француз шоири Поль Верлен “Назм санъати” (Art poétique) асарида Уйғониш даври шоирларига таъриф берар экан, уларнинг шеърляти ҳақиқий кўшиқлар (chansons) эканига ва бундан бошқа шеърларда мантиқ бузилганига урғу беради [9]. Бу номуносивблик ва алогизм мантиқсизлик адабиётда *когнитив диссонанс* ҳодисаси сифатида талқин қилинади.

1944 йилда австриялик психолог Фриц Хайдер ҳам мазкур атамага таъриф берган [10]. Америкалик руҳшунос Леон Фестингер эса 1956 йилда Генри Рикен (Henry Riecken) ва Стенли Шахтер (Stanley Schachter) билан бирга ёзган “Ушалмаган башорат” (“L’Echec d’une prophétie”) китобида бу феноменга ижтимоий психологик концепт сифатида ёндашади. Л.Фестингер мазкур муаммонинг инсон психологиясига таъсири ва унинг содир бўлиш жараёнларини чуқур ўрганиб когнитив диссонанс назариясига асос солди [11]. Олим инсон психологиясидаги турли руҳий, мантиқий, ғайримантиқий ҳолатларини кузатади ва инсон билимлари

тизимдаги номуносивбликни когнитив диссонанс ҳолати, деб изоҳлайди. Масалан, инсон чекишнинг саломатлик учун зарар эканини била туриб, ўзини чекишдан тўхта олмаслигини когнитив диссонанс ҳолатига мисол қилиб келтиради.

Л.Фестингер “номуносивблик”ни “диссонанс”, “муносивблик”ни эса “консонанс” деб атади. Хуллас, когнитив диссонанс назариясининг асосини билим тизимидаги номуносивблик, номуқобиллик ташкил этади. Айнан мана шу охириги таърифлар илмий жиҳатдан холос (нейтрал) бўлиб, когнитив диссонанс *билим тизимидаги номуносивблик* деган таърифга мос келишини англатади.

Когнитив диссонанс феномени кейинчалик жуда кўплаб соҳа олимлари тадқиқотларида ҳам учрай бошлади. Ғарбий Европа ва АҚШда амалга оширилган қатор ишларда иқтисодиёт, маркетинг, тижорат, информатика каби соҳаларда ҳам диссонанс муаммоси жиддий тадқиқ қилинган [12].

Демак, дастлаб бу муаммо мусиқа, адабиётшунослик ва руҳшунослик соҳаларида ўрганилган бўлса, кейинчалик Россия ва Европа мамлакатларида иқтисодиёт, информатика, маркетинг соҳаларига ҳам кириб келди. Тилшунослик соҳасида бу феноменга бағишланган махсус илмий тадқиқотлар олиб борилди. Бунга Г.Д.Воскобойникнинг лингво-фалсафий аспектда олиб борилган “Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода” [13] мавзуидаги тадқиқотини мисол қилиб келтириш мумкин.

Олимнинг фикрича, таржимон аслиятдаги матн билан танишиш жараёнида адибнинг асар матнида берган имплицит ахборотларини ўгиришда, яъни аслият матнига мос келадиган унсурни таржима тилида топиш ёки танлашда қийинчиликларга дуч келиши натижасида ҳосил бўладиган ҳодисадир [14]. Олим Дж.Ле.Каренинг “Панамалик тикувчи” романи таржимасини таҳлил қилиш жараёнида таржимон психологиясида пайдо бўлган бешта диссонанс ҳолатини

кўрсатиб ўтади. Масалан, “*C 2-ном Collier c Eccles (?) я потерпел полное фиаско в том смысле, что нигде не смог найти его*” худди шундай жумлалардан бири бўлиб, уни таржима қилишда таржимон Collier ким ва Eccles шаҳарми, кўчами ёки мамлакатми деган жумбоққа дуч келади. Шунингдек, таржима тилида бундай ахборотларни ташлаб кетиш керакми ёки алмаштириш усулидан фойдаланиш қулайроқми, деган иккиланиш ҳолатларини бошидан кечиради. Г.Д.Воскобойник бу кечинмани, яъни ходисани таржимоннинг диссонанс ҳолати деб қайд этади. Демак, таржимон ҳам аслиятда тўлиқ берилмаган маълумотларни таржима тилида ифодалаш жараёнида диссонанс ҳолатига тушиб қолиши муқаррарлигидан далолат беради.

Я.С.Кимишникова шеърини матнда учраган реалаяларни таржима тилида бериш учун таржимоннинг ҳар бир реалаяни ўрганиш устида жуда чуқур тайёргарлик кўриши бегона реалаяларнинг мазмун-моҳиятини аввало, мустақил ўрганиб, кейин ижодий жараёнга татбиқ этиши лозимлигини таъкидлайди [15]. Чунки поэтик таржимада ноўрин ва чуқур ўрганилмай берилган реалаялар рецепторда когнитив диссонанс ҳолатини пайдо қилади. Биз ҳам бунга йўл қуймаслик учун таржимон қомусий билимга эга бўлиши ва шу билан бирга лирика табиатидан хабардор бўлиши, ўзи ҳам бадий ижод билан шуғулланиши лозим, деб ҳисоблаймиз. Агар таржимон ёзувчи ва шоир бўла туриб, шеърини таржима билан шуғулланса, у аслиятни таржимада тўлиқ қайта яратишга эриша олади. Ана шундай иктидор соҳиблари амалга оширган таржималар аслиятмонанд таржималар қаторидан ўрин эгаллайди, акс ҳолда у яратган шеърини таржима нурсиз, мантиқсиз, оҳангсиз ва ўртамиёна асарга айланиб қолиши мумкин. Бундай номуқобил таржималарни ўқиган китобхонда прагматик таъсирчанлик даражаси йўқолиши, шеърдан бадий-эстетик завқ олиш даражаси эса тушиб кетиши муқаррар.

Канадалик олим René Lemieux ўз тадқиқотида автоматлаштирилган таржима, машина, яъни компьютер орқали амалга оширилган таржималарда диссонанс ҳолатининг пайдо бўлишини очиб берди [16]. Олим бугунги кунда фан-техниканинг ривожланиши таржимашунослик соҳасида ҳам бир қанча янгилик ва қулайликлар яратишга олиб келганини қайд этди. У сонанс, диссонанс, консонанс атамалари ва уларнинг бадий таржимада тутган ўрни каби масалаларга атрофлича тўхталиб, диссонанс ҳолатининг келиб чиқишининг асосий сабаби миллий-маданий сўзларни таржимада бериш жараёнида кузатилганлигига урғу берди. Олим: “*Je pense que, de cette autre tradition, il est possible de percevoir une volonté, pour le traduire, de dissoner dans le monde, et c'est cette volonté qu'il s'agira ici d'expliciter*” (Мен ўйлайманки, бегона маданиятни таржимада бериш мураккаб жараён бўлиб, таржимон адиб хоҳишини, дунёқарашидаги номутаносибликларни ҳис қилиши ва уларни таржимада баргараф эта олиши лозим). Бунда олим, хусусан, Жак Деррида, Барбарра Кассин ва Кристин Вотрейнинг илмий тадқиқотларига таянади [17].

René Lemieux машина орқали амалга оширилган таржималарда асосий ўринда сўз, таржимон учун эса маъно туришини асослаб берди ва аксарият ҳолларда машина орқали амалга оширилган таржималарда когнитив диссонанс ҳолати келиб чиқишини “Google translate” дастури орқали амалга оширилган таржималар мисолида асослаб берди.

Эзтер Герда Миклос “Les espaces de la dissonance – la choralité et les images de collectivité dans le théâtre de Bernard-Marie Koltès” [18] мавзусидаги докторлик диссертациясида XX асрнинг иккинчи ярмида ижод қилган замонавий драматурглардан бири Бернард Мари Колтеснинг бешта пьесасини, яъни “La nuit juste avant les forêts” (1977), “Quai ouest” (1978), “Combat de nègre et de chiens” (1979), “Le retour au désert” (1988), “Roberto Zucco” (1989)ларни илмий асосда

ўрганиб чикди. Шу тарика у асарлар диалогларидаги қахрамонлар нутқида диссонанс ҳолатини келтириб чиқарган вазиятларни аниқлаб берди.

Рус олими А.М.Каплуненко ҳам шеърини таржимада когнитив диссонансни камайтириш ёки бартараф этиш борасида бир қанча илмий фикрларни илгари сурди [19]. Тадқиқотчи Шекспир сонетларини инглиз тилидан рус тилига таржима қилишда рухий-психологик интонацияни ўз ҳолича сақлаш лозимлигини айтади ва адабий матнда қуйидаги унсурларга диққат қаратди:

- 1) шеърнинг структураси, яъни шакл ва мазмунни тўлиқ сақлаш;
- 2) кириш сўзлар, ибораларни иложи борида ўз ҳолича сақлаш;
- 3) тиниш белгиларига эътибор бериш;
- 4) муаллиф ритминини ҳис этиш ва аслият ритм оҳангини сақлаш;
- 5) ортиқча “эркалашга” доир лексикадан воз кечиш.

Олим юқорида берилган амалий тавсияларга риоя этилса таржимада маълум даражада диссонанс ҳолати бартараф этилади ва консонансга эришилади, деб ҳисоблайди.

Т.В.Дроздова инглиз ёзувчиси С.Фицджеральднинг “The Baby Party” новелласида қахрамонлар нутқида диссонанс рўй берган мисолларни таҳлил қилиб, мулоқот жараёнидаги имплицит ахборотлар когнитив диссонанс ҳолатининг пайдо бўлишига олиб келишини асардан олинган мисоллар асосида исботлаб беради. Новеллада кичкина Биллинг туғилган куни муносабати билан ўтказилган байрам тантанасида қахрамонлар нутқидаги имплицит ахборотлар когнитив диссонансга сабаб бўлганини қуйидагича изоҳлайди: *“Когнитивный диссонанс, по определению, предполагает некое развитие. В новелле это развитие имеет свою реализацию в виде конфронтационного взрыва-драки отцов детей, а основе извлечения фактологической и имплицитной информации из дальнейшего текста,*

становится очевидно, что причиной возникновения конфликтной ситуации-драки отцов – является когнитивный диссонанс, который проявляется в глобальном непонимании, имеющем место между людьми, несовпадением их мнений и убеждений, интенции и ожиданий” [20].

Б.Холбекова “Шеърини таржима ҳақида мулоҳазалар” номли илмий мақоласида Ойбекнинг “Наъмат” сарлавҳали шеърини инглиз таржимони Роттенберг томонидан инглиз тилига таржима қилинган вариантини таҳлил қилар экан, аслиятдаги гўзал мафтуноклик таржимада акс этмаганини кўрсатиб ўтади [21]. Хусусан, олима шеърини таржиманинг анча мураккаб жараён эканлигини, бундай таржимани икки тилни мукамал билувчи, сўз туйғуси юксак даражада ривожланган, табиатдан туғма истеъдодга эга ижодкор - шоир-таржимон амалга ошириши лозимлигини алоҳида таъкидлайди. Олима поэтик сўз, поэтик оҳангни ҳис этмаган, уни ўз таржимасида қайта яратишга қурби етмаган таржимон ўқувчи қалбини ром қила олмаслигини айтиб ўтади.

Таржимон асар таржима қилиш жараёнида адекватликка эришиш учун бир қанча тил тўсиқларидан ўтиши ва бунга боғлиқ муаммоларни бартараф этиши лозим. Тадқиқот жараёнида бевосита ва билвосита таржималарни аслият билан қиёслаб ўргандик, ноадекват таржимага сабаб бўлган омилларни аниқлашга ҳаракат қилдик. Таржимада когнитив диссонансни камайтириш ва бартараф этишдан аввал унинг келиб чиқиш сабабларини аниқлашни асосий вазифа қилиб белгилаб олдик. Бадиий таржимада диссонанс ҳодисасини келтириб чиқарувчи сабабларни 4 гуруҳга ажратдик:

- 1) Билвосита таржималарда когнитив диссонанс;
- 2) Когнитив унсур сабабли содир бўлган когнитив диссонанс;
- 3) Реалиялар таржимасида когнитив диссонанс;
- 4) Фразеологик иборалар таржимасида диссонанс.

Тадкикот учун танлаб олинган асарларни таҳлил қилиш жараёнида бадий таржимада когнитив диссонанс аксарият ҳолларда билвосита амалга оширилган таржималарда кузатилди. Француз адабиёти намуналарини ўзбек тилига таржима қилиш ХХ асрдан бошланганлиги ҳамда истиқлолгача амалга оширилган таржималарнинг аксарияти рус тилидан бажарилганлиги туфайли ушбу тадқиқотда уларнинг русча ва ўзбекча таржималари асарларнинг аслияти билан қиёсий ўрганилди. Таҳлил қилинган асарлар таржимасида мутаржимларнинг аслиятдаги иборалар мазмунини тўлиқ билмаслиги ёки аслиятда берилган ибораларнинг матн маъносини тушунмаслиги натижасида ғализ ва тушунарсиз ўгирмаларни амалга оширади. Бундай таржималар эса **когнитив диссонанс** содир бўлишига олиб келади. Зеро, “Кишининг ўзини фотосуратга тушириш билан расмидан расм олиш ўртасида қанчалик фарқ бўлса, китобни оригиналдан бевосита таржима қилиш билан унинг бошқа тилларга қилинган таржимасидан таржима қилиш ҳам шунчалик фарқ қилади. Бунда тил тўсиғи яна бир қарра ошади, иш, шубҳасиз, мураккаблашади” [39] деган фикр шу ўринда асослидир.

Александр Дюманнинг “Икки Диана” романи рус тилидан ўзбек тилига таржима қилинган ва билвосита таржима сабабли ўзбек тилидаги таржимада когнитив диссонанс ҳолати пайдо бўлган. Масалан:

“La prise de Campli nous a ravitaillé quelques peu, et si, dans une heure d’ici, j’entrait dans la tente de chacun de vous, messieurs, je gage que j’y trouverais un bon souper servi, et à la table avec vous, une pauvre veuve ou une jolie orpheline de Campli que vous seriez en train de consoler. Allez donc vous entretenir le goût, je vous manderai pour chercher avec vous les moyens d’entamer ce pain de sucre de Civietta. Jusqu-là, aller, messieurs, bon appétit et bonne nuit” [22].

Бевосита таржима:

“Взятие Кампли несколько пополнило наши запасы, и, если бы

хороший ужин на столе. Идите же лакомиться, господа, я не задерживаю вас. Завтра на рассвете я приглашу вас, и мы сообща обсудим, с какого боку надгрызть этот сладкий пирог, Чиветеллу. А до тех пор вы свободны, господа. Хорошего вам аппетита и спокойной ночи!” [23].

Билвосита таржима:

“Айниқса, Кампли забт этилгач, анчагина бойиб қолдик; агарда, ярим соатдан сўнг ҳар бирингиз турган чодирга мўралагундай бўлсам, ишончим комилки, кечки дастурхонингизда “сен же, мен же” зиёфатини кўриб қувонаман. Бўпти, жаноблар, боринг, ўша ноз-неъматларга тўйинг, ортиқ вақтингизни олмайман, Чивителла деган мойли ва тотли патирнинг қай тарафига оғиз солишини эса тонг чоғи маслаҳатлашиб, ҳамкорликда ҳал этамиз. Унгача бўшсизлар, сизларга ёқимли иштаҳа ва хайрли тун, жаноблар!” [24].

Билвосита ва бевосита таржимани аслият билан қиёслашда шу нарса аниқландики, рус таржимони француз тилидаги *“pain de sucre”* ни *“головка сахара”*, яъни *“калла қанд”* эканлигини англамаганлиги сабабли уни рус тилида “сладкий пирог” деб ўгирган, ўзбек таржимони эса матннинг мазмунини янада миллийлаштириб *“Чивителла деган мойли ва тотли патирча”* тарзида ифодалаган. Агар аслиятда “калла қанд” нинг контекстуал маъносини таржимон тушуниб етганда эди таржимада когнитив диссонанс пайдо бўлмаган бўлар эди. Чунки асарда XV- XVI асрда Франция, Италия ва Испания худудларида юз берган воқеа-ҳодисалар баён этилади. Аслида эса ушбу матнда герцог де Гиз ўз зобитларига “je vous manderai pour chercher avec vous les moyens d’entamer *ce pain de sucre de Civietta* жумласини айтганида Италиянинг Венеция вилоятида, Алп тоғининг этагида жойлашган баландлиги 3220 метрли Чивьетта қоясидан хужум бошлашни мўлжаллаган эди. Чивьетта қояси кўриниши жиҳатидан жуда баланд ва чеккалари ўткир, паст-баланд нотекис шаклдаги баландликка ўхшайди. Герцог де

Гиз “*le pain de sucre de Civietta*” деганида Чивьеттанинг қайси томонидан хужум қилишни кўчма маънода “қанднинг қайси томонидан кемириш лозимлигини” назарда тутган. Таржиманинг “*коса тагида нимкосаларини*” тушунмаган таржимон умуман терс таржимани амалга оширган.

Тадқиқот жараёнида Эмил Золянинг “Аёл бахти”, Александр Дюманинг “Граф Монте Кристо”, Алберт Камюнинг “Бегона”, Фрасуа Мориакнинг “Илонлар чангалида” каби бир қатор асарлар таржимасида билвосита таржима сабабли ўзбек тилидаги таржималарда когнитив диссонанс пайдо бўлиши кузатилди.

2) Когнитив унсур сабабли содир бўлган когнитив диссонанс, яъни таржима жараёнида таржимоннинг матнга кераксиз ва ноўрин сўз ёки иборани олиб кириши натижасида таржима вариантида когнитив диссонанс ҳолати пайдо бўлганлиги қиёсий ва контекстуал методлар орқали исботлаб берилди. Масалан, фикримизни ўзбек адиби Чўлпоннинг “Кеча ва кундуз” романининг француз тилидаги таржимасидан олинган мисол билан асослаб берамиз. **Аслиятда:**

“*Шаҳардан ташқарига юриши кам. Фақат эшон бобо билан бирга (фақат ўша киши билан!) тўйларга, катта зиёфатларга, қовун ва мева сайлларига боради*” [25].

Стефан Дюдуаггон таржимаси:

“*La ville, il l’a quittait peu, seulement en compagnie du Père Ichan, pour un banquet, quelque riche fête ou bien les grands récoltes de melons de la fin du printemps*” [26].

Аслиятдаги “қовун ва мева сайллари” негадир французча таржимада “*les grands récoltes de melons de la fin du printemps*”, яъни “*баҳор ойининг охиридаги энг катта қовун йиғими*” га (таржима муаллифники-Ш.Р.) айланган. Бу жумла таржимаси мутаржимни ўзбек халқининг қовун сайлидан хабардор эмаслигини билдиради. Маълумки, Ўзбекистонда мева ва сабзавотларни йиғиш мавсуми, яъни ғарқ пишиқчилик даври, ёзнинг жазирамасига тўғри келади. Таржимон бу

ерда мазкур жумлани “*баҳор фаслининг охирида бўладиган қовун сайли*” деб ўгириб, аслиятдан анча йироқлашган ва бу эса китобхонга маданий ахборотни нотўғри етказишга олиб келган. Ўзбекистонда май ойи қовун-тарвузларни йиғиш мавсуми ҳисобланмайди. Демак, нотўғри берилган ахборот таржима китобхонида асарни ҳазм қилишни қийинлаштиради ва рецептор тасавурида матндан қоникмаслик, яъни когнитив диссонанс ҳолатини келтириб чиқаради.

Бу ерда мутаржим матнга аслиятда йўқ сўзларни қўшиши таржиманинг аслиятдан йироқлашишига олиб келган.

Таржима вариантларини таҳлил қилиш жараёнида бевосита таржимада аслиятдаги мазмун маълум қадар йўқотишларга, қисқартиришларга олиб келганлиги ва, айниқса, яхши бир асар ўртамеёна таржимага айланиб қолиши кузатилди. Таржима жараёнида диссонанс бартараф этилмас экан, адекват таржимага эришиш масаласи очиклигича қолади. Зеро, “Таржима-аслиятни қайта яратиш, қайта талқин этиш санъатидир” деб таъкидланган фикрни таржима жараёнида доимо эслаб туриш ва унга амал қилиш даркор [27].

3) **Реалиялар таржимасида когнитив диссонанс.** Аслиятда берилган реалиялар таржима тилида мавжуд реалиялар билан алмаштирилганида ҳам асарни ўқиган китобхон когнитив диссонанс ҳолатига тушади. Масалан, француз эртақчиси Шарл Перронинг “Она ғоз эртақлари”дан олинган мисол фикимиз исботидир. **Аслиятда:**

“*On a fait un beau baptême: on a donné pour marraine à la petite princesse sept fées qu’on a trouvée dans le pays, afin que chaque fée donnât un don à l’enfant*” [28].

Ш.Миноваров таржимаси:

“*Қирол каттакон бешик тўйи қилибди, бешик тўйига мамлакатдаги барча сеҳргар париларни таклиф қилибдилар*” [29].

М.Холбеков таржимаси:

“*Подшо севинганидан эл-юртни йиғиб тўй қилиб берибди. Қизалоққа исм қуйиш маросимида иштирок қилсин деб,*

етти иқлимдан етти сеҳргарни таклиф этибди”[30].

Юқоридаги биринчи вариантда таржимон аслиятдаги “*un beau baptême*”ни “бешик тўйи” (Ш.Миноваров) деб бериб миллийлаштиришга ҳаракат қилган бўлса, иккинчи вариантда эса “тўй” (М.Холбеков) деб бериб нейтралликка эришилган ва тўғри йўл тutilган. Оригиналдаги “*un beau baptême*” француз тили изоҳли луғатида қуйидагича берилган: “*Baptême n.f. gr.baptizien, immerger. Sacrement de la religion chretien, qui constitue le signe juridique et sacral de l’insertion dans l’Eglise; cette cérémonie Nom de baptême: Prénom qu’on reçoit au moment du baptême*” [31], яъни “*Батем грек тилида baptizien шаклидан кириб насроний динида чўқинтириши маросими, черковда чақалоқни чўқинтиришининг ҳуқуқий ва илоҳий белгиси: чақалоққа ном бериши маросими*”(Ш.Р).Луғатдаги шарҳ мазкур сўз христианларда чақалоққа ном бериш ва чўқинтириш маросими эканини кўрсатиб турибди.

Маълумки, бешик чақалоқни белаб ва тебратиб ухлатиш учун тол ёки тут ёғочидан ясалган йўрға оёқли махсус мослама. Шарқда бешик тўйи фарзандни бешикка солиш учун мўлжалланган маросим бўлиб, у миллий урф-одатлар, расм-русумларга бой тантана ҳисобланади. Француз чақалоқларининг черковда чўқинтирилиши, уларга шу ерда исм қуйилиши ва беланчакларда катта бўлишини ҳар бир китобхон билади. Тиллар орасидаги тафовут одатда бир халқ моддий ҳаётида мавжуд муайян тушунчалар, воқеа-ҳодисалар, урф-одатларнинг бошқа халқ турмуш тарзида учрамаслиги, шу туфайли улар номларининг ҳам бошқа халқ тилида табиий равишда йўқлиги билан изоҳланади. Халқлар турмуш тарзига хос сўз ва иборалар, шубҳасиз, анъаналарнинг миллий бўёғини, уларнинг ўзига хослигини ифодалайди. Юқоридаги таржимада француз чақалоғининг “бешик тўйи” маросими ўзбек китобхоннинг таржимадан қоникмаслигига сабаб бўлади. Шундай экан, ушбу матнда берилган

миллий маросим “*бешик тўйи*” нинг ишлатилиши китобхонда диссонанс ҳолатини келтириб чиқаради.

Юқоридаги таҳлиллардан шундай хулосага келиндикки, аслият тили ва таржима тили реалаяларини бир-бири билан алмаштириш, уларни қориштириб юбориш натижасида бадиий асар таржимасида диссонанс ҳолати келиб чиқиши муқаррар.

4. Фразеологик иборалар таржимасида диссонанс. Аслиятдаги фразеологик иборанинг мазмунини тушунмай таржима қилиш натижасида ҳам диссонанс содир бўлиши мумкин. В.Н.Комиссаровнинг: “*Таржимашуносликда фразеологик бирликларни билиш ва таржимада айнан бера билиш жуда мушуқул ҳисобланиб, таржимон фразеологизмларнинг маънолари ва уларни қўллаш усулларини тўлиқ билишини талаб этади*” [32] деган фикри жуда ўринлидир. Таржимада фразеологик ибораларни қайта яратиш жуда муҳим саналиб, таржимон таржима жараёнида аслиятдаги фразеологик бирликнинг мазмунини тушунмаса, унинг замирида қандай маъно мужассамлашганини англамаса ёки таржима тилида топа олмаса унда аслиятдаги маъно ва мазмун мутаносиблигининг бузилишига сабаб бўлади. Француз ёзувчиси Эмил Золянинг “*Аёл бахти*” асарининг билвосита таржимасидан келтирилган мисолга эътибор қаратамиз, **аслиятда:**

«*Cinq ou six femmes vêtues de robes de soie, très coquettes avec leurs chignons frisés et leurs crinolines rejetées en arrière, s’y agitaient en causant. Une, grande et mince, la tête trop longue, ayant une allure de cheval échappé, s’était adossée à une armoire, comme brisée déjà de fatigue*»[33].

Восита таржима:

“*Пять-шесть женщин, одетых в шелковые платья и имевших весьма кокетливый вид благодаря завитым шиньонам и приподнятым сзади кринолинам, суетились здесь, перебрасываясь отрывистыми фразами. Одна из них, высокая и худая, с*

непомерно длинным лицом и поступью вырвавшейся на волю лошади, прислонилась к шкафу, словно изнемогая от усталости” [34].

Муҳаббат Исмоилова таржимаси:

“Бу ерда матодан тикилган кўйлак кийган, жингалак қилинган улама соч ва узун юбкалари таъсирида башанг кийингандек кўринаётган беш-олтита аёл ўзаро гаплашганча алланималар қилишарди. Улардан бири, баланд бўйли, озгин, отюзли аёл худди қаттиқ чарчагандан нима қилишни билмаётгандек, шкафга суяниб турарди”[35].

Таржимон рус тилидаги “с непомерно длинным лицом и поступью вырвавшейся на волю лошади” жумласини “баланд бўйли, озгин, отюзли аёл худди қаттиқ чарчагандай” тарзида ўтирган. Аслиятдаги “*la tête trop longue*” (узунчоқ бош) рус тилидаги “длинным лицом” (узунчоқ юз) ўзбек тилида “от юзли аёлга” айланиб қолган. Француз тилида “*une allure de cheval échappé*” ибораси жуда чарчаганда судралиб, сулайиб қолган вазиятни ифодалаш учун ишлатилади. Фикримизни исботлаш учун Филип Маск (Philippe Masquer) ва Пиер Жобертларнинг (Pierre Jaubert) “Dictionnaire raisonné universel des arts et métier” изоҳли луғатига мурожаат қилдик. Бу луғатда айнан Эмил Золянинг мазкур романида ишлатилган “*une allure de cheval échappé*” иборасининг мазмуни шарҳланган, яъни:

“C’est une allure de cheval, plus base que le pas, mais beaucoup plus allongée. Pour aller l’amble le cheval n’a que deux mouvements à faire, un de chaque coté s’élèvent et se posent en même coté s’élèvent et se posent en même temps” [36].

Демак, француз тилида одам югуриб ҳаллослаб, чарчаб, ҳолсизланиб, сулайиб қолганда секин, судралиб қадам ташлаш ҳолатини ифодалаш учун “*une allure de cheval échappé*” ибораси ишлатилади. Шундай экан, нега чарчаганда юришга ҳам мадори йўқ аёлнинг ҳолати таржимон хизмати эвазига “от юзли аёлга” айланиб қолган?

Фикримизга аниқлик киритиш мақсадида ўзбек тилидаги бадиий асарларда ушбу ҳолатни ифодалаш учун қандай ибора ишлатилишини аниқлашга ҳаракат қилдик ва Эркин Аъзамнинг “Пақананинг ошиқ кўнгли” асарида “**паккага етган улоқчи отдек чарчаган эди**” деган иборани топишга муяссар бўлдик.

Биз юқоридаги вариантга таклиф сифатида қуйидаги таржимани маъқул кўрамиз:

“Бу ерда матодан тикилган кўйлак кийган, жингалак қилинган улама соч ва узун юбкалари таъсирида башанг кийингандек кўринаётган беш-олтита аёл ўзаро гаплашганича алланималар қилишарди. Улардан бири, баланд бўйли, озгин, ияқдор аёл худди паккага етган улоқчи отдек чарчаганидан сулайиб шкафга суяниб турарди” (таржима муаллифники-Ш.Р).

Шу маънода Л.С.Бархударовнинг: “Таржима матни ҳеч қачон тўла ва аслият матнга абсолют эквивалент бўла олмайди. Шунинг учун бир тилдан иккинчи бир тилга таржима қилаётганда семантик йўқотишларни минимал ҳолатга келтириш учун маъно турларининг қайсинисидир қурбон этилиши керак”, - деган фикри айни ҳақиқатдир [37]. Аммо шу билан бирга таржимонлар аксарият ҳолларда жуда катта маҳорат билан аслиятга маъно ва мазмун жиҳатдан мос таржима яратишга ҳаракат қилиб, семантик йўқотишларни минимал ҳолатга келтирганлари улар амалга оширган таржималарда кузатилди.

Ушбу ўринда В.Гумбольдтнинг қуйидаги сўзларини келтириб ўтиш жоиз: “Дастлаб халқнинг турмуш тарзи, урф-одати, маданиятига хос хусусиятларни, тил бирликларининг таркибий қисмларини ўрганиш лозим, шундан кейингина ҳис-туйғуларига таяниб образ яратиш, сўнг жоиз бўлса уни сўзлар билан ифода этиш мумкин. Тил ўзининг бошланғич шаклиданоқ маълум халққа хос бўлган белги ва характерлар таъсирига тушади” [38].

Ҳақиқатдан ҳам, муаллиф фикрини тушуниш, асар оҳангини ҳис қилиш ва

аслиятга бошқа тилда қайта жон ато этиш мутаржимдан катта ижодий ва илмий салоҳият талаб этади. Бундай масъулиятни бўйнига олган таржимон ўз вазифасини шундай маромига етказиб бажариши керакки, токи асар таржимасини ўқиган китобхонда муаллиф ва асар тўғрисида нотўғри тассавур пайдо бўлмасин.

Демак, таржимада мақоллар, фразеологик ибораларнинг нотўғри берилиши, реалияларнинг қориштириб юборилиши, билвосита таржима нуксонлари кабиларнинг келиб чиқиши когнитив диссонанснинг пайдо бўлишига олиб келади.

Тадқиқот доирасида таржима адекватлигига тўсқинлик қилувчи омилларнинг сабабини аниқлаш баробарида бадиий таржимада когнитив диссонансни бартараф этиш учун қуйидаги таржима усуллар таклиф қилинди:

1) *Таржимоннинг асар ва муаллифни тўғри танлаш маҳорати.*

2) *Имплицит ахборотни эксплицит ахборотга айлантириши.*

3) *Таржимада ибораларни ўринли танлаш.*

4) *Миллий-маданий сўзларнинг икки тилли таржима лугатларини яратиши.*

Таржимоннинг асар ва муаллифни тўғри танлаш маҳорати

Ўзбек таржимашунослигида таржимани аслият билан қиёсий ўрганиш ва унга ҳолис илмий-назарий баҳо бериш тажрибаси кенг ёйилган. Аслида таржиманинг муваффақиятини таъминловчи бир қатор омиллар мавжудки, улар кўпинча ушбу йўналишдаги тадқиқот доирасидан четда қолади. Чунончи, таржимоннинг тил билиши, сўз бойлиги ижодкорлик истеъдодидан ташқари, унинг матн танлаши, унга муносабати ва аслиятни қандай талқин қилиши ҳам муҳим аҳамиятга эга. Бунда, албатта, таржимон савияси ва у мансуб адабиётнинг тараққиёт даражаси ҳам катта роль ўйнайди. Лекин муаллиф ҳамда мутаржим ўртасидаги руҳий-психологик яқинлик ва услубий муштараклик, улар дунёқарашининг умумийлиги-ю,

дардларининг ўзаро уйғунлиги энг асосий омил ҳисобланади. Таржимонга илҳом берган, уни тўлқинлантирган, кўнгил дардларининг ўзаро ҳамоҳанглиги бадиий асарни ўзгача эҳтирос ва меҳр-муҳаббат билан таржима қилишга кенг йўл очади.

Таржимада асар ва муаллиф танлаб олиш жуда муҳим аҳамиятга эга. Чунки “ҳақиқий таржимон ҳам муаллиф танлайди, китоб саралайди, давр, жанр, мавзу, услуб талабларига кўра с т р а т е г и к т а р ж и м а с и ё с а т и н и белгилайди” [39]. Таъбир жоиз бўлса, таржиманинг муваффақияти айни шу омилга боғлиқ. Мутаржим муаллифнинг рақиби дейилиши бежиз эмас. Ўзига номуносиб асар таржимасига қўл урган, ўзига яқин дунёқарашга эга бўлмаган муаллиф билан беллашган мутаржим муваффақиятсизликка учрайди. Таржимоннинг тил билиши, катта сўз бойлиги ва табиийки, улкан истеъдод эгаси бўлиш, кенг ва чуқур билимдан ташқари, яна муаллифга руҳан ва услубан яқин бўлиши тақозо қилинадики, ушбу фазилатларсиз аслиятга адекват таржима яратиш мумкин эмас. “Бадиий таржимада руҳий яқинлик муваффақият гарови эканлиги аён” [40]. Таржима адекватлигида муаллиф ва таржимон муносабати муҳим аҳамият касб этади. Ҳар бир таржимон ҳам юксак поэтик сўз усталари “панжасига панжа уриши”ни хоҳлайди. Лекин бунда асар танлашни ҳам билиш керак. Акс ҳолда, ўзи муваффақиятсизликка учрабгина қолмай, улуғ бир сўз санъаткорини ҳам ўртача ижодкорга айлантириб қўйиши мумкин. Бадиий таржима тарихида бундай ҳодисалар кўп учрайди. Шунинг учун ҳам йирик таржима назариётчиси Ғ.Саломов ўз вақтида: “Энг хатарли нуқсон, иллат бу - бирон бир миллий адабиётнинг фаҳри, кўрки бўлмиш ажиб бир асар таржимага кўчганда қандайдир ўртача китобга айланиб қолаётганидир” деб айтган эди. Бу ҳақида Эркин Воҳидов: “оригиналда ўртачароқ асар ёзиб юргандан жаҳон ва қардош халқлар маданиятининг нодир намуналарини она тилимда янгратиши завқи менга таскин беради”, деган эди

[39].

Таржимон таржимага киришишдан аввал ўзи таржима қилмоқчи бўлган асар ёзувчисининг ижод йўналиши, адабий мероси билан яқиндан танишиши, унинг адабий услуби, руҳияти, мақсади ва барча ички ҳамда ташқи кечинмаларини ҳис қила олиши лозим. Мободо, ёзувчи билан таржимоннинг услуби, адабий-эстетик диди ва ўй-хаёллари бир-бирига мос келмаса, унда таржимон бу ишга қўл урмагани маъқул. Чунки таржимон таржима жараёнида адибнинг ғоявий-бадий мақсадини ёки индивидуал услубини тушунмаслиги оқибатида ҳам у таржима қилган асарда когнитив унсурлар пайдо бўлиб қолиши мумкин.

2) **Таржимада имплицит ахборотни эксплицит ахборотга айлантириши.** Таржимон ўқувчининг дунёқарашини инобатга олиб, адабий матнлар таржимасида аслиятда берилган баъзи имплицит (яширин) ахборотларни таржимада эксплицит (очиқ) ахборотга айлантириши керак. Мободо, таржимон китобхонга аслиятдаги бегона воқеа-ҳодисага қўшимча изоҳ бермай ўтса, китобхон таржима қилинган асар матнини тушунмаслиги ва бунинг натижасида ўқувчи тасавурида диссонанс ҳолати пайдо бўлиши мумкин.

Эркин Аъзамнинг “Пақаннинг ошиқ кўнгли” асаридаги ўзбек халқининг таниқли инсонлари тўғрисидаги маданий ахборотларни таржимон таржима тилида қандай йўл билан ўқувчига етказиб берганини таҳлил қилдик. Ушбу мисолда таржимон эксплицит ахборот бериш орқали таржимада диссонанс келиб чиқиши мумкин бўлган ҳолатни олдиндан бартараф этишга эришган. Масалан, **аслиятда:**

“Маишати чаккimas, театр безакхонасини уйга айлантириб олган, ора-чира колхоз-полхознинг буюртмасини бажариб бериб мўмайгина пул топар, уни аксарияти истеъдодсиз, омадсиз, лекин аслида Шукур Бурхонман-у, булар қадримга етмаётибди-да, дегандек зўр даъвода юрадиган шўрпешона улфатлари билан ичиб битирав эди” [40].

Таржимада:

“Il aimait la vie et avait transformé l’atelier de décoration de théâtre en logie personnel. De temps à autre”, un kolkhoze ou ne entreprise lui commandait une peinture. Tout qu’il gagnait était gaspillé pour acheter de l’alcool qu’il partageait avec des amis dont plupart étaient malchanceux et sans talent et que et sans talent et qui se prenaient tous pour le célèbre Chookour Bourkhan (grande vedette soviétique du théâtre et du cinéma”)[41].

Мазкур матн таржимасида ўзбек халқининг сеvimли ва машҳур актёри Шукур Бурхонов тўғрисидаги маълумотни таржима китобхонига етказиш учун таржимон матн ичида “grande vedette soviétique du théâtre et du cinéma”, яъни “кино ва театр соҳасидаги машҳур совет юлдузи” деган изоҳни қўшади. Таржимон матн ичида қўшимча маълумотни бериш орқали китобхон тасавурида юзага келадиган диссонанс ҳолатини бартараф этади. Мободо, таржимон мазкур матн таржимасида Шукур Бурхоновга махсус изоҳли ахборот бермаса, француз китобхони ўзбекларнинг сеvimли актёрининг кимлигини билмаган ва унинг исми нима мақсадда матнда келтирилганини англамаган бўлар эди. Зеро, *“La traduction est souvent perçue non seulement comme un moyen d’information et de communication dans un contexte plurilingue mais également comme un moyen d’enrichissement et de conservation de la diversité culturelle”[42].* Дарҳақиқат, таржима фақатгина бирор маълумот олиш ёки муносабатга киришиш манбаи эмас, балки ранг-баранг маданий ахборотлар олиш базаси ҳам саналади.

Фердинанд Дюшеннинг “Тамилла” романининг ўзбекча таржимасида ҳам таржимон томонидан имплицит ахборотлар эксплицит ахборотларга айлантирилганлигининг шоҳиди бўлди. Масалан, **аслиятда:**

“Les sentier s’infléchit vers l’oued et bientôt serpente parmi les tamarins et les lentisques” [43].

Сўзма-сўз таржимаси:

Йўл Вед (Африка шимолидаги дарё) томонга қараб **тамаринда ва мастиклар** орасидан илон изидек бурилиб кетди.

Зариф Башарий таржимаси:

Текис тор йўл тугаб, бу ёғига йўл **тамаринда ва мастик дарахтлар** (Африкадаги дарахтлар) орасидан эгри-бугриланиб кетган [44].

Ушбу матн таржимасида таржимон Африкада ўсадиган “тамаринда” ва “мастик” дарахтига изоҳ бериб ўтганлиги ўқувчининг бу дарахт номи ва у қайси мамлакатда ўсиши тўғрисидаги маълумотдан хабардор бўлишига олиб келган.

Демак, таҳлиллардан шу нарса аниқландики, таржимоннинг таржима жараёнида аслиятда берилган маълумотдан китобхоннинг хабардор эмаслигини ҳисобга олиб изоҳ, шарҳ ва қўшимча ахборотлар бериб ўтиши китобхондаги диссонанс ҳолатини камайтириш ва бартараф этишга ёрдам беради.

3) **Таржимада фразеологик ибораларни ўринли танлаш.** Таржима жараёнидаги энг мураккаб муаммолардан бири бу аслиятда берилган фразеологик бирликларни таржима тилидаги муқобилини топиш масаласидир. Фразеологик бирликлар ҳар қандай бадиий асар тилига гўзаллик бахш этадиган, кам сўзлар воситасида кўпроқ фикр баён қилишга имкон берадиган поэтик восита саналади. Ўзбек адаблари ўз адабий меросида тилнинг турли тасвирий воситалардан, фразеологик бирликлардан жуда ўринли ва унумли фойдаланадилар. Таржима жараёнида таржимон бундай ибораларга энг муносиб муқобил топиш, қайта яратиш учун жиддий бош қотириши, мавжуд “гов”ларни енгиб ўтиши лозим.

Куйида Эмил Золянинг “Аёл бахти” романи таржимасидаги мисолга эътибор қаратамиз. **Аслиятда:**

“– *Un drôle de goût, n'est-ce pas? reprit-il. Une femme qui ressemble à un cheval... La petite lingère qu'il avait eue deux fois, l'an passé, était gentille au moins*” [33].

Ю.Данилин таржимаси:

“– *Странный вкус, не правда ли? – подхватил он. – Женищина, похожая на кобылу... Белошвейка, с которой он в прошлом году два встречался, была по крайней мере хорошенькая*” [34].

М.Исмоилова таржимаси:

“– *Диди ажойиб-а?* – гапида давом этди Делош. – *Отга ўхшаган аёл бўлса. Жаноб Муре ўтган йили учрашиб юргани чойшаблар тикадиган аёл ҳам ундан яхшироқ эди*” [35].

Бу ўринда “*Une femme qui ressemble à un cheval*” жумласи орқали қадди-қомати унчалик ҳам келишмаган, маданиятсиз, бир сўз билан айтганда, тўпори ва кўпол аёл назарда тугилади. Демак, француз халқи бундай аёлларга қарата “*отга ўхшаган аёл*” **компаратив** фразеологизмини ишлатади. Бироқ ўзбек тилида инсон ташқи қиёфаси ёки ички дунёсини тасвирлашда ёки ўхшатишда бундай ибора ишлатилмайди. Ўзбек таржимони М.Исмоилова эса ушбу ўхшатиш эквивалентини қидирмасдан сўзма-сўз таржима қилиб қўя қолган.

Таъкидлаш жоизки, таржимон “*un drôle de goût*” иборасини “*ажойиб дид*”га айлантириб қўйган. Маълумки, “*un drôle de goût*” бирикмаси ўзбек тилида “ғалати, ноўхшов, ғайриоддий” каби маъноларда қўлланилади.

“– *Дидини қаранг-а?* – таъкидлади Делош. – *Бесўнақай(тўпори) аёл бўлса. Жаноб Муре ўтган йили учрашиб юрган чойшаблар тикадиган аёл ҳам ундан яхшироқ эди*” (**Таржима муаллифники – Р. Ш**).

Демак, таржимонни матнда ибораларнинг ноўрин ёки бўлмаса таржима тилида муқобили бўла туриб, сўзма-сўз таржима қилиши ҳам когнитив диссонанс ҳолатини келтириб чиқаришига сабаб бўлган.

Навбатдаги вазифа диссонанснинг олдини олиш ёки камайтириш учун икки ва кўп тилли маданий сўзлар луғатларини яратиш масаласидир. Ҳар бир тилда бундай луғатларнинг мавжудлиги таржимон меҳнатини енгиллаштиради, шунингдек, бу луғат таржимада когнитив диссонанс ҳолатини камайтириш ёки

олдини олишга хизмат қилади. Бундай луғатлар ва унинг тадқиқига бағишланган тадқиқотлар ҳамда таржима луғатларини яратишнинг замонавий усуллари ҳақида тўртинчи фаслда батафсил тўхталиб ўтамыз.

Бадиий таржимада когнитив диссонанснинг турларини аниқлаш ва уларни камайтириш ҳамда бартараф этиш йўллари излаш нафақат таржима танқидчилигини ривожлантиради балки, келгусида амалга ошириладиган бадиий таржималар савиясининг яхшиланишига ҳам хизмат қилади.

Юқоридаги матнлар таржимасидан кўриниб турибдики, таржимада миллийликнинг бошқа халқларнинг миллий кадриятлари билан қоришиб кетиши унинг адекватлигига тўсқинлик қилган. Таржимадан мақсад тилни билмаган китобхонларнинг ўқишга муяссар бўлмаган орзуларининг ушалишига имкон яратиб беришдир. Улар таржима асарлари орқали бошқа халқнинг адабиёти, маданияти ва тарихидан хабардор бўлади. Таржимон ҳар доим аслиятга эҳтиёткорлик билан ёндашиши, ундаги исмлар, жой номлари, миллий кийим-кечакларнинг номларига, умуман, ҳар бир жумла, ҳар бир вазиятга жиддий эътибор қаратиши керак. Таржимада сўзларнинг нотўғри ёки ўринсиз ишлатилиши асарнинг адабий-эстетик қимматига салбий таъсир кўрсатиши мумкин.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, таржимоннинг фон билимлардан хабардор бўлмаслиги натижасида таржималарнинг сифати бузилади, таржима асарлари ўз китобхонини йўқотади, китобхон нотўғри маданий ахборотларга дуч келади. Бу муаммоларнинг ягона ечими таржимондан тўхтовсиз ҳаракат, кенг қамровли билим, аниқроқ қилиб айтганда, фон билимларга эга бўлиш, тинимсиз изланиш олиб бориш талаб этилади. Демак, бадиий таржима аслият оламининг миллий манзарасини таржима тилида ифода қилаётган таржимондан лисоний ва нолисоний билимларни чуқур эгаллашни тақозо этади.

Тадқиқот натижасида когнитив диссонансни камайтириш ва бартараф этиш йўллари ишлаб чиқиш жараёнида Г.Д.Воскобойникнинг лингвофалсафий аспектда олиб борилган тадқиқотида илгари сурилган фикри, яъни таржимон аслиятдаги матн билан танишиш жараёнида адибнинг асар матнида берган имплицит ахборотларини ўгиришда, яъни фикрига таяндик.

А.М.Каплуненконинг шеърини таржимада когнитив диссонансни камайтириш ёки бартараф этиш борасида бир қанча илмий фикрларини ёқладик. Ҳамда унинг Шекспир сонетларини инглиз тилидан рус тилига таржима қилишда таклиф қилган қуйидаги усуллари маъқул топдик. Яъни:

1) шеърнинг структураси, яъни шакл ва мазмунни тўлиқ сақлаш;

2) кириш сўзлар, ибораларни иложи борица ўз ҳолича сақлаш;

3) тиниш белгиларига эътибор бериш;

4) муаллиф ритмини ҳис этиш ва аслият ритм оҳангини сақлаш каби қоидалари асосли эканлигини ўз тадқиқотимиз жараёнида олиб борилган таҳлилларда ҳам кузатдик. Ҳақиқатдан ҳам таржимада юқорида берилган амалий тавсияларга риоя этилса таржимада маълум даражада диссонанс ҳолати бартараф этилади ва консонансга эришилади деган фикрдамыз.

René Lemieux машина орқали амалга оширилган таржималарда асосий ўринда сўз, таржимон учун эса маъно туришини асослаб берди ва аксарият ҳолларда машина орқали амалга оширилган таржималарда когнитив диссонанс ҳолати келиб чиқишини “Google translate” дастури орқали амалга оширилган таржималар мисолида асослаб берди. Кейинги йилларда машина орқали амалга оширилган таржималарда когнитив диссонанс содир бўлиши, адекват таржимага эса таржимоннинг экстралингвистик билимлари юқори даражада бўлгандагина эришилиши тадқиқотдаги аксарият мисоллар таҳлилида далиллаб берилди.

В.Гумбольдтнинг таржимада энг аввало таржима тили вакилининг турмуш тарзи, урф-одати, маданиятига хос хусусиятларни, тил бирликларининг таркибий қисмларини ўрганиш лозим, шундан кейингина ҳис-туйғуларига таяниб образ яратиш, сўнг жоиз бўлса уни сўзлар билан ифода этиш мумкин. Тил ўзининг бошланғич шаклиданоқ маълум халққа хос бўлган белги ва характерлар таъсирига тушади.

Тадқиқот олиб бориш натижасида бир қанча назарий ва амалий хулосаларга келинди. Авваломбор, бадиий асарлар таржимасида когнитив диссонанснинг келиб чиқиш сабаблари ва бартараф этишнинг айрим йўллари таклиф қилишдан олдин когнитив диссонанс феномени назарий жиҳатдан атрофлича ўрганилди. “Когнитив диссонанс” феноменига дастлаб француз олими Эвер Конти 1380 йилда Аристотель ишлари билан танишиш ва таржима қилиш жараёнида дуч келган ва уни илк бор мусиқа соҳасига олиб кирган. Мусиқа соҳасида “когнитив диссонанс” товушлар тизимидаги номувофиқлик, оҳангсизлик, номусиқавийлик деган маъноларни англатган. Мусиқа тинглаш пайтида сўзларнинг ғализ, тушунарсиз эшитилиши, куйланиши ва куйнинг номусиқавийлиги мусиқа ихлосмандларида мусикадан қоникмаслик, яъни когнитив диссонанс ҳолатини келтириб чиқарганлиги кўрсатиб берилди. Олимлар “номутаносиблик”ни “диссонанс”, “мутаносиблик”ни эса “консонанс” деб атаб когнитив диссонанс назариясининг асосини “билим тизимидаги номутаносиблик, номуқобиллик ташкил этади” деган хулосага келганлар.

Шунингдек, когнитив диссонанс назарияси тилшунослик, адабиётшунослик, рухшунослик, иқтисодиёт, маркетинг, математика, биология каби соҳаларнинг ҳам тадқиқот объекти бўлганлиги илмий тадқиқотларни ўрганиш жараёнида аниқланди. Рус ва француз таржимашунос олимлари ўз

тадқиқотларида когнитив диссонанс феноменининг у ёки бу жиҳатини кўриб чиққанлар, диссонанснинг пайдо бўлиш ҳолатлари, уни таржима жараёнида камайтириш ва бартараф қилишнинг айрим усуллари юзасидан тавсиялар ишлаб чиққанлар.

Тадқиқотда бадиий асарлар ва уларнинг таржималарини таҳлил қилиш жараёнида когнитив диссонанс ҳолатининг пайдо бўлиш сабаблари аниқланди ва улар гуруҳларга ажратилди. Таржимада ғализ мақоллар, фразеологик ибораларнинг нотўғри берилиши, реалияларни қориштириб юборилиши, билвосита таржиманинг аслиймонанд таржимага тўсқинлик қилиш омиллари диссонанс ҳодисасини пайдо қилиши мисоллар ёрдамида асослаб берилди. Таржимада когнитив диссонансни камайтириш ва бартараф этиш йўллари ишлаб чиқилди. Унга асосан таржимоннинг асар ва муаллифни тўғри танлаши, таржимада янги когнитив элементларни қўшишдан сақланиш йўллари, имплицит ахборотни эксплицит ахборотга айлантириш, таржимада фразеологик бирликларни ўринли бериш йўллари ва миллий-маданий лексика бўйича икки тилли луғатлар яратиш каби бир қатор ечимлар таклиф этилди.

Бадиий таржимада когнитив диссонансни бартараф этишда таржимонларнинг фон билимлари муҳим ўрин эгаллаши исботланди. Таржимон нафақат таржима қилинаётган асар тилини, балки ўша халқнинг тарихи, урф-одатлари, кийим-кечаклари, озиқ-овқатлари, турмуш-тарзи, адабиёти ва санъати, географияси, флора ва фаунаси ҳақида ҳам кенг билимларга эга бўлиши зарур. Тадқиқот доирасида таҳлил қилинган мисолларда таржимоннинг нолисоний билимлардан хабардорлик даражаси пастлиги эвазига бадиий асарлар таржимасида когнитив диссонанс ҳодисаси кузатилди. Танқидий мулоҳазалар берилган ўринларда айрим тавсиялар тақдим қилинди.

Адабиётлар:

1. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов русского языка. – Санкт Петербург, 2-изд.1894.
2. Books.ru. Даль В.И. Толковый словарь. – М., 1863.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.:Издательство «Азъ», 1992.
4. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – Санкт Петербург 1910. – С.284.
5. Южакова С.Н. Большой Энциклопедический словарь. 2-е изд., – Москва, 1992.
6. Куронов Д. Адабиётшуносликка кириш. – Тошкент, 2004. – Б.141.
7. Article dissonance. Le Trésor de la langue française informatisé .[Ressource internet] :CNRC
8. Jodelle E. Deux effets etrangement divers formes et fonctions de la dissonance dans Les Amours et les Contr' Amours de'Etienne Jodelle. –Université Stendhal (Grenoble3), 2009. – P.8.
9. Verlain Paul. L'art poétique. Maynial Eduard. Dir. Antologie de poètes du XIXième siècle. – Paris.: Hachette, 1930. – P.369.
10. Heider F. Social perception and phenomenal causality. – Psychological Review, 1944.
11. Festinger L.A. Theory of cognitive dissonance, – Stanford.: University Press, 1957.
12. Céline Gallen: La théorie de la dissonance cognitive: un cadre unificateur pour la recherche en marketing sur les conflits. –France.Université de Nantes, Lyon.2014; BrehmJack Williams.,CohenArthurBrehm. Explorations en dissonance cognitive. –New York,Wiley.1962. – P.69; Wicklund J., Brehm. Perspectives sur la dissonance cognitive en texte integral. – Ohio State University, 1976.
13. Воскобойник Д.Г. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода Автореф. дисс...док.филол.наук. – М., 2004.
14. Воскобойник Г.Д. Когнитивный диссонанс как проблема теории и практики перевода. Основные концептуальные положения. –Иркутск, 2002. – С.3.
15. Кимишников Я.С. Поэтический перевод в свете теории когнитивного диссонанса (на материале переводов стихотворения Р.Киплинга “If”) // Наукови записки Сер.: Филология. Выпуск 37, 2013. – С.127-131.
16. René Lemieux. La traduction à l'époque de sa reproductibilité technique ou l'impossible dissonance interculturelle. Thèse de doctorat en sémiologie. –Montréal Université du Québec, 2009. – P.20.
17. Jacques Derrida. Force et signification à l'épreuve de la traduction. [http //www.bbc.co.uk](http://www.bbc.co.uk) ; Barbara Cassin. Intraduisible et mondialisation. Hermès.n^o49. 2014; Christine Vaufrey. Dans un texte, un traducteur automatique voit des mots; traducteur humain voit de sens. 2012.[http.cursus.edu.dossier-articles/dossier/71/traduire](http://cursus.edu/dossier-articles/dossier/71/traduire).
18. Eszter Gerda Miklos. Les espaces de la dissonance – la choralité et les images de collectivité dans le théâtre de Bernard-Marie Koltès. – Université de Debrecen, Faculté des Lettres. Écoledoctoraledes ÉtudesLittéraires, 2010. – P. 97.
19. Каплуненко А.М. Некоторые проблемы репродукции и поэтической интонации при переводе с английского на русский (на материале сонетов Шекспира) // Вопросы теории и практики перевода. Сб.науч.трудов. –Вып.2. –Иркутск, 1999. – С.16-21.
20. Дроздова Т.В. Явление когнитивного диссонанса в литературно-художественного произведения: на материале английского языка. Тульский ГПУ. – М., 2011. – С.34.
21. Холбекова Б. Шеррий таржима хақида мулоҳазалар // Бадий таржиманинг лингвопоэтик муаммолари. Республика илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд, 2012. – Б.222.
22. Alexandre Dumas. Les deux Dianes. – Paris: Le Joyeux Roger. 2007. – P. 29.
23. Александр Дюма. Две Дианы. –Т.: Издательство Гафур Гуляма, 1991. – С.16.

24. Александр Дюма. Икки Диана. –Т.: Янги аср авлоди, 2016. – Б.26.
25. Чўлпон. Кеча ва кундуз. –Тошкент.: Янги аср авлоди, 2011. – Б.13.
26. Abd al-Hamid Sulaymân Tchulpân. Nuit. –Paris: Bleu autur, 2011. – P.20.
27. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. –Тошкент : Фан нашриёти, 2005.– Б.9.
28. Les contes de Perrault. – Paris.1968. – P.16.
29. Перро Ш. Она ғоз эртаклари. –Тошкент, 2000. – Б.34.
30. Шарл Перро. Жаноб Сегеннинг эчкиси. –Т.: Юлдузча, 1989. – Б.42.
31. Le petit Larousse. –Paris, 1993. – P.124.
32. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002. – С.170.
33. Emile Zola. Au bonheur des Dames. La Bibliothèque électronique du Québec, 2001. – P.107.
34. Эмил Золя. Дамское счастье. Бесплатная электронная библиотека Royallib.ru/.1883. – С.28.
35. Эмил Золя. Аёл бахти. –Т.: Янги аср авлоди, 2015. – Б.71.
36. Philipe Masquer, Pierre Jaubert. Dictionnaire raisonné universel des arts et métier. Tome premier. – Paris, 1971. – P.47.
37. Бархударов Л.С. *Язык и перевод* (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – С.136.
38. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985. – С.373.
39. Саломов Ф. Таржима назариясига кириш. –Т., 1978. – Б.51.
40. Эркин Аъзам. Пақананинг ошиқ кўнгли. –Т., 2001. – Б.18.
41. Erkin A'zam. Adieux aux contes de fées. –Т., 2015. – P.218.
42. Traduction et mondialisation. –France, 2010. – P.128.
43. Ferdinand Duchêne. Thamil'la. –Paris: Albin Michel, 1921. – P.2.
44. Фердинанд Дюшен. Тамилла. –Тошкент: Маънавият, 1997. – Б.96.
45. Биякова С.В., Хопияйнен О.А. Через когнитивный диссонанс переводчика к тождеству перевода (на материале горной терминологии)// Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006.-№5. –С,158-162.

Ширинова Р. Проблема когнитивного диссонанса в переводе. В настоящей статье глубоко анализируется явление когнитивного диссонанса в процессе перевода. Автор объясняет разницу между художественным и контекстуальным переводом, исследует проблему соответствия формы и содержания, а также указывает на важную роль фоновых знаний переводчика для достижения адекватного перевода.

Shirinova R. The problem of cognitive dissonance in translation. The present article presents a deep analysis of the cognitive dissonance phenomenon in translation process. The author explains the difference between literary and contextual translation, investigates the problem of accordance of the shape and content and points at the significance of a translator's cognitive knowledge for fulfilling an adequate translation.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В КЛАССИФИКАЦИИ АНГЛИЙСКИХ И УЗБЕКСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Насруллаева Нафиса Зафаровна,

доктор филологических наук, доцент СамГИИЯ

Ключевые слова: классификация, гендерно маркированные фразеологические единицы, антропометрическая лексема, антропонимическая лексема, термин родства, агентивное существительное.

В настоящее время в лингвистической науке стремительно быстро развиваются области исследований, которые основываются на антропоцентрическом подходе к анализу языковых единиц. Как справедливо отмечает видный учёный-лингвист нашей страны Ш.С. Сафаров, возрастающее значение так называемого «человеческого фактора» ощущается ныне во всех областях научного познания. Антропологическая проблематика распространяется в лингвистической науке достаточно интенсивно [4: 3]. Важное место среди них занимает гендерная лингвистика [1: 5].

При анализе гендерных смыслов, формирующихся в семантике фразеологизмов английского и узбекского языков, требуется условное деление общего количества фразеологических единиц на гендерно маркированные (или гендерно окрашенные) и гендерно нейтральные. В данной научной статье исследованию подверглись гендерно маркированные фразеологизмы английского и узбекского языков. Гендерно маркированными фразеологическими единицами называются образные выражения языка, фиксирующие и отражающие понятия «мужской пол», «женский пол» и представления об этих понятиях [1: 6].

Структурный подход в отборе гендерно маркированных фразеологических единиц английского и узбекского языков выделил 4 группы гендерных компонентов в их составе:

1. Антропометрические лексемы, т.е. лексемы, указывающие на денотат

мужского или женского пола. К антропометрическим лексемам английского языка относятся следующие: man – мужчина (человек); woman – женщина; boy – мальчик; girl – девочка; male – мужской; female – женский; gentleman – джентльмен; lady – леди; king – король; queen – королева; prince – принц; princess – принцесса; master – хозяин; mistress – хозяйка; Mr – мистер; Mrs. – миссис (обращение к замужней женщине); Miss – мисс (обращение к незамужней девушке) и т.п.

К антропометрическим лексемам узбекского языка относятся следующие: эркак – мужчина; аёл (хотин) – женщина; ўғил (бола) – мальчик; қиз (бола) – девочка; йигит – парень, юноша; жаноб – мистер, господин; хоним – дама, леди; (бош) эга – хозяин; полвон – борец, богатырь; бек и т.п.

Приведём примеры фразеологизмов с английскими и узбекскими антропометрическими лексемами: *атала полвон* – (шутл. пренебр.) рохля, мямля, разиня, размазня; *бекорчиларнинг беги* – сущий бездельник, отъявленный лентяй, дармоед, тунядец; *бўз йигит* – зелёный юнец, молодой человек; *king for a day* – калиф на час; *big boy* – старина, дружище; *Prince Charming* – сказочный принц, идеальный муж; *bread and butter miss* – (шутл.) девочка школьного возраста; *one's best girl* – любимая, возлюбленная; *a fine lady* – дамочка, женщина, корчащая из себя аристократку.

К группе антропометрических лексем относится узбекская лексема *хотин*, которая имеет два значения 1) “женщина”, 2) “жена”. В значении

“женщина” эта лексема используется в оборотах *хотин боши билан* – будучи женщиной (т.е. несмотря на то, что она из слабого пола); *хотин киши* – женщина, слабый (нежный, прекрасный) пол. В значении “жена” лексема *хотин* используется во фразеологизмах с компонентом, указывающим на мужа или брак: *хотин жаллоби* – (презр.) человек, многократно разводившийся и женившийся; *хотин оши* – (этн.) угощение для женщин (по случаю свадьбы).

Сразу две «мужские» лексемы содержит оборот *king's man* – сторонник англичан (в период борьбы за независимость).

Даже английская лексема религиозной семантики *goddess* «богиня» содержит гендерный смысл: *the goddess of corn* – (миф.) покровительница земледелия, Деметра, Церера.

Следует отметить, что в некоторых случаях с варьируемой гендерной лексемой обладание мужскими качествами для женщины имеет положительную оценку: *to play a man* – поступать, как подобает мужчине. Мужчина же, обладающий женскими качествами, всегда получает отрицательную характеристику: *to play a woman* – трусить, плакать, вести себя как баба (о мужчине); *master of situation* – хозяин положения (о самостоятельном мужчине) / *mistress of situation* – «хозяйка обстоятельства» (о самостоятельной женщине).

Фразеология английского языка представляет целую группу единиц, семантически тождественных, но гендерно противопоставленных: *King's coat* / *Queen's coat* – военный мундир; *King's counsel* / *Queen's counsel* – королевский адвокат; *a man Friday* – преданный работник / *a girl Friday* – преданная работница (о девушке-секретаре); *Mr. Right* – будущий муж / *Miss Right* – будущая жена; *a man of letters* – писатель, литератор, учёный / *a woman of letters* – женщина-литератор, писательница; *stag party* – холостяцкая компания, вечеринка / *hen party* – женская компания, девишник.

Некоторые обороты с варьируемой гендерной лексикой могут не совпадать в семантическом плане: *a man of the world* – опытный человек, светский человек / *a woman of the world* – замужняя женщина; *His Reverence* – Его преподобие (обращение к священнику или упоминание о нём) / *Her Reverence* – (шутл.) достопочтенная.

Отдельный пласт в этой группе составили обороты с антропометрической лексемой *gentleman*, причём некоторые из них актуализируют метафорически переосмыслённое значение: *the little gentleman in black velvet* – крот; *gentleman of the three outs* – (редк. шутл.) плохо одетый человек, не пользующийся кредитом; *the gentleman in black* – (шутл.эвф.) дьявол, сатана; *gentleman (man) on condition* – человек, занимающий высокое положение в обществе; *gentleman in brown* – (шутл.эвф.) клоп; *gentleman farmer* – фермер-джентльмен, провинциальный дворянин, занимающийся сельским хозяйством; *gentlemen of the cloth* – духовенство; *gentleman (или man) of the lead* – (уст.) человек, занимающий высокое положение в обществе; *coloured gentleman* – (амер.ирон) «цветной джентльмен», негр.

Лексема *gentleman* сама по себе обладает высокой оценкой, так как обозначает добропорядочного и воспитанного мужчину: *one of Nature's gentlemen* – один из простых и благородных людей. Во фразеологизмах с этой лексемой оценка может варьироваться от нейтральной до отрицательной (в зависимости от номинации социального статуса мужчины):

с нейтральной оценкой: *the reverend gentleman* – священник (о котором идет речь);

с положительной оценкой: *fine gentleman* – светский модный человек, щёголь; *a gentleman (или man) of quality* – (уст.) знатный человек, аристократ;

с отрицательной оценкой: *gentleman of the pad* – (эвф.) разбойник с большой дороги; *gentleman of fortune* – (эвф.)

«джентльмен фортуны», пират, авантюрист.

Лексема *gentleman* также может указывать на профессиональную занятость представителя мужского пола: *gentlemen of the robe* – судьи, юристы; *walking gentleman* – (театр.) статист; *gentleman's gentleman* – камердинер, лакей, слуга; *gentleman in waiting* – камергер; *gentleman (или man) of virtu* – ценитель искусства; *gentleman at large* – (уст.) джентльмен без определенного дела.

Обращение к маркизу или награжденному члену парламента реализуется с помощью выражения *The Most Honourable gentleman* – (полит.) достопочтенный джентльмен, а обращение одного из членов парламента к другому с помощью выражения *the honourable (and gallant) gentleman* – почтенный (и доблестный) джентльмен. Разница в приведённых обращениях заключается в разных степенях сравнения прилагательного *honourable* – почтенный и *The Most Honourable* – достопочтенный.

2. Мужские и женские имена собственные (антропонимы). Зачастую имя собственное теряет «онимичность», приобретает нарицательность, а иногда вовсе не обозначает человека (особенно в английском языке): *балойи Азим* – способный (ко всему), даровитый, ловкий, проворный человек, ловкач, жох, проныра; *базми Жамшид* – пир на весь мир, великолепный, пышный пир; *ақли Салим* – (одобр.) здравомыслящий, имеющий здравый рассудок; *Хўжа Аҳрорнинг моли* – эти вещи принадлежат Ходже Ахрару (т.е. вещи, которые никому недоступны); *Jack and Jill* – парень и девушка, влюбленные; *the Blue Peter* – уезжать, отправляться в путь; флаг отплытия (синий флаг с белым квадратом поднимается перед отплытием судна); *Jack of all trades* – мастер на все руки; *Jack Tar* – английский матрос; *Tom fool* – дурак, шут; *round Jack* – болванка для шляп.

В узбекской фразеологии выявлено множество единиц с именами собственными в своей структуре: *ми йўқ*, *Алим йўқ* – (разг.) сидеть без дела,

бездельничать сидеть без дела, бездельничать; *Алининг аламини Валидан олмоқ* / *Исонинг аламини Мусодан олмоқ* – прогневавшись на Али, накинуться на Вали / выместить на Мусе гнев за Ису, т.е. выместить свой гнев на неповинном человеке; не бей Фому за Ерёмину вину; *Али десанг*, *Бали дейди* – (неодобр.) ты ему слово, он тебе два; он не смолчит, он пререкается; *Али хўжа* – *хўжа Али* – что в лоб, что по лбу; *жонини Жабборга бериб* – изо всех сил, что есть мочи.

3. Термины родства, обозначающие мужчин и женщин по семейному положению [5: 14]: *father* / ота – отец; *mother* / она – мать; *son* / ўғил – сын; *daughter* / қиз – дочь; *brother* / ака, ука – брат; *sister* / опа, сингил – сестра; *husband* / эр – муж; *wife* / хотин – жена; *uncle* / тоға, амаки – дядя; *aunt* / хола, амма – тётя; *grandfather* / бобо – дедушка; *grandmother* / буви – бабушка; *daughter-in-law* / келин – невестка, сноха; *son-in-law* / куёв – зять.

В обоих исследуемых языках обнаружено множество фразеологизмов с терминами родства:

в узбекском языке: *онанг билан тенг* – она тебе в матери годится; *она қизим* – (ласк.) голубушка моя, родненькая моя; *опа-сингил тутинмоқ* – быть названными сёстрами; *опа-ука тутинмоқ* – быть названными сестрой и братом; *оппоқ дада* – дед, дедушка; *отанг билан тенг* – он тебе в отцы годится; *ота-онаси билан (бирга) қийнасин* – (благожел.) пусть своих детей воспитывают свои же родители, пусть дети никогда не осиротеют; *атала-ю аммам* – (разг.пренебр.) мямля, рохля, разиня, ни рыба, ни мясо; *келин туширмоқ* – женить сына, привезти невесту в дом жениха;

в английском языке: *Father Time* – Дедушка-время, драгоценное время; *Father Christmas* – Дед Мороз, рождественский дед; *the mother of Parliaments* – Родина Парламента, Англия; *sworn brothers* – названные братья, побратимы; *Sister Ann* – верная подруга; *favourite son* – (амер. полит.) политический деятель, имеющий авторитет в своем штате (прозвище Дж. Вашингтона); *the daughter of Eve* – дочь

Евы, женщина; *Uncle Sam* – ироническое прозвище США; *Aunt Sally* – 1) «тетка Салли» название народной игры, 2) предмет оскорблений; *teach one's grandmother to suck eggs* – учить старших, учить кого-либо делать то, что он хорошо умеет. Следует отметить, что фразеологизмы с терминами родства не всегда обозначают родственную связь, особенно в английском языке.

4. Агентивные существительные, обозначающие различные профессии, должности, звания [5: 15], сословия, связанные с определённым полом. В английской фразеологии выявлено множество фразеологизмов с агентивными лексемами: *lord* – лорд, чиновник; *soldier* – солдат; *pilot* – пилот; *warrior* – воин; *seaman* – моряк; *preacher / priest* – священник; *fisher* – рыбак; *guard* – охранник (караул); *knight* – рыцарь и т.п.: *guard of honour* – почётный караул; *like priest, like people* – каков поп, таков и приход; *an old soldier* – (в первом значении) бывалый человек; *cub pilot* – (амер.) начинающий лётчик; *drop the pilots* – (мор.) отпустить лётчика, перен. отвергнуть верного советчика; *company gunmen* – (амер.сл.) вооружённая охрана при входе; *feather-bed campaigner (soldier или warrior)* – солдат, отсиживающийся в тылу, нерадивый солдат; *free companion* – наёмный солдат; *great seizer* – (амер. ирон.) шериф;

Некоторые фразеологизмы с агентивными существительными вовсе не обозначают вид мужской деятельности: *have merchant's ears* – делать вид, что не слышишь; *the cobbler must (should) stick to his last* – всяк сверчок знает свой шесток, пусть каждый знает своё место.

В эту группу входит большое количество выражений, связанных с казалось бы устаревшим званием *knight* – рыцарь, актуализирующих своё значение на основе метафорического переосмысления: *knight adventurer* – (уст.) странствующий рыцарь; *knight of the carpet* – 1) рыцарь, получивший звание не на войне, а во дворце, преклонив колено на ковре, 2) солдат, отсиживающийся в тылу;

knight of the collar – (уст. эвф.) повешенный; *knight of the elbow* – (уст. эвф.) шулер; *knight of the vapour* – (уст.шутл.) курильщик; *knight of the whipping-post* – (шутл.) жулик, мошенник, шулер; *Knight of the Round table* – (ист.) рыцарь Круглого стола (один из рыцарей легендарного короля Артура); *the knight of the shire* – член парламента от графства.

Явление двойной актуализации прослеживается в следующих фразеологизмах с компонентом *knight* – рыцарь, в которых агентивность раскрывается посредством агентивности: в данном случае звание рыцаря в сочетании с определёнными компонентами указывает на другие виды занятости, должности или профессии: *knight of the brush* – (шутл.) художник; *knight of the cleaver* – (шутл.) мясник; *knight of the grammar* – (уст. шутл.) школьный учитель; *knight of the green cloth* – картёжник; *knight of the knife* – вор-карманник; *knight of the needle* – (уст. шутл.) портной; *knight of the pencil* – (шутл.) писатель, журналист; *knight of the pestle* – (уст. шутл.) аптекарь, фармацевт; *knight wagger* – наёмный солдат и др.

Агентивная лексема *lord* прямо указывает на денотат мужского пола и социальный статус мужчины: *the first Lord of the Admiralty* – военно-морской министр Англии; *paper lord* – чиновник, имеющий титул лорда; *Lords spiritual* – духовные лорды, епископы; *Lord High Steward of England* – Лорд-распорядитель, председатель суда над мэрами.

Однако эта лексема также используется как эвфемизм при обращении к Богу: *Lord have mercy (on us)* – Боже, помилуй нас!; *(The) Lord knows!* – Бог знает! Одному Богу известно!; *Lord love you!* – ей-Богу!. В английском языке популярной является пословица *new lords, new laws* – новые хозяева, новые законы.

Фразеологизм *the great fisher of souls* – «великий ловец душ», дьявол, сатана актуализирует переносное значение путём метафорического переосмысления.

В узбекском языке было выявлено сравнительно небольшое количество фразеологических оборотов с агентивными

существительными: *Хўжа кўрсинга* – напказ, для отвода глаз, для вида, для видимости, формально; *ҳолвачининг тешасидек чаққон* – (букв. проворен как топорик кондитера) очень ловкий, шустрый, расторопный человек; *подачининг оши* – букв. пища пастуха, сборное кушанье из разных продуктов; *мулла бўлмоқ* – быть проученным, быть наказанным; *кўз боғлагич* – фокусник,

волшебник, иллюзионист, чародей; *карнайчидан нима кетди – бир пуф* – это ему ничего не стоит, раз плюнуть; *бўзчининг мокисидек* – букв. как челнок ткача, как белка в колесе.

Как видно из примеров, большинство агентивных лексем связано с мужскими профессиями, что ещё раз подчёркивает доминирующее положение мужчин в английской и узбекской лингвокультурах.

Литература:

1. Васькова О.А. Гендер как предмет лексикографического описания (на материале фразеологии). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006. – 21 с.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738с.; Т.2. – 739 – 1264 с.
3. Садыкова М. Узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.
4. Сафаров Ш.С. Лингвистика дискурса. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2018. – 315 с.
5. Терпак М.А. Английский лингвокультурный концепт «семья» и способы его коннотативного содержания в языке (на материале семантического поля «Родственные отношения») // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара: СамГПИ, 2006. – 26 с.

Nasrullayeva N. Structural-semantic approach in classification of English and Uzbek phraseological units. The article demonstrates classification of English and Uzbek genderly marked phraseological units due to structural-semantic content. There are 4 main groups of phraseologisms: 1) with antropometric lexemes, 2) with antroponymic lexemes (proper nouns), 3) with kinship terms, 4) with agentive nouns. Theoretical part of the article is proved by numerous examples: English phraseological units are selected from “English-Russian phraseological dictionary” by A.V. Kunin (number 2 in references list), as for Uzbek examples of phraseologisms, they are taken from “Uzbek-Russian phraseological dictionary” by M. Sadikova (number 3 in references list).

Насруллаева Н. Инглиз ва ўзбек тиллардаги фразеологик бирликларни таснифлашнинг структур-семантик ёндашуви. Мақолада инглиз ва ўзбек тиллардаги гендер белгили фразеологик бирликларнинг структур-семантик хусусиятлари бўйича тасниф тақдим қилинди. Фразеологизмларнинг 4 асосий гуруҳи аниқланди: 1) антропометрик лексемалар билан, 2) антропонимик лексемалар билан (атоқли отлар), 3) қариндошлик терминлар билан, 4) агентив отлар билан. Мақоланинг назарий томони бир қатор мисоллар билан исботланади: инглиз фразеологик бирликлар А.В. Кунин томонидан яратилган “Инглиз-рус фразеологик лугати”дан танланган (адабиётлар рўйхатида № 2), ўзбек фразеологизмлар эса М.Содиқова томонидан тузилган “Ўзбек-рус фразеологик лугати”дан олинган (адабиётлар рўйхатида № 3).

ЗУЛФИЯ ИЖОДИГА АДАБИЙ ТАЪСИРНИНГ САМАРАЛАРИ

Умурова Гўзал Хотамовна,

СамДЧТИ катта ўқитувчиси, филология фанлари номзоди

Калит сўзлар: Адабий таъсир, бадиий маҳорат, лирик кечинма, методология, адабий мерос, интертекстуаллик.

Зулфия ижодида адабий таъсирнинг роли масаласига ойдинлик киритишга уринар эканмиз, биз ўрни-ўрни билан таҳлилнинг ҳам контекстуал, ҳам имманент кўринишларидан фойдаланамиз.

Академик Б.Назаров “Адабий таъсир ва типологик яқинликни ўрганишнинг айрим методологик масалаларига доир” мақоласида адабий таъсирга қуйидагича таъриф беради: “Адабий таъсир кўшни, ёндош, замон ва макон масаласида ички ҳамда турлича манзил ва олисликдаги адабиётлардан ўрганиш асосидаги такомиллашув манбаи, жараёни ва ҳосиласи” [2,6]. Демак, ҳар қандай миллий адабиёт ўз қобиғи атрофида тўла-тўқис ривожлана олмайди, бунинг учун ташқи адабий таъсир, ўзаро яқинлик зарур бўлади. Ўзбек шеърляти ўтган аср бошларида аруздан бармоқ томон силжиган экан, бу ўзгаришлар ҳам адабий алоқалар ва унинг таъсирида кечганига шубҳа йўқ. Айни шу даврда яшаб ижод қилишни бошлаган, шу адабий муҳитдан нафас олган Зулфия ижодида адабий таъсир, ижодий ўрганиш, ўзлаштириш жараёни қандай кечди?

Бу саволга шоиранинг шеърлятдаги илк қадамлари ҳақидаги сўзларидан жавоб топамиз: “30-йилларда Лермонтов, Некрасов, Пушкин, Фет, Тютчев шеърларини биринчи марта рус тилида ўқиб чиқдим ва шоир учун муҳими фақат нимани айтишгина эмас, қандай айтиш ҳам эканлигини англаб етдим... Менинг шеърларимнинг шаклланишида, керакли, ягона сўзни излаб топиш тажрибасида бу ишнинг машаққатини яхши биладиган, чинакам катта шоир Ҳамид Олимжоннинг хизмати улкан бўлди...” (“Камалак”, 128-б.)

Кўринадики, ўзбек мумтоз адабиёти намуналари билан танишиб чиққанидан сўнг, шоирада бошқа халқларнинг адабий меросига қизиқиш, улардаги илғор тажрибалардан ўрганиш эҳтиёжи пайдо бўлган. Бу эҳтиёж кун сайин кучая борганидан у рус тилини чуқурроқ ўрганишга ва улуғ шоирларнинг асарлари билан яқиндан танишишга қарор қилади. Шу ўринда, адабий таъсирнинг ўзига хос кўриниши – бир-бирига кўнгили қўйган икки ижодкор ўртасидаги мулоқот, ижодий ўзлаштириш ҳақида ҳам эслаб ўтиш зарурдек: “1937 йилда иккинчи китобим – “Қизлар қўшиғи” босилиб чиқди, лекин бу китоб ҳам шеърлятдаги ақалли ибтидоий камолотнинг, чинакам маҳоратнинг бўсағаси бўлолмади. Энди ёзмасдан тура олмайдиган бўлиб қолган эдим, шекилли – китоб чиқариш гашти ҳар нарсадан кучли-да, – лекин нима ҳақида ёзаримни ҳали астойдил билмасдим, шунинг учун буни қандай қилиш кераклигини тушуна олмас эдим. Иккинчи китобни ёзаётганимда бир куни Ҳамид Олимжондан шундай деб сўраганим эсимда: “Нима учун илк ёзган шеъринг ҳеч поёни бўлмайди? Қайси бандда тўхтатмайин, яна давом эттирса бўлаверади-я!” У кулиб туриб, бундай деган эди: “Чунки ҳар бир шеърингизда бира тўла ҳамма гапни айтиб олмоқчи бўласиз, ваҳоланки, бундай қилиш ярамайди. Кейин, биласизми, шеърни охиридан бошлаб ёзиш керак...” Унинг маслаҳати нақадар нозик ва аниқлигини, кейинчалик, ўзимда назмхонлик қилиш эмас, балки бирон муҳим ва юрагимда тугилиб қолган фикрни баён қилиш зарурати етилгач, тушундим...”

Мен энди шеърларга ўз рухий тарихимнинг бир парчасини жойлаштира

бошладим, бу парчанинг ўз тугуни, кульминацияси ва ечими бор эди. Энди ёзмоқ учун, Лев Толстой айтганидек, дастлаб газнинг учини учига улаб олишим керак эди. Шеърни бошлаб қўйиб, охирини топмагунимча, уни давом эттира олмас эдим. Эндиликда қаёққа қараб кетаётганлигимни билганимдан йўлнинг энг қисқасини излаб топиб олардим, натижада шеърларим кўнгилдагидай бўла бошлади” (“Камалак”, 145-б).

Зулфия рус шоирларидан А.Пушкинни, Н.Некрасовни алоҳида бир меҳру муҳаббат билан севганини мақола ва суҳбатларида тез-тез эсга олади. Улуғ шоирларнинг ўз руҳиятига яқин кўплаб асарларини ўзбек тилида жаранглатиш бобида ҳам шоира кўп заҳматлар чеккан. Зулфиянинг бу шоирларга бунчалик эътиқод қўйишининг боиси улар ижодидаги инсонийлик, поклик, маънавий жасорат, бурч ва садоқат каби фазилатларнинг юксак пардаларда куйлангани бўлса, ажаб эмас: “Классик шоирларнинг кишига таъсир этадиган ажойиб кучи ва киши билмас сири бор, чоғи. Масалан, Сиз Пушкиннинг “Тунги туман ухлар Грузия тепалигида” мисрасини олинг. Оддий, жуда оддий сўзлар. Лекин, бу ерда, бу сўзларнинг замирида қанча шеърят ва теран маъно бор. Бу манзарани, табиатдаги кайфиятни ёлғиз худди шундай сўзлар билан, фақат шундай иборалар билангина ифода этиш мумкиндай гўё. Бу ерда гўё ҳамма нарса аниқ тўла айtilган, содда, чуқур ва жонли.

Пушкин шеърятининг кудрати, назаримда шундаки, Сиз ўзингиз учун энг оғир дақиқаларда ўқисангиз ҳам, Сизни бутун бир бошқа дунёга олиб чиқади. Сизни гуё баҳор эркалаб ўтади. Дилингизни рутубатлардан тозалайди. Бу Пушкин шеърятининг ҳар бир дилни куйлашга чорловчи фусункор наъмаси, сўзларда парча-парча бўлиб яшаб қолган шоир юрагининг оташлари!

Улкан шоир Пушкин дунёга келган замон билан бизнинг ўртамизда юз йиллар ястаниб ётибди. Қанча шоирлар келиб-кетмади. Кимлар қолди, кимлар қолмади. Зеро, замон ғалвири шундай шаддод,

адолатлики, ёлғиз ҳақиқатгина унинг ҳаётий синовларига тоб бериб қола олади. Пушкин ана шундай яққол ҳақиқат, Пушкин ижоди – замонлар ўтган сари заминда кенгроқ ёйилиб, тўлиб оқаётган ҳақиқат дарёси. Замондан замонга буюклиги билан тобора донг таратаётган ўлмас шоир – Пушкин!” (“Камалак”, 197-б.)

Дарҳақиқат, Пушкин даҳоси илгари сурган умумбашарий ғоялар асрлар оша кўплаб халқларнинг миллий шеърятини да акс-садосини бермоқда. Унинг шеърларида гавдаланган қаҳрамонларнинг эзгу ўй-ниятлари, самимий ҳис-туйғулари кўплаб шоирларни қўлга қалам олишга ундаши турган гап. Улуғ санъаткорларнинг дунёни идрок қилиш ва тасвирлаш усуллари шу қадар ёрқин бўладикки, бошқалар ҳам беихтиёр уларга эргашиб, шу йўсинда шеър ёза бошлаганини билмай қоладилар. Бироқ асл санъаткорлар буюкларни такрорламайдилар, улардан таъсирланиб, янги санъат намунасини дунёга келтирадилар. Бунга Зулфиянинг “...йиллар ўтган сайин ўз-ўзинга талабчанлигинг ошиб боради. Тажрибанг қанча кўпайса, бировларнинг эски ё янги шеърлари билан қанча кўп танишсанг, бирон чинакам гап топиб айтишинг нақадар зарурлигини шунча яққол ҳис қиласан”, деган сўзлари мисол бўла олади.

Адабиётшунос Улуғбек Ҳамдам замонавий адабиёт илмидаги “муаллиф ўлими”, “интертекстуаллик” тушунчалари ҳақидаги қарашларини баён қилар экан, тақлид, таъсир, атайинлик, ижодий таъсирланиш каби ҳодисаларнинг ҳар бирига алоҳида тўхталлади. Айниқса, унинг “интертекстуаллик” тушунчасига берган изоҳи асосли бўлиб, ижодий таъсир масаласини бир қадар ойдинлаштиришга кўмаклашади: “...Инсон боласи дунёга келиши билан атрофга ўрганишга мойил кўзларию кулоқларини тикади. Унинг билими оламдан ва одамдан келади. Шаклланиши мобайнида сўз, гап, гап конструкциялари, матн... буларнинг барини у ташқаридан, жамиятдан, одамлардан ўрганади. Ранглару товушларни ҳам худди шундай, тап-тайёр

холда қабул қилади. Бошқача айтганда, саналганларнинг ҳаммаси – бир қолип. Инсон ҳар қандай фикрни ана шу қолиплару шакллар ёрдамида ифода қилади. Шунинг ўзиёқ инсон томонидан яратилган ҳар қандай ижод намунаси мутлақ аслият эмаслигига далил. Бинобарин, ёзувчи асари ҳақиқатан ҳам интерматн, яъни матнлар ичида матндир”[4, 128].

Энди реминисценция ва интертекстуаллик терминлари англатадиган маънолар мағзини чақиб кўришга ҳаракат қиламиз. Бадиий матнда ўзидан аввалги адабий маълумотларга; алоҳида бадиий асар ёки асарлар гуруҳига ҳавола қилиш, илгариги асарларни эслатиш реминисценция термини билан изоҳланади. Бошқача айтганда, реминисценция – адабиётдаги адабиётлар образларидир. Унинг энг кўп тарқалган тури аниқ ёки ноаниқ, “қўштирноққа олинган” ёки тағмаъно орқали англашиладиган яширин парчадир. Реминисценциялар муаллиф томонидан асарга онгли тарзда ва бирор мақсадни кўзлаб киритилиши ёки унинг иродасидан ташқари, беихтиёр кириб қолиши (хотирланиши) ҳам мумкин.

Парча ҳолидаги реминисценциялар муаллифники бўлмаган нутқнинг алоҳида кўринишларидан ҳисобланади. Улар ижодкорнинг ўз салафлари қарашларини қабул қилиши ва маъқуллашини ёки аксинча, илгари яратилган матнга ўхшатма қилиш асносида баҳслашиш ниятида эканлигини билдиради: “...парча келтиришлар қанчалик хилма-хил бўлмасин, ҳар хил ва аксар бир-бирига ўхшамаган “овозлар” шундай контекстда тажассум топадики, ундаги ўзгалар сўзи орқали муаллиф фикри (унинг ўзга фикрни маъқуллаши ёки рад этиши) англашилади” [1,71]. Бунга шоиранинг “Пушкинга” шеърида Навоидан келтирилган парчани мисол келтириш мумкин:

Навоий демишки:

“Шеър – дил ҳамроҳи”.

Бугун юлдуздан кўп Сиз ҳамроҳ диллар.

Қани эшитсангиз, қай жаранг, оҳанг

Ўқир ўз тилида Сизни не эллар!
 (“Тонг билан шом аро”, 76-б.)

Айни пайтда, реминисценциялар соҳаси ўзгалар асаридан парча-кўчирмалар келтиришдан кўра анча кенгроқ. Зулфиянинг баъзи шеърларида устоз ёки замондош ижодкорларнинг асарлари эслаб ўтилади, бу асарларни яратган шоирлар даҳосига эҳтиром – муносабат сезилиб туради. Мисол учун, Ойбек ҳақидаги “Қуёшли қалам” достонида улуғ шоир ёзган асарларга ҳавола қилинади, реминисценциянинг ўзгача бир кўриниши бўй кўрсатади:

Қизча – Хуриликко сеҳрлангандай.

Кўзин узмай турар шоир юзидан,

“Ким эди бу яқин таниш,
бузруквор?”

Фикрин қийнаганин уқиб кўзидан,

– Бу Ойбек домла-ку! – дейман
сервиқор.

Кўзи офтоб чўккан чуқур чашмадай

Тиниқ учкун билан ёниб кетади.

Дўлти лабда кулгу соф карашмадай

Энтикиб шодлигин баён этади:

“Қутлуғ қон”,

“Навоий...

“Қизлар” достони...

Ҳаммасини ёзган домлами чиндан?

Нигоҳ-ла эркалаб Хуриликқони,

Адиб ўй суради ё ёзар зимдан (“Тонг
билан шом аро”, 156-б.).

Шеърятда бошқа санъатларнинг реал ҳаётда мавжуд ёки тўқима орқали ўйланган намуналари ҳам адабий реминисценциялар кўринишида учраши мумкин. Бунга шоиранинг рассом Чингиз Аҳмаровга атаб ёзган шеърини мисол келтириш мумкин. Зулфия рассом мўйқаламининг кучи билан қайта тирилган ажодларимиз сиймоси олдида ҳайратдан лол қотади, суратда тасвирланган образлар парча-парча ҳолида шеърга кўчади, томошабин-китобхон рассомлик санъатининг нозик сирлари билан таниша бошлайди.

Шоирлар ижодида, жумладан, йирик шоирларда ҳам, турли-туман манбалардан олинган кўплаб реминисценциялар учрайди. Зулфия асарлари – унинг лирикаси, дostonлари миллий ва хорижий

адабиётларга ҳар турли ҳаволалар билан лиқ тўла. Уларда Навоий, Бобур, Зебунисо, Байрон, Шекспир, Пушкин, Некрасов, Цветаева, Миртемир, Ҳ.Олимжон, Ойбек ва бошқа кўплаб санъаткорларнинг ёрқин сиймолари қад кўтарган. Турфа хил реминисценцияларда шоиранинг ўзидан аввалги ва замондош ижодкорлар санъатини юксак эҳтиром билан қабул қилиши ҳам, улар билан ижодий баҳслашишлари ҳам, айрим стереотипларни хушламаслиги ҳам билиниб туради.

Адабий таъсир, ўзаро ижодий ҳамкорлик ҳақида гап кетар экан, аввало Зулфиянинг ҳассос шоира бўлиб шаклланишида алоҳида из қолдирган Ҳамид Олимжонни эслаш жоиздир. Зулфия шоир билан бирга кечган бахтиёр йилларда ҳар қандай истеъдод доимий меҳнат туфайли чархланиб бориши, ҳақиқий санъаткор буюк меҳнат интизомига эга бўлиши лозимлигини кўрди. Ҳамид Олимжон ҳар қандай шароитда ҳам эрта билан соат 6 дан 11 га қадар уйда ижод билан шуғулланар, сўнг ҳали сиёҳи қуримаган асарини овоз чиқариб ўқир ва унинг қандай жаранглашини текшириб кўрар эди.

Зулфия ўзининг ҳар бир шеърини унинг назаридан ўтказар, аммо Ҳамид Олимжон бу шеърларга қалам урмас, балки улардаги кучли ва кучсиз сатрларини кўрсатар, тушунтирар эди. Зулфия Ҳамид Олимжон билан бўлган шундай суҳбатлардан кейин шеър ёзган, шеърлари босилиб чиққан ҳар қандай киши ҳам шоир бўла олмаслигини, шоир бўлиш учун эса дунёни ўзгача кўриш ва идрок этиш зарурлигини тушунди.

Улкан шоир, нодир инсоний фазилатлар соҳиби Ҳамид Олимжон Зулфияга, ҳамма нарсада ўрнатқан бўлди. Зулфия ундан фикрлаш, меҳнат қилиш ва шеър ёзишни ҳам, дўстларга меҳрибон, душманга эса шафқатсиз бўлишни ҳам ўрганди, унинг ижод мактабида таълим олди. Ҳамид Олимжон шу маънода Зулфия қалбига уйғун ҳамроҳ ва сезгир маслаҳатчи бўлди. Қалбида шеърият булоғи кўз очаётган ёш шоира Ҳамид

Олимжондан шеърни қандай ёзиш сирларини кунт билан ўрганди.

“Мен ўша пайтларда: “Столга ўтирди дегунча ёзаверади. Қайдан бу куч, илҳом?” деб таажжубланардим. Энди билсам, жаҳон, рус ва ўзбек мумтоз, замонавий адабиётини ўқиш, ўқибгина қолмай, уларни таҳлил қилиш, фикрларини ён дафтарига ёзиб қўйиш, халқ оғзаки ижоди билан астойдил шуғулланиш – бу машғулотларнинг бари шоир ижоди учун доимий озиқ бўлиб турган экан. Ҳамид Олимжон шунча ишлар орасида менга ҳам астойдил ёрдам берар эди. Ёшман, баъзан менга сонсиз китоблар, қоғозлар ичида кўмилиб ўтириш ёқимли туюлмасди. Бундай пайтларда у мени илҳомлантириш йўллари топарди. Эсимда, бир гал Самарқанд сафаридан ўзи билан Раъно Узоқованинг шеърларини олиб келди. Таъсирчан жойларини ўша кечадаёқ ўқиб берди. Сўнг: “Кўряписми, аёлларимиз қандай ёза олади? Фақат жасорат, ирода керак, – деди-да, секингина кўшиб қўйди. – Биласизми, сиз яхшироқ ёза оласиз! Бу суҳбат менга катта туртки бўлди”.

Зулфия Ҳамид Олимжон таъсирида ўзбек, жаҳон ва рус мумтоз шоирларининг шеърларини мутолаа қилди. Уни, хусусан, Пушкин, Тютчев, Фетнинг мусиқий рафон мисралари, айниқса, ром этди. У, марҳум адабиётшунос Адхам Акбаровнинг гувоҳлик беришича, Афанасий Фетнинг “Салом билан келдим сенинг ёнингга...” шеърини ўқиш билан эрта тонгда сеvimли ёрини уйғотадиган бўлди. Ўша кунларда Зулфия қуёшнинг илк нурлари билан турибоқ Фетнинг ушбу сеҳрли мисраларини рус тилида баланд овоз билан ўқир ва унинг кўнғироқдек янгроқ ва ёқимли овози дилнавоз тонг отганлигини англатар эди.

Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало.
Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера я пришел снова.
Что душа все так же счастью
И тебе служить готова...

Бу мисралар гарчанд Фет қаламига мансуб эса-да, улар Зулфия қалбининг ўша кезлардаги замзамалари, жилвалари, тебранишларини ифода этар ва унинг қалб овозидек янграр эди. Эътибор беринг-а:

Ёнингга мен келдим салом-ла,
Айтиш учун офтоб кулганин,
Меҳр тўла илиқ нури-ла
Баргчаларга зардек қўнганин.
Кечагидек айтгани келдим,
Ҳокимлигин дилда эҳтирос.
Бутун қалбим бахт билан сенга
Хизмат қилай дегани ҳам рост...

(Таржима бизники – Г.У.)

Барча бахтиёр кишилар бир-
бирларига ўхшайдилар. Бахтиёр инсон

дилнавоз ошиқ ёки маъшуқага ўз қалбининг биллур туйғуларини нисор этади. Зулфия ҳам, Ҳамид Олимжон ҳам ўша чароғон йилларда қалб кўрини, меҳр-муҳаббат тафтини бир-бирларидан сира фориг тугмадилар. Бу оила икки шоирнинг ўзаро ҳурмат ва муҳаббатга асосланган эркин иттифоқи эди.

Шу даврда Зулфия ижоди баҳор чоғларидаги чўққилардан эндигина пайдо бўлаётган кичик бир жилға эди. Кунлар, ойлар ва йиллар ўтиб бу жилға улкан дарёга айланди, ўзанларидан тошиб, мавжланиб оқди.

Адабиётлар:

1. Левин Ю.И., Сегал Д.М., Тименчик Р.Д., Топоров В.Н., Цивьян Т.В. Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма // Russian literature. 1974. № 7/8. – Р. 71.

2. Назаров Б. Адабий таъсир ва типологик яқинликни ўрганишнинг айрим методологик масалаларига доир. // Ўзбек адабиёти қиёсий адабиётшунослик аспектида: таъсир ва типология (республика илмий-назарий конференцияси материаллари). – Тошкент: “Muharrir nashriyoti”, 2013. – Б. 6.

3. Зулфия. Асарлар. Камалак. 3-жилд. – Т.: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1986.

4. Ҳамдам У. “Муаллиф ўлими”га сиз ҳам овоз берасизми (ёки асл ижод соғинчи)? // Шарқ юлдузи, № 1, 2014. – Б. 128.

Умурова Г. Результаты художественного воздействия на творчество Зулфии. В данной статье речь идёт о художественном воздействии и его положительных результатах. Значение и роль художественного воздействия в творчестве Зулфии освещается на анализах её стихотворений.

Umurova G. The results of literary influence on Zulfiya's poetry. This article discusses the literary influence and its positive results. The role of literary influence is proved on the material of Zulfiya's works and by analyzing poetess's poems.

ДИДАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Сулейманова Нилуфар Жабборовна,

Доктор философии (PhD) по филологическим наукам, СамГИИЯ

Ключевые слова: *двуязычность, национальная школа, дидактика, психолингвистический подход, язык, процесс обучения.*

Включение Узбекистана в мировое сообщество остро ставит проблему владения иностранными языками. В этой связи возрастает необходимость быстрого овладения иностранными языками широкими слоями населения, необходимость обучения основам нескольких иностранных языков в системе школьного обучения.

Сегодня наша страна поднялась на высокий уровень, получив достойный авторитет в мировом сообществе, привлекает многих иностранных партнеров. Поэтому знание языков, как в практическом, так и в теоретическом аспекте, безусловно, необходимо. В Стратегии действий развития нашей страны провозглашен приоритет образования и воспитания, повышения их качества. Для этого необходимо постоянно совершенствовать образовательные программы, активизировать поиск и внедрение эффективных инновационных педагогических технологий в учебно-воспитательный процесс. Решение данной проблемы требует новых подходов к организации процесса обучения, совершенствованию его форм и методов.

На современном этапе ориентация на межкультурную коммуникацию в процессе изучения языков увязывает социальный заказ с решением проблемы развития языкового многообразия в обществе (на государственно-общественном уровне) и многоязычия его граждан (на личностном уровне). Под языковым многообразием на государственно – общественном уровне понимаются в настоящее время поддержка и развитие языков глобального или межгосударственного общения.

В этой связи следует констатировать, что языковое образование в условиях узбекского поликультурного и полилингвистического сообщества имеет свои специфические особенности в плане лингвопсихологической и методической организации проблем обучения иностранным языкам.

Преподавание иностранных языков в национальной аудитории имеет свои характерные трудности, на которые обращал внимание еще Л.В.Щерба, указывая на наличие «местных сложных вопросов» [5, с. 3]. Эти специфические трудности заключаются в том, что при изучении иностранных языков учащиеся национальной аудитории испытывают влияние не только родного языка, но и других изучаемых в это время языков [1, с. 45].

Поэтому в качестве одной из мер коренного улучшения преподавания иностранных языков в узбекистанских национальных школах необходимо детально разработать вопросы методики объяснения ряда важнейших явлений, изучаемого языка в плане сопоставления не только с родным языком учащихся и на этой основе создать соответствующие методические пособия.

Для методики обучения английского языка решение этой проблемы имеет основополагающее значение: если мысль изначально формируется не знаками национального языка, а в каком-то другом коде, то вполне возможно перекодирование ее непосредственно на иноязычные знаки минуя «канал родного языка», если же единственной реальностью с момента возникновения мысли является национальный язык, т.е.

родной язык обучаемых, то методика должна быть направлена на обучение её перекодированию с одного национального языка – родного на другой – иностранный. Во втором случае процессы «смешанного мышления» в многочисленных разновидностях представляет собой явление естественное и неминуемое, закономерности которого надлежит использовать в обучении, и это, в свою очередь, выдвигает в центр внимания методистов проблему двуязычных упражнений.

В этой связи не безынтересно суммировать аргументы, свидетельствующие в пользу концепции осуществления мышления средствами национального языка, и на этом основании по-новому осветить проблему значимости и оптимизации двуязычных упражнений.

Если допускать, что мышление изначально осуществляется не средствами национального языка, а какими – то «большими блоками» невербального кода, то возникает следующая альтернатива: либо эти «блоки» непригодны для осуществления тех тонких, дифференцированных процессов, которые предполагают любой акт мышления, либо в них уже должны быть заложены правила их перекодирования на дискретные знаки национального языка.

Но в этом случае нет смысла говорить о двух кодах, ибо второй, вербальный «код» уже имплицирован в первом, который лишь кажется невербальным. Поэтому прав Г.В. Колшанский, когда пишет: «Словесное оформление мышления не может являться результатом предварительного оформления мышления в каком-либо коде... так как любое предварительное оформление мысли каждый раз в свою очередь будет требовать своего языка. В этом случае процесс перекодирования должен быть бесконечным [3, с. 93].

Грамматические явления представляют собой отражение окружающей среды, непосредственно действующей на человека или

опосредованной его памятью. Предположить грамматическую фразу внутренней речи – значить допустить, что для человека поводом к афферентации служит сначала «идея предмета или явления», например «идея» книги, дерево, спички, как таковой, а затем только число книг, деревьев, спичек и т.д. Однако афферентация наличия, скажем двух или трех спичек предполагает и значительную актуализацию знаков множественного числа. Нельзя отрывать отражение предметов от отражения их отношений, которые афферентируются с помощью грамматических форм.

Что же касается употребления грамматических знаков, которые непосредственно не отражают явлений внешней среды (например, выбор вспомогательного глагола *shall / will*, личного окончания глагола *-st-t*), то оно обусловлено действием внутриязыковых стереотинизированных связей. Следовательно, во всех случаях изначальный грамматикализованный характер внутренней речи, изначальная актуализация грамматически оформленных лексических единиц вытекает из самой природы афферентного синтеза который не оставляет места для перехода от аграмматической к грамматической фазе внутренней речи.

Результаты исследований А.Н.Соколова [4, с. 48] также подтверждают, что при неосознанных мыслительных процессах регистрируются скрытые речедвижения физиологических субстратов единиц национального языка. Правда, делается оговорка, что при осуществлении легчайших мыслительных операций скрытые речедвижения не зарегистрированы, но причиной этого может быть несовершенство аппаратуры, так как в последующих опытах с помощью более совершенной аппаратуры удалось обнаружить скрытые речедвижения в ходе решения тех же мыслительных задач.

Таким образом, наши знания о психофизиологической и психической природе подсознательного мышления подтверждают мнение, согласно которому

оно реализуется в знаках национального языка.

Признание того, что мышление и внутренне - речевые процессы осуществляются средствами национального языка, позволяет раскрыть психофизиологическую сущность обучения иностранного языка (ИЯ): у обучаемых необходимо, во-первых, формировать функциональные системы (физиологические субстраты) звуков и слов ИЯ со всеми необходимыми связями и, во-вторых, добиваться осуществления афферентного синтеза преимущественно действием названных систем. В этом понимании приемлема формулировка Г.В. Колшанского, согласно которой обучение ИЯ, есть обучение перекодированию с родного языка (РЯ) на иностранный [3, с. 95].

Все, что нам известно о природе смешанного билингвизма, т.е. о взаимодействии речевых механизмов родного и иностранного языков в ходе овладения иноязычной речью, свидетельствует о том, что в иноязычном общении могут попеременно преобладать возбуждение физиологических субстратов как родного, так и иностранного языка при общей тенденции последнего постепенно стать доминирующим. На этой стадии осуществляется так называемое смешанное мышление, т.е. мышление, реализуемое при теснейшем взаимодействии обоих речевых механизмов.

Исходя из вышеизложенного, мы убеждаемся в справедливости положения о том, что различие грамматических форм, несовпадение лексических выражений и прочие несоответствия, отличающее систему одного языка от другого не могут служить основанием для выводов о различном мышлении народов-носителей этих языков [1, с. 33].

И сам собой напрашивается методический вывод, что учить надо не мышлению на каждом, вновь изучаемом языке, а способам выражения этого мышления. При такой постановке вопроса, когда успех обучения мы видим в том, чтобы научить школьников способам

выражения мышления, особую роль приобретает использование лингвистического опыта школьника, тем более в национальной школе, где иностранный язык является третьим языком обучения.

Успех обучения психологии видят не в пассивном созерцании и даже не в активном, но многолетнем восприятии, а прежде всего в активном восприятии, переходящем в наблюдение... Наблюдение – это активное целенаправленное избирательное восприятие [1, с. 34].

А восприятие, как известно, происходит в результате единства основных психических процессов познавательной деятельности – анализа и синтеза, совершаемых во взаимной связи и обусловленности. Мышление – говорит П.П. Блонский,- развивается лишь на определенном и при том высоком уровне развития памяти. Пустая голова не рассуждает, чем больше опыта и знаний имеет эта голова, тем более способна она рассуждать [1, с. 35].

В этой связи «двухязычные», школьники национальной школы, т.е. его обладание, кроме механизмов родной речи, потенциальными возможностями развития механизмов русской речи, ставит его в более благоприятные условия, чем те в которых находится школьник, приступающий к изучению ИЯ со знанием только своего РЯ.

«Двухязычие» выступает как комплекс дополнительных временных связей, обогащающих личный опыт школьника. Учащийся национальной школы объективно поставлен в более благоприятные условия, чем учащийся, начинающий изучать другой язык впервые, однако, эти условия должны быть управляемы. В противном случае, без учета всей взаимообусловленности явлений, стихийный лингвистический опыт приносит, как печально свидетельствует опыт, минимальную пользу, а в некоторых случаях при отсутствии профилактики интерферирующих явлений, даже вред.

Выявление закономерностей, рациональное управление процессом использования лингвистического опыта учащихся должны лечь в основу методических рекомендаций, служить основой для отбора содержания программ и учебников и для самого метода обучения.

Установление закономерностей использования лингвистического опыта учащихся связано, прежде всего, с проблемой переноса речевого навыка с проблемой выработки особого умения переключатся с одной системы языка на другую.

Экстремальные работы по психологии позволяют констатировать, что «Овладение русским языком и развитие двуязычия существенным образом влияет на процесс изучения иностранных языков, облегчая последний» [1, с. 34].

Вызывается это рядом причин, наиболее важные, из которых, связаны с двумя факторами:

а) Владение вторым языком превращает имеющуюся и в РЯ (но занимаемую ограниченное место и в плане грамматического строя) возможность выражения одного понятия разными словесными средствами в универсальную закономерность. На этом пути происходит по выражению Л.В.Щербы, освобождение из-под власти символа [5, с. 73]. Если при овладении русским, как вторым языком, такой процесс требует значительной тренировки, то дальше, при овладении двуязычным учеником третьим и следующим языком, он заметно облегчается.

б) У биглота положительное влияние русского языка на изучение последующих языков связано с процессом переноса в область речевых навыков. Таким образом, речевое развитие идет по такому пути: от многозначности слова у младенца в его «малой речи» к преимущественной однозначности и к частичной полиглоссии слов родного языка и далее к семействам параллельных однозначных и многозначных при би- и полиглоссии. Этот путь наиболее сложен при развитии

биглоссии и облегчается благодаря переносам речевых навыков при развитии полиглоссии. [1, с. 35].

Как известно, обучение ИЯ исходя из специфики предмета, требует не только приобретения школьником знаний, но и развития у него умений и навыков. Усвоение знаний и овладение умениями включает в себя умение применить эти знания и умения на практике в других условиях, в других ситуациях, известной мере отличающихся от тех, применительно к которым эти знания или умения первоначально давались.

Это значит, что проблема переноса знаний и умений должна предусматриваться и так или иначе решаться в самом начале обучения данным знаниям и умениям [1, с. 36]. Перенос навыка означает способность учащихся спонтанно решать два вопроса: *что* и *как*, в данном случае какие уже известные ему операции использовать в новой ситуации, в новом явлении.

Перенос возможен если в обоих явлениях выявлено общее и найдено обобщенное, формирующееся в ходе анализа и синтеза обоих явлений или точнее, когда в процессе анализа через синтез мыслящий субъект включает объект в новые связи или отношения, выявляет в нем новые свойства. Условия, связь образуется в том случае, если реакция получает подкрепление. Учение И.П.Павлова отличается от классического ассоцианизма тем, что подчеркивает решающее значение подкрепления реакции и тем самым предметных отношений реакции и подкрепления. Знание о вещах, знание тех или иных явлений складывается в итоге действия с этими вещами, в итоге оперирования с определенными явлениями. Сами действия по мере их формирования становятся умениями, а по мере автоматизации - навыками. Вот почему тип организации и поэтапное формирование предметных действий образует стержневой процесс усвоения новых знаний, умений и навыков [1, с. 36].

Следует отметить, что при обучении грамматике ИЯ, огромное значение имеет также использование аналогий и внутри самого изучаемого языка. Прежние знания учащихся по ИЯ могут облегчить усвоение нового в тех случаях, когда речь идет о распространении известного учащимся принципа или правила на новый языковой материал. Зная, например, вопросительные, отрицательные формы Present Indefinite, учащиеся по аналогии к ним легко образуют соответствующие формы Past Indefinite [2, с. 15].

Как бы положительно мы не оценивали роль грамматических сходжений и параллелей между иностранным и родным языками, нельзя конечно не видеть, что сопоставление аналогичных явлений, в ходе которого выявляются как сходства, так и различия между сопоставляемыми явлениями, само по себе не может привести к овладению иностранной речью, так как оно дает учащимся определенные знания, но не создает навыков и умений.

Приобретение теоретических знаний о языке, имеет очень большое значение в процессе обучения ИЯ, но не потому, что они сами по себе обеспечивают владение этим языком, а потому, что положительно влияют на процесс образования требуемых умений и навыков, совершающихся под влиянием речевой практики, делая этот процесс более быстрым и совершенным [2, с. 16].

Поэтому не менее важным условием прочного усвоения изучаемого явления ИЯ, чем понимание значения и формы данного явления в процессе объяснения является также выработка умений и навыков его употребления в процессе закрепления. Это достигается в результате многократных систематических и целенаправленных повторений, которые находят свое выражение в разнообразных упражнениях.

Обычно наиболее трудным оказывается выработка навыков употребления особенно тех грамматических явлений, которые

выражаются в РЯ другими грамматическими средствами или вовсе отсутствуют в нем. Не приходится поэтому удивляться, что, усвоив их, учащиеся долго еще ошибаются при употреблении их самостоятельно. Например, русским учащимся приходится тратить много сил и времени, чтобы добиться прочного навыка употребления глагола-связки в английском, французском и немецком предложениях с именным составным сказуемым в настоящем времени: они часто допускают ошибку и опускают глагол-связку «быть» в указанных предложениях, так как соответствующее предложение в их РЯ оформляется без глагола:

англ. My brother is a pilot

русск. Мой брат летчик.

узб. Менинг акам учувчи

Процесс выработки навыков значительно облегчается, если изучаемое явление ИЯ находит аналогию в родном языке учащихся, так как в этом случае требуется меньше произвольного внимания и воли для его запоминания, узнавания и воспроизведения, а имеющиеся совпадения и параллели могут только способствовать такому процессу, а не тормозить его. Например, те же сами учащиеся, которые ошибочно опускали глагол-связку в приведенных выше примерах, сравнительно легко и быстро овладевают навыком построения подобных предложений в прошедшем времени потому, что соответствующие предложения в их родном языке также оформляются с помощью глагола:

англ. My brother was a pilot.

русск. Мой брат был летчиком.

узб. Менинг акам учувчи эди.

Как видно из примеров, наличие в РЯ учащихся типологически сходного грамматического явления ИЯ способствует не только более легкому и полному его объяснению, но и выработке прочных навыков его употребления в речи его закрепления. Следовательно, объяснение грамматических явлений ИЯ, опираясь на аналогичные явления РЯ, создает более благоприятные предпосылки для

быстрейшей выработки умений и навыков употребления изучаемых явлений, т.е. для переключения мышления с кода РЯ на код иностранного.

Мы уже отмечаем, что методика преподавания ИЯ не может не считаться со спецификой преподаваемого материала языка. Однако, когда говорят об особенностях или идиоматичности того или иного явления ИЯ, то речь в любом случае может идти не в какой-то абсолютной идиоматичности данного явления безотносительно к другому языку, а о своеобразии этого явления в сравнении с другим конкретным языком, когда в этом другом языке отсутствует аналогичное явление. Значит, изучаемое или неидиоматичным, следовательно трудовым или легким для усвоения учащимися не само по себе, а в зависимости от отсутствия или наличия аналогичного явления в РЯ, который выступает в

качестве опоры при изучении иностранного.

Поэтому в процессе преподавания ИЯ в нерусской национальной школе, например, в узбекистанской, где имеется возможность сопоставления не только с РЯ учащихся, но и с русским, следует отдавать предпочтение тому языку, в котором имеется аналогия для изучаемого явления ИЯ.

При этом выбор тех или иных методических приемов объяснения изучаемого явления ИЯ в таких школах будет зависеть от тех семантических и структурных идентификаций и дифференциаций, которые существуют между данными явлениями ИЯ и аналогичными явлениями в сопоставляемом языке. А сопоставление языковых явлений проводится до начала очередного урока, предвосхищая действия учителя и учащихся над языковым материалом.

Литература:

1. Барсуку Р.Ю. Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия. – Москва: Высшая школа, 1970. – 145 с.
2. Гунаев З.С. Об исполнении некоторых типологических сходств между английским и узбекистанскими языками. – Махачкала, 1960. – 96 с.
3. Колшанский Г.В. проблемы владения и овладения иностранным языком в лингвистическом аспекте. // ИЯШ. – Москва, 1965. - № 10. – С. 91-98
4. Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление. – Москва, 1966. – 84 с.
5. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. – Москва: Изд-во АПН, 1947. – 342 с.

Suleymanova N. Didactic-psychological ground of foreign language teaching in conditions of national schools. The article describes didactic-psychological principles of teaching foreign language in conditions of multilingual schools of our country. The author enumerates ways of solving the problems dealing with the difficulties of teaching foreign language in a lingual society with other languages existing in it.

Сулейманова Н. Миллий мактабларда чет тилини ўргатишнинг дидактик-психологик асослари. Мақолада мамлакатимизнинг кўп тилли мактабларда чет тилини ўргатишда дидактик-психологик ёндашуви ёритилган. Муаллиф турли тиллар фаоллашадиган жамиятда чет тилини ўргатишда пайдо бўладиган муаммоларни ечилиши учун бир қатор таклифларни тақдим этган.

БАДИИЙ ОБРАЗ ТУШУНЧАСИ ВА XIX-XX АСР АДАБИЁТИДА К.ДОЙЛ ИЖОДИ

*Қаршибаева Улжон Давировна,
ф.ф.д. СамМИ доценти*

Калит сўзлар: фантастика, бадиий образ, прогресс, пессимизм, эволюция, жанр, сюжети.

Образнинг умумий тушунчаси - бумаълум бир ғоянинг ҳиссий тасаввуридир. Адабий асарда образлар чинакам эмпирик ҳиссиётли объектлар деб номланади ва қабул қилинади. Ёзувчилар асарларида образ ёрдамида дунё суратини ва одамни ифодалашади. Образнинг бадиийлиги унинг алоҳида – эстетик – мақсадида жойлашган бўлади. У табиатнинг, ҳайвонот оламининг, одамнинг, шахслараро алоқанинг чиройини акс эттиради.

Адабий ижод йўналиши тузилишида бадиий образ – унинг шаклининг ҳаракатлари ривож, маънолар тушунилиши мумкин эмас бўлган энг муҳим таркибий элементдир. Агар бадиий асар – адабиётнинг асосий бирлиги бўлса, унда бадиий образ – адабий ижоднинг асосий бирлигидир. Бадиий образлар ёрдамида тасвир объекти ишлаб чиқилади. Образ орқали пейзаж ва интерьер предмети, ҳодиса ва қаҳрамонлар ҳаракати ифодаланади. Образларда муаллиф ўй-фикри намоён бўлади, асосий умумлашган ғоя амалга ошади. Бадиий образ фақатгина одам тасвирини ўзида акс эттирмайди балки – у одам ҳаётининг манзараси бўлиб, марказда аниқ бир одам туради, лекин у унинг ҳаётини қуршаб турган ҳамма нарсани ўз ичига олади.

Бадиий образ фақатгина акс эттирмайди, балки борлиқни умумлаштиради, биргаликда очиб беради, вақтинчалик борлиқни, боқийликни умумлаштиради. Бадиий образ спецификаси у борлиқни англаши ва янги ўйлаб топилган дунё барпо қилиши билан аниқланади. Ўзининг фантазияси, уйдирмаси ёрдамида муаллиф реал

материал пайдо қилади, аниқ сўзлар, бўёқлар, овозлардан фойдаланиб расом ягона асарни барпо этади [8].

Артур Конан Дойл ижодига яна фанлар прогресси ҳам ҳал қилувчи таъсир ўтказди. Лекин у биринчи ўринга натижаларни эмас, балки бу прогресснинг асосини – логикани қўяди. Унинг марказий персонажлари – Шерлок Холмс ва профессор Челленджер – амалий саволларга илмий ёндашувни алоҳида намоиш қилиши диққатга сазовордир. Муаллиф балки ўзи ҳам буни сезмасдан, бу қаҳрамонлар юзида дунёда йўқ бўлган майда-чуйдалар ва ноаниқликларни олимлар, тадқиқотчилар мисолида келтирган [1].

Конан Дойл ижоди ва биографиясини ўрганишга ҳар хил даврларда ватандошлари, чет эл адабиётшунослари ва тадқиқотчилари, масалан Дж.Д.Карр, Х.Присон, М.Урнов ва бошқалар, ҳамда ёзувчининг ўғли Адриан Конан Дойл ҳам қизиқиш билдирган. У уларни фақатгина инглиз адабиётининг буюк намояндаси сифатидагина эмас, балки бутун жаҳон адабиётининг ёрқин ёзувчиси сифатида ҳам қизиқтирган.

Артур Конан Дойлнинг адабий фаолияти Англия маданий ҳаётида XIX асрнинг охири XX асрнинг бошларидаги муҳим аспекти бўлиб ва ўша даврнинг янги бадиий тафаккури вужудга келишига жуда катта ҳисса қўшади. Ёзувчининг ижодини ўрганиш индивидуаллик ва ўша давр инглиз адабиёти ривожланишининг ўзига хослиги ҳақидаги тасаввурни бойитмасдан қолмайди.

Артур Конан Дойл асарларида бадиий образларнинг ўзига хослиги

мавзуси мамлакат адабиётшунослигида олим-тадқиқотчилар учун илмий тадқиқотнинг предмети бўлди, ундан ташқари миллий адабиётшуносликда бу мавзуга системали қарашни ифодалади.

XIX аср охири XX аср бошида жаҳонда, айниқса, Европада фан ва техника шиддатли ривожланган. Билимлар кенгайиши билан телеграф, телефон, автомобиль, кинематография пайдо бўлди ва шу соҳалар кашфиётларга, технологик ўзгаришларга бой бўлди. Илмий-техник прогресс таъсирида санъат асарлари ҳам яратилди. Ҳақиқатга материалистик қарашлар билан суғорилган ва фан (замонавий ёки келгуси) Коинотнинг барча сирларини еча олиш қобилиятига эга деган ҳаёлга асосланган фантастик адабиёт тури сифатида илмий фантастика жанри пайдо бўлди. Илмий фантастиканинг асосий қахрамони эволюциялашган, ривожланган одам бўлган. Ч.Дарвиннинг “Табиий танланиш йўли билан турлар келиб чиқиши” (1859) китоби пайдо бўлиши бежизга эмас, бу ғарбий европадаги маънавий революция билан мос келган [7].

1818 йилда инглиз ёзувчиси Мэри Уолстонкрафт Шеллининг “Франкштейн, ёхуд Замонавий Прометей” романи чиқди. Тирик жонзотни ўлик материядан пайдо қилган ва қурбонга айлангирган ва бир вақтнинг ўзида шахсий кашфиётига золимлиги вақт ўтиши билан янада кенг маданий қатламларни ўз ичига олган, ёзувчи томонидан белгиланган муаммолардан узоқлашган алоҳида белги бўлган швейцар олимнинг тақдиридир. Бу романда Мэри Шелли одамзод ҳаётининг фалсафий, илмий ва эстетик изланишларини юз йилликлар давомида одам Худо ролида бўла оладими, ўзига ўхшашини чиқариб, табиат топишмоқларига аралашшига ҳаққи борми, қандай ҳолатда ҳаётнинг яралиши рўй беради каби муҳим саволларга мурожаат қилган. Айнан шу Коинот яралиш муаммоси, бошиданок Худонинг алоҳида ҳуқуқи бўлган, XX аср ёзувчиларни ўзига шу йўсинда тортади. Замондошлари қандайдир бир бадиий эксперимент сифатида қабул қилган,

готик, маърифий ва романтик эстетика чегарасида пайдо бўлган Мэри Шелли асари XX юз йилликда кучли “ўсди” [4].

Олдос Леонард Хакслининг “Янги ажойиб дунё” (1932) роман-антиутопияси лабораторияларда туғиладиган ва миясининг ювилиб туриши ва наркотик истеъмол қилганлиги сабабли озод бўла олмайдиган одамий жонзотларни кўрсатади. Одамларни эмбрионлардан ўстираётган, аллақачон турларга классификацияланган, у ерда умуман бошқа қийматлар (ёки уларнинг мавжуд эмаслиги, чунки нима ёзилган-у, нима кўрилган – ижозат этилган, бошқа ҳамма нарса талаб ҳам қилинмайди) ҳукмронлик қиладиган бу “янги дунё” дир [4].

Илмий фантастика ривожланишидаги биринчи ўзгаришни XIX аср 90-чи йилларида машҳур инглиз ёзувчиси Герберт Уэллс амалга оширган. У аввалги бутун оптимистик илмий фантастикага пессимизм, гротесклик ва ижтимоий критика элементларини киритган. Герберт Уэллс ижодининг биринчи давридаги жуда муҳим романлари (“Вақт машинаси” (1895), “Доктор Моро ороли” (1896), “Кўринмас одам” (1897), “Дунёлар уруши” (1897), “Ухлаётган одам уйғонганда” (1899), “Ойдаги биринчи одамлар” (1901)) чиққандан сўнг илмий фантастика тематикаси куйидаги мавзулар: космик саёҳат, вақт оралиғида саёҳат, параллель дунёлар, одам эволюцияси ва мутацияси, жамият моделизацияси, илмий кашфиётлар тақдири, келажак ва катализм уруши каби билан чекланди. Тоза ҳолатда бу ҳар бир мавзу илмий-фантастик китобда камдан-кам учрайди. Жанрга тааллуқли бўлган ҳар қандай асар бир неча мавзулар ғояларининг синтезини ўзида акс эттиради.

Прогресс ғояси Уэллс ижодида энг муҳимларидан биридир. У одамийликка – “Буюк тинчлик” ёки ақлнинг ўз жонига қасд қилишини ташийдими? Романда келажак ҳозирги вақтдан ўсади ва ўқувчига кўрқинчли кўринишдаги фаросатли деб ҳисоблаб бўлмайдиган келажак жонзотларини тасвирлайди. Ярим прогресснинг ҳар бир қадами фақатгина

куч ва даҳшатли жазолар ёрдамида эришилмайди, балки шавқатсиз қийноқлар ортидан эришилади.

Уэллс илмий муаммолар ҳақида фикрлаётганда унинг фантазияси энг ҳосилдор ерни топади. Табиий фанлардан олинган бепоён билимлари ёзувчига ХХ асрнинг кўплаб кашфиётларини тахмин қилишга ёрдам берди. Масалан, “Озод қилинган дунё” китобида ядро энергияси ҳақида гапириб ўтилган, “Ҳаводаги уруш” китобида эса авиациянинг шиддатли ривожини ҳақида тахмин қилинган [5].

Реал мавзуларнинг кўплигига қарамасдан илмий фантастика 1910 йилда маърифий-оммабоп акцентни ва ижтимоий йўналишни йўқотиб кўнгилочар адабиёт белгиларини ўз ичига ола бошлади [2].

Бироқ фантастика ёзувчилар томонидан ўйлаб топилган эмас, балки реал Биринчи жаҳон урушини бошдан кечирган ўқувчиларга одамзод тўқнашиши мумкин бўлган ижтимоий муаммолар ва қийинчиликлар ҳақида ўйлашни хоҳлашмасди. Шунинг учун 1920 йилларда А.Меррит ва Э.Р.Берроуз кабилар яратган кўнгилочар турдаги асарлар катта муваффақиятга эришди. Уларнинг асарларини фантастикага киритиш мумкин. Умуман олганда фан бу даврда илмий фантастика тарихида фақатгина

асарнинг сюжетини тирилтириш учун ёрдамчи восита сифатида хизмат қилган [6].

1930 йилда бошланиб ва “Илмий фантастиканинг олтин даври” деб номланган даврда жиддий илмий фантастиканинг яралиши 1930 йилда пайдо бўлган “Astounding Science Fiction” (“Хайратланарли илмий фантастика”) журналининг саҳифаларида бошланган. Айнан шу журнал бошлиғининг 1937 йил Джон У.Кэмпбелл позицияси шарофати билан замонавий илмий фантастика қаттиқ илмий адабиёт билан, “ғоялар адабиёти” ва “илмий билимлар оммабоплиги” билан тенглаштирилади [3].

Шундай қилиб дунёни илмий ўзгартириш тематикаси пайдо бўлди ва инглиз адабиётининг XIX аср охири ва ХХ аср бошида илмий фантастика жанри пайдо бўлиши билан кечган илмий-техник прогресс реакциясини акс эттириб узоқ вақт гуллаб яшнади. Ўша даврнинг ёзувчилари ўзларининг асарларида ўзининг ватани ва дунёдаги технологик ўзгаришларга баҳо беришган ва олдиндан топишга ҳаракат қилишган, ўзининг бой фантазиясидан фойдаланиб фаннинг келажакдаги ривожини олдиндан айтиб беришга ҳаракат қилган.

Адабиётлар:

1. Гражданская З.Т. [Артур Конан Дойл] // Гражданская З.Т. От Шекспира до Шоу: Англ. писатели XVI-XX в.в. — М.: Просвещение, 1982. С.145.
2. Гуревич Г.И. Беседы о научной фантастике. М., 1982. С. 196 .
3. Гуревич Г.И. Беседы о научной фантастике. М., 1982. С. 341.
4. Гуревич Г.И. Беседы о научной фантастике. М., 1982. С.188, 194.
5. Ляпунов Б.В. В мире фантастики: обзор научно-фантастической и фантастической литературы. М.:1975. С. 319.
6. Ляпунов Б.В. В мире фантастики: обзор научно-фантастической и фантастической литературы. М.:1975. С. 332.
7. Осипов А.Н. Фантастика от «А» до «Я»: (основные понятия и термины). Краткий энциклопедический справочник. М.: 1999, с.215.
8. Электронная энциклопедия «Википедия». Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Каршибаева У. Понятие художественного образа и творчество А.К. Дойла в XIX-XX века. В статье автор демонстрирует, что литературный образ отражает не только изображение, но и панораму жизни человека, в центре которого стоит сам человек и всё, что его окружает. Также раскрывается реакция научно-технического прогресса при

возникновении в конце XIX века и начале XX века научно-фантастического жанра через творчество А.К. Дойла.

***Karshibayeva U. The concept of artistic image and work of A.K. Doyle in the XIX-XX centuries.** In the article the author tries to show that the literary image reflects not only the image of a person, but also view of a person's life, in the center of which there is a person himself and all that surrounds him. It also reveals the reaction of scientific - technical progress in appearing genre through the works of A.K. Doyle in the late 19th and early 20 th centuries.*

ЯПОН АДАБИЁТИ ХЕЙАН ДАВРИ ТАРИХШУНОСЛИГИНИНГ ХУСУСИЯТЛАРИ

*Маматкулова Холида Ахтамовна,
СамДЧТИ ф.ф.номзоди*

Калит сўзлар: *Хейан даври, даврнинг адабий даврланиши, камбун ва вабун, Кожики, Нихонсёки, олти миллий тарихий асарлар (Риккокуси), рекиши - моногатари, “Буюк кўзгу” (кагами).*

784 йил император Камму пойтахтни Нарадан Нагаока-киёга, 794 йили эса Хейан-киёга (ҳозирги Киото) шахрига кўчирган вақтдан Япония тарихида хронологик чегаралари IX-XII (794-1185 йиллар) асрларни қамраган 平安時代, хейан-дзидай –Хейан даври бошланган [1. 80.].

Мазкур даврда япон маданиятининг барча жабҳалари ривожланган. Маданий соҳалардаги ютуқлар натижасида миллий алифбо -“кана” пайдо бўлиб, хитойча ёзувдан воз кечиш имкони вужудга келган. Профессор Фужиока Хейан даври япон адабиётини тадқиқ қилар экан, унинг ривожланиш босқичлари алоҳида тўртта даврга бўлинишини таъкидлаган. Биринчи давр Хейан даврининг тўлиқ бир асрига тенг бўлиб, IX асргача давом этган, япон адабиётида “Конин даври” деб ҳам номланган. Конин ҳокимияти даврида япон адабиётида муҳим ўзгаришлар бўлгани кузатилади. Иккинчи давр X асргача бўлган давр адабиётини ўз ичига олади. Мазкур давр “Энги-Генряку даври” деб ҳам юритилади. Учинчи давр XI асргача бўлган давр бўлиб, Фужиока томонидан “гуллаб-яшнаган Фуживара даври” деб номланган. Фуживара ҳокимияти даврида давлат сиёсатида маданий соҳа асосий юқори чўққиларни эгаллаганлиги мазкур даврнинг ўзига хослигини англатган. Тўртинчи давр XII асргача давом этган бўлиб, Фужиока “Инсей даври” деб номлайди: бу давр сиёсий қарашлар кучлилиги билан ажралиб туради [4. 26 бет.].

Биринчи давр Япония тарихида зодагонлар орасидаги адабий соҳа ривожининг биринчи босқичи

ҳисобланади. Бу давр япон адабиётининг турлари ва жанрларининг ривожланиш жараёни, шунингдек, адабий истақларнинг тўпланиш даври десак хато бўлмайди. Ушбу даврда “абдий олтилик” (Роккасен) - Хейан даври адабиётининг буюк олти намояндалари, улардан биринчи навбатда Нарихира, Комати ва Хендзёлар Хейан адабиёти лирикасининг ибтидолари саналади.

Мазкур даврнинг ёзма тарихий манбаларини икки асосий йўналишга бўлиб ўрганиш мумкин: камбун (қадимги хитой ёзув тили)да ёзилган императорнинг фармонлари, буйруқлари, ҳисоботлар, сарой амалдорларининг кундаликлари, шунингдек, юқори сўз санъатининг намуналари - моногатарилар, кундалиқлар, эсселар ҳамда назмий асарлар вабунда 和文 ёзилган. Хейан даври бошида вужудга келган “моногатари” атамаси, асосан хикоя, қисса, новелла, эртақ, кейинчалик эса романларга нисбатан қўлланила бошлади [2. 27 бет].

Тарихий манбаларга қонунлар тўплами Тайхорё (702-718) ҳам киради. Илк моногатари қаҳрамонлари ижобий ва салбий қаҳрамонларга бўлинган: бошида ҳақиқат, меҳнатсеварлик, ташқи гўзаллик устунлик қилган бўлса – бироз ўтиб, эстетик дид ва поэтик маҳорат ўсиб борган. Характерни очиб беришда севги-муҳаббат ва жанг ҳамда фантастик ҳолатлар қўлланила бошланган. Бунинг ёрқин мисоли IX асрда яратилган “Такетори моногатари” (Қария Такетори ҳақида қисса).

Мазкур даврда яратилган ўнлаб дунёга машхур асарларда даврнинг машхур кишилари ҳаётлари тасвирланган.

Улар мавзу ва хронологик жиҳатдан бири-бири билан боғлиқ бўлиб, илму фан доирасида рекиши моногата-ри тарихий қиссалар деб номланган [5.125.]. Уларда сон-саноксиз таржимаи ҳоллар ёрдамида инсон тақдири мисолида воқелик, тарих тикланган. Тарихий қиссаларнинг шаклланишида икки тамойил мужассамлашган: мумтоз япон шеърляти ва хитой мутафаккири Сим Цяннинг “Тарихий ёзувлари” (Ши цзи, эраизгача бўлган II-I асрлар). Япониянинг илк тарихий асарларининг яратилиши 620 йилларга бориб тақалган. Улар япон императорлари, сарой аъёнлари, оддий халқ ҳақида бўлиб, ислохотчи шахзода Сётоку (572-621) буйруғига кўра амалга оширилган. Мазкур ёзувларнинг аксарият қисми сақланмаган. Кам миқдорда сақланган баъзи қисмлари “Кожики” (Қадимий ёдгорликлар) таркибига киритилган. О-но Ясумаро томонидан тузилган “Кожики” икки қисмдан иборат бўлиб, унда илк япон хроникалари, императорларнинг келиб чиқиш тарихи ифодаланган. “Кожики”га мифология, антропология, жамиятшунослик, этнография ва адабиёт соҳасига оид қимматли маълумотлар киритилган.

“Кожики”дан кейин Нихонсёки (Япония аналлари.720 й.) яратилган. Нихонсёки қадимий Япониянинг олти энг муҳим тарихий асарларининг биринчиси ҳисобланади [1.80]. Олти миллий тарихий асарлар (Риккокуси) императорнинг буйруғи билан тузилган. Уларда илк афсонавий император Жимму давридан 887 йилгача бўлган Япония тарихи анчагина батафсил акс эттирилган. Мазкур асарлар 720 йилдан 901 йиллар давомида ёзилган. Навбатдаги тарихий асар “Секу нихонги” (Япония аналлари давоми) бўлиб, 794 йилда яратилган. Мазкур асарда ўнг вазир Фудзивара Цуинава (727-796) бошчилигида бир нечта муаллифлар томонидан 697-792 йилги воқеалар баён этилган.

Риккокусининг учинчи китоби “Нихон ко: ки” (Япония ҳақидаги кечки ёзувлар) 792-833 йиллардаги тарихни акс

эттирган. Фудзивара Оцугу томонидан яратилган қирқ жилдлик бу тарихий асрнинг бизгача фақат ўнтаси сақланган.

Тўртинчи асар Сёки нихон ко:ки (Япония ҳақидаги кечки ёзувларнинг давоми) икки муаллиф Фудзивари Ёсифуса (804-872) ва Харужуми Еситади (870 йилда вафот этган) томонидан ёзилган. Асарда 833-858 йиллардаги воқеалар тасвирланган.

Монтоку дзицуруку ёки тўлиқ Нихон Монтоку тенно дзицуруку (Япония императори Монтокунинг ҳақиқий хроникалари 879 йил.) 850-858 йиллар тарихидан “О:кагами” (Кўзгу) қиссалари бошланади. Шунингдек, Монтоку дзицуруку муаллифи -Фудзивара Мотоцуне (836-881) “Буюк кўзгу” қахрамонларидан бири ҳисобланади. Асар Олти тарихнинг бешинчиси ҳисобланади.

Риккокусини яқунловчи асари “Сандай дзицироку”да (Уч ҳукмронлик даври ҳақиқий хроникалари, 901 йил.) уч император Сейва, Ёдзей ҳамда Коку ҳукмронлик қилган даврлар (858-887) ҳақида қимматли маълумотлар берилган. “Сандай дзицироку”ни тузишда Фудзивара Токихира (871-909) бошчилигида бир қанча муаллифлар иштирок этади.

Япония миллий тарихини ифодалаш хронологик тамойилга асосланган мазкур асарлар билангина чекланиб қолмайди. XI асрда рекиши- моногата-ри жанри майдонга чиқиб Япония тарихини ёза бошлаган. Янги жанр тўққизта асари билан ўзини тўлиқ намоён этади. Мазкур асарларнинг сарлавҳасида кўзгу (кагами) сўзи мавжуд бўлиб, бир нечта адабий-тарихий анъаналарни ўзида мужассамлаштирган. О:кагами (Буюк кўзгу, XI аср). О:кагамининг муаллифи ноаниқ. Асар муаллифи масаласи ҳозирги кунда ҳам тадқиқотчилар орасида баҳс - мунозарага сабаб бўлмоқда. Асл қўлёзма бизгача сақланмаган. Унинг уч, олти, саккиз ўрамали нусхалари мавжуд. Улардан энг тўлиғи олти ўрамалиги бўлиб, ёзилган вақти 1264-1275 йиллар деб кўрсатилган. Асар оқсоқолларнинг суҳбати шаклида яратилган. Муаллиф ўз халқи ва уларни бошқарган императорларнинг асрий

орзусини тимсол ва афсоналарда ифодалаган. Муаллиф халқ оғзаки ижоди, удумлари ҳамда Япония ва Хитой қадимий ёдгорликларига асосланган ҳолда ўз асарларини яратган. Фалсафий ва ахлоқий карашларининг шаклланишида Хейан даври адабиётининг бой меросидан фойдаланган. Зеро, уларни англаш, бадиий қайта ишлаш О:кагамининг бадиий қийматини оширган.

Асар сюжетига манба бўлиб оғзаки ҳикояларгина эмас, балки “расмий тарихлар” ҳам хизмат қилади. Шу сабабли уларнинг аксариятида тарихий воқеалар баён этилади ва реал тарихий шахслар иштирок этади, лекин “расмий тарихлар”дан фарқли ўлароқ, уларга бадиий ишлов берилган. Персонажлари орасида таниқли амалдорлар, олимлар, ёзувчиларгина эмас, ашулачилар, хунармандлар, савдогарлар, табиблар, қароллар ҳам мавжуд. Шу туфайли китобхон қаршида жамият ҳаётининг “норасмий” томони намоён бўлади [6.28.].

“Кўзгу”лар таркибига кирадиган рекиши моногатаари жанридаги навбатдаги асарлардан бири “Мидзукагами”- Сув кўзгуси. Асарда афсонавий император Жимму давридан 850 йилгача бўлган жами эллик тўртта императорларнинг ҳукмронлиги даврининг тарихи ифодаланган.

“Имакагами” (“Ҳозирги кун кўзгуси, 1170 й.) 1025-1170 йиллар воқеалари ҳақида баён қилади. Асарларнинг беҳад кўплиги Фудзивара Митинага (885-1027) ҳукмронлиги даврида хейан сарой адабиёти ва маданияти тараққиётининг сўнгги, лекин энг юқори чўққисини бошидан ўтказаетгани эканлигидадир. Фудзивара Митинага ўлимидан кейин пойтахт Хейанкё зодагонлари таъсири пасайиб кетди. Тарихий қиссалар анъанаси ривожланишда давом этади. Номлари келтирилган асарлар тарихий қиссаларнинг тизимли ва тугалланган чизиғини тақдим этади. Баъзи муаллифлар XIV-XVI асрларнинг машҳур таржимаи ҳолларини рекиши моногатаариларига киритишса-да, анъаналар софлиги тарафдорлари уларнинг

жанр шаклий талабларига жавоб бермасликларини таъкидлайдилар [1.84].

Асарлар муаллифлари ватанпарварлик келажакда Япония давлатини тиклайди, энг аввало тарих ва тилни сақлаб қолмоқ керак деб таъкидлаган. Муаллифлар йирик файласуф сифатида келажакни кўра олгандай асарларида ўз мамлакатидан ғурурланиш, айниқса, қадимги қахрамонликлардан фахрланиш туйғусини ифодалаган. Улар орқали халққа миллийлик ғояларини сингдиришга ҳаракат қилган. Шу мақсадда яратилган катта ҳажмдаги “Кўзгу”лар ватанпарварликни тараннум этган. Бирор бир воқеани, нарсани унутиб қолдирмасликка эътибор қаратилган. Китобларга ўзларидан аввалги ўтган йилномачи ва тарихчиларнинг асарларидаги миф ва афсоналарни киритиб, кейин эса бошқа манбалардан олинган янги маълумотлар қўшилган. Кўпинча афсонадаги бош қахрамоннинг туғилиши билан боғлиқ ғайриоддийлик, яъни уларнинг қандайдир илоҳий кучлар ёрдамида дунёга келиши ёки бўлмасам инсон қонидан туғилмасдан қандайдир фарқли ҳолат билан дунёга келишини кўрамиз. Афсоналарнинг ҳам якуни эзгулик билан тугагини кузатамиз.

Мазмун-моҳияти билан бутунлай ўзгача мазкур асарларда жанрлар кўлами кенг ва ранг-барангдир. Муаллифлар асарларини бошқа жанрлар–танка, таржимаи ҳол, миф ва афсоналарга хос хусусиятлар билан бойитадилар. Улар “Кўзгулар”- рекиши моногатаариларда турли жанр хусусиятларини мужассам қилар эканлар, ҳаёт тасвири диапазонини ҳайратланарли даражада кенгайтирадилар” [5.57.]. Алоҳида ҳар бир жанр бундай имкониятга эга эмас эди. Асарда анъанавий жанрларнинг чекланган томонлари маҳв этилган. Асарларнинг тарихийлиги воқеликни мушоҳада қилишнинг юқори даражасига кўтарилиб, шахсий кечинма умумий хулосаларга олиб келган.

Юқоридагилардан келиб чиқиб қуйдагиларни таъкидлаш мумкинки, рекиши моногатаариларда муаллифлар ўз

халклари ҳаёти, урф-одати, характер хусусияти, кураши ва орзу-интилишларини мужассамлашга эришиб, ўзига хос ижодкор эканликларини намоиш қилган. Шунингдек, ҳар бир жанр ғоявий моҳиятининг мавзу билан муштараклиги, воқеликни бадиий ифодалашдаги вазифалар муштараклиги асарларда мавзу, сюжет ва қаҳрамонлар нисбий ўхшашлигини юзага келтирган. Асар композицияларининг муҳим ўзига хос хусусиятлари шундан иборатки, ҳар бир муаллиф адабий анъаналар чегарасидан чиқмай, ўз даврининг энг илғор маърифий ғоясини бадиий ифода этган.

Маълумки, бадиий асар ғояси унинг композициясини ҳам (тахминий равишда) аввал бошданок белгилайди. Бир-бирига мазмунан жуда яқин рекиши моногатарилар муаллифларнинг ғоявий мақсадларидан келиб чиқиб муайян жанр ва композицион тизимни талаб этган. Ўткир фалсафий мушоҳадалари бадиий имкониятларини мазкур жанрдагина мукамал ифодасини топдира олган.

Мухтасар умумий хулоса шундан иборатки, рекиши моногатариларни Япония тарихи бирлаштириб бадиий ижод талабларининг бошқа барча масалаларида асарлар бир-биридан катта фарқ қилиб, ҳар бири ўзининг хусусий бетакрор жиҳатлари, фазилатларига эгадир. Умумжаҳон маданияти, адабиёти ва санъати ривожига муҳим ҳисса қўшган муаллифларнинг ижодига назар ташлар эканмиз, рекиши моногатарилар жанрида ўзларининг ижодий имкониятларини фақат умуминсоний тараққиёт тарғиби учун

хизмат қилдирганликларини кўрамиз. Маънавий комилликка фақат поклик ва тўғрилиқ билан, комил хулқ билан етмоқ лозим, деган ғояни илғари суриб, қаҳрамонлари орқали ўз фикрларини баён этадилар.

Японияда иқтисодий фаровон ҳаёт ривожланиши баробарида тарихшунослик хоҳ расмий, хоҳ норасмий бўлсин мавзуси долзарблиги, ижодкор нуқтаи назарида комилликнинг муҳташам пойдевори ҳам, олий чўққиси ҳам миллат маънавий баркамоллиги эканлиги аниқланди. «Japan Foundation» ташкилотининг маълумотларига кўра жаҳоннинг олтмиш иккита мамлакатларининг етти юз ўттиз бешта университетларида японшунослик бўлимлари мавжуд. Улар Япониянинг турли соҳаларини ўрганиш билан шуғулланадилар. Ўрганилаётган мавзуларни асосан долзарб муаммолар: ҳозирги кунда мамлакатнинг иқтисодий ривожланиши, халқаро муносабатлар, ядровий инқироз, шунингдек, маънавий масалалар ташкил қилади.

Ўзбекистонда япон ижодкорларининг асарларини бадиий жиҳатларини ўрганиш, таржима қилиш соҳасидаги изланишлар борасида саноклигина ишлар амалга оширилган. Бундай тадқиқотларнинг когнитив лексик, адабий, адабий – қиёсий, қиёсий - таҳлилий усулларда олиб борилиши, бизнинг назаримизда, ўзбек японшунослиги тараққиётида навбатдаги муҳим қадамлардан бири бўлади. Шу боис бу борада талай илмий изланишлар олиб борилмоғи зарур. Ўзбекистонда мазкур асарларни ўрганиш ва таржима қилиш ўз тадқиқотчиларини кутмоқда.

Адабиётлар:

1. Горегляд В.Н. Японская литература.VIII-XVI веков.Начало и развитие традиций.-СПб. Петербургское востоковедение. 2001. 2-издание.
2. Япония в эпоху Хэйан (794-1185). Хрестоматия /Составление, введение, пер. с древнеяп. и комментарии М.В. Грачева. М.: РГГУ, 2009.
3. История всемирной литературы в 9 ти томах. 3 том. М.: “Наука”.1985.
- 4.Фуџиока Тадахару. Кодза нихон бунгаку. Лекции по японской литературе.том 3. Книга 1. Токио. 2008.
5. Keen D. Seeds in the heart. Japanese literature from Earlest Times to the late Sixteenth. Century. N. -Y. 2003.

6. Черноземова Е.Н. Луков В.А. История зарубежной литературы средних веков и Возрождения. Практикум - М.: Флинта - Наука 2004.

Маматкулова Х. Особенности японской историографии в литературе периода Хейан. В настоящем исследовании рассматривается японская историография в литературном процессе периода Хейан, который отличается своей оригинальностью. Исследуются исторические памятники и повествования (моногатари), созданные на камбуне и вабуне, которые предоставляют ценную информацию при изучении японскую историю и социокультурную жизнь периода Хейан.

Mamatkulova Kh. The peculiarities of Japanese historiography in the literature of the Heian period. This research examines Japanese historiography in the literary process of the Heian period, which is distinguished by its originality. Historical monuments and narratives (monogatari), which provide valuable information when studying Japanese history and the socio-cultural life of the Heian period created on the camboon and wabun are explored.

ОБ ОПЫТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ

*Обруева Гулчехра Хамракуловна,
к.ф.н., старший преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: фразеологические единицы, имена собственные, имена нарицательные, уничижительные, детерминированные, экспрессия, эмоциональные, иррациональные, сочетаемость структура, компонент.

Во многих фразеологических единицах [ФЕ] имена собственные [ИС] представляют собой широко употребительное мужское имя. Мы условно называем его генезис «народным» происхождением. Установлено, что в составе ФЕ [в которых ИС не обнаруживает связи с определенным первичным денотатом] преобладают наиболее распространенные мужские имена. Так, при употреблении ИС Jack в качестве имени нарицательного, оно приобретает уничижительное значение.

Подобным значением обладает и ИС Tom, однако, существует различие между значениями ИС Jack и ИС Tom при их употреблении в качестве ИН в составе ФЕ, ибо Jack служит обозначением энергичного, проницательного, сообразительного, даже «жуликоватого» мужчины в то время как Tom - символ честного тупицы.

Следующие ФЕ иллюстрируют употребление ИС Jack и Tom, привносящие в семантику ФЕ присущие им оттенки уничижительного значения: Jack in office (букв. «Джек у власти») в значении «самонадеянный, важничающий чиновник, чинуша, бюрократ», “pompous, self-important official”, “conceited official or upstart, who presumes on his official appointment to give himself as Tom Fool” «дурак, шут», “a clumsy witless fool, fond of stupid, practical jokes, but very different from Jack Pudding” “who is a wit and a bit of conjurer” - широко употребительна ФЕ (every Tom, Dick and Harry) (букв. «каждый Том, Дик или Харри») в значении а) средние, незаурядные люди, б) первый встречный, всякий, каждый, - “the common

run of”, например: “...She would pick up everybody. He would have to make himself agreeable to Tom, Dick and Harry”. Очевидно, что в составе этой ФЕ - очень употребительные мужские имена.

Большой интерес для нашего исследования, как уже указывалось, представляют этнонимы.

Проиллюстрируем это на примере слов Duch и Greek. Э. Патридж именует этноним Duch «оскорбительной национальностью» (“offensive nationality”). По его мнению, существительное и прилагательное Duch приобрели уничижительное значение ещё в начале XVII в; с тех пор они употребляются как оскорбительные, бранные или насмешливые слова (“opprobrious or derisive”) вследствие конкуренции между Англией и Голландией на суше (в торговле) и на море (“trade and naval jealousy”).

Заметим также, что во время соперничества между Англией и Голландией слово «голландский» употреблялось в значении «фальшивый» и «ненавистный», что подтверждается значением Duch в составе следующих ФЕ: Duch gold (букв. «голландское золото») в значении «сплав меди и цинка», т.е. золото, которое не является золотом; Duch courage (букв. «голландское мужество») в значении «храбрость во хмелю, пьяная удаль»; (ср. «море по колено»), т.е. мужество, которое совсем не является мужеством; Duch concert (букв. «голландский концерт») в значении «кошачий концерт» (ср. с поговоркой «кто в лес, кто по двора»), т.е. не концерт, а гам, гул; Duch auction (букв. «голландский

аукцион») в значении «аукцион, на котором цены, в начале чрезмерно высокие, постепенно снижаются, пока не найдётся покупатель»; совсем не аукцион, а наоборот. Это ФЕ - пародия на аукцион, поэтому Dutch квалифицируется как “an epithet of inferiority”.

Резко уничижительное значение следующих ФЕ детерминруется значением этнонима в их составе: double Dutch (букв. «двойной голландский язык») в значении «тарабарщина, галиматья», “gibberish”; Dutch defense (букв. «голландская защита») в значении «притворная защита», “sham defense”; that beats the Dutch (букв. «это превосходит даже голландцев») в значении «это невероятно, непостижимо, это уж чересчур», “that’s the limit, it’s incredible”.

DCPh квалицирует эту ФЕ как “a sarcastic superlative; Dutch consolation” (букв. «голландское утешение») в значении «слабое утешение, гореутешение», “an unconsoling consolation”.

В основу своего толкования этой ФЕ DCPh кладет образное выражение из известного словаря «Вульгаризмов» “Thank God it’s no Dutchman if...” (букв. «я буду голландцем, если...») в значении «будь я проклят, если...; провалиться мне на этом месте, если...; даю голову на отсечение, что»; по определению словаря ALD эта ФЕ представляет собой самый категорический отказ, который может быть выражен словами.

Этноним Greek детерминирует уничижительное значение ФЕ “it’s Greek to me” (you, etc.) (букв. «это для меня греческий язык»), т. е. что-то непонятное, в значении «китайская грамота, тарабарщина, галиматья, абракадабра, бессмыслица» по толкованию NED, “can’t, dibberish; come (или put) Yorkshire over smb. (букв. «перехитрить кого-л., подобно йоркширцу - жителю графства Йоркшир»)» в значении «обмануть, надуть кого - либо», по определению ALD, “to cheat? To take a person in...”. По данным этого словаря, в семантике слова Yorkshire уже в XVII в. возникают эмоциональные «коннотации»

хитрости, обмана, надувательства; АРФС также указывает на то, что «хитрость йоркширцев вошла в поговорку».

Приведенные в работе ФЕ с компонентом «имя собственное» [как и сравниваемые с ним другие ФЕ, например, образования с расширенным составом компонентов] иллюстрируют и подтверждают следующие положения:

а) яркость экспрессии и эмоциональности ФЕ зависит от состава её компонентов и их сочетаемости;

б) ИС в составе ФЕ детерминирует её экспрессивность и (или) эмоциональность, весь стилистический аспект её семантики, способствуя яркости выражения; ФЕ мифологического, библейского происхождения в большинстве случаев книжно-литературные ФЕ; ФЕ с ИС «народной» этимологии – литературно - разговорные выражения или коллоквиализмы;

в) эмоциональная насыщенность ФЕ содействует силе её выразительности;

г) экспрессивные и эмоциональные фразеосемы находят материальное выражение в структурных компонентах ФЕ; иными словами, они могут быть выражены эксплицитно; эксплицитное выражение экспрессивных и эмоциональных микросмыслов находит гораздо более широкое распространение во фразеологии, чем в лексике.

В лексике эксплицитное выражение экспрессивных и эмоциональных фразеосем ограничено определёнными разрядами слов, строение которых обусловлено либо а) морфологической структурой, либо б) звуковой формой.

Стилистические фразеосемы (особенно экспрессивные и эмоциональные) находят материальное выражение в эмоциональных производных с разными суффиксами, в сложных и сложно - производных словах, а также в ономастических лексических единицах, например: blockhead, scatterbrain, half-witted, soft-patted, racketeer, bamboozle, flapdoodle, gibber, jingle, hullabaloo и др.

Подобных ограничений эксплицитного выражения экспрессивных

и эмоциональных фразеосем фразеология не знает. Наблюдаемое соответствие между экспрессивным и эмоциональным содержанием ФЕ и семантикой её составных частей есть ничто иное, как выражение экспрессивных и эмоциональных фразеосем структурными лексемами-компонентами ФЕ разной структуры.

Эксплицитное выражение фразеосем возможно благодаря раздельно - оформленности ФЕ конституируемой лексемами, т.е. словами особо употребленными. Иллюстрацией могут служить следующие ФЕ, многие из которых уже были приведены в нашей работе: Jim Crow, the biggest toad in the puddle, follow like sheep, like a cartload of bricks, hustle and bustle, like old boots, one's hair stands on end, break the butterfly (fly) upon the wheel и другие.

Очень ярко прослеживается эксплицитное выражение эмоциональных фразеосем в следующих ФЕ с отрицательной эмоциональной оценкой [в

которых имеются как не переосмысленные, так и переосмысленные лексеми-компоненты] в том же переносном значении, в котором они выступают в свободном употреблении: hate smb's guts «смертельно ненавидеть кого-л.»; You rotten bastard! I hate you guts; play a dirty trick on smb. «подло поступить по отношению к кому-л., сделать гадость кому-л.»; "But damn it I couldn't play you a dirty like that".

Заканчивая наш анализ экспрессивных фразеосем, необходимо ещё раз подчеркнуть, что чем иррациональнее, алогичнее сочетаемость структурных компонентов, тем ярче экспрессия и эмоциональность ФЕ, о чем свидетельствуют следующие ФЕ: all my eyes and Betty Martin (букв. «весь мой глаз и Бети Мартин») в значении «сущий вздор, чепуха», "all nonsense" ; shoot the moon (букв. «застрелить луну») в значении «съехать с квартиры ночью, чтобы не оплатить за нее», "remove furniture by night to prevent seizure for rent" и многие другие.

Литература:

1. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова: Изучение лексики в когнитивном аспекте. – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 1998. – 159 с.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 4-е, переработанное и дополненное. - М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
3. The Universal English Dictionary. Toppan, Company, Limited. Tokyo, Japan (edited by H. C. Nyld), 2001. – 1450 p. (UED).
4. The New American Webster Hornby College Dictionary Revised and Updated. Editors: Albert and Loy Morehead. – New York, 1992. - 574 p.

Обруева Г. Атоқли отлар билан ясалган фразеологик бирликларнинг экспрессивлигини талқин қилиш натижалари. Ушбу мақола ономастика муаммоларига бағишланган бўлиб, атоқли отлар билан ясалган фразеологик бирликлар кўриб чиқилган. Атоқли отнинг функционал ва тилга оид ўзига хослиги тилнинг барча сатҳларида, жумладан, фразеологияда ҳам унинг семантик табиати намоён бўлиши хусусиятлари талқин қилинган.

Obruyeva G. The results of interpreting expressive abilities of phraseological units with proper names. The article is devoted to the investigation of onomastic problems of phraseological units with proper nouns. Moreover, the article describes some proper names' functions in phraseological units with semantic characteristics and component.

РАУФ ПАРФИ ШЕЪРЛАРИ БАДИИЯТИ

Холова Мафтуна Абдусаломовна,

СамДЧТИ катта ўқитувчиси, филология фанлари бўйича фалсафа доктори PhD

Калит сўзлар: *Шоир шахси, шеърият, лирик қаҳрамон, лирик кечинма, бадиий маҳорат, бадиий олам, ҳис-туйғу, илҳом, истеъдод, мавзу, зоя.*

Шеърият ҳамма кўриб турган ходисанинг ҳеч ким пайқамаган жиҳатини ҳис этиш, уни поэтик жиҳатдан мисраларга жо этишдир. Худди шундай ҳаётнинг ҳеч ким пайқамаган, ҳис қилмаган жиҳатларини ўз ижодида акс эттирган шоирларимиздан бири Рауф Парфидир. Рауф Парфи адабиётимизга дастлаб ёмғир садолари билан кириб келди. Унинг илк шеърлари дилга сурур бахш этгувчи ёмғир наволаридай ёқимли, қор парчалари мисол нафис, табиатнинг ўзидек жозибали эди. Шоирнинг:

Ёмғир ёғмоқдайди алла айтгандай,
Олтин дончалар сачратар ҳар ёқ.
Шамол ҳам гувиллар бетиним
сойдай,
Бир зум, севгилим, узоқларга боқ.
Олислар турибди мунгли бир тусда,
Дарахтлар тўқмоқда маржон-маржон
ёш...

Паришон булутлар эса осмонда
Қора қанотларин ёзган қайғудош.

Рауф Парфи шеъриятига синчиклаб назар соладиган бўлсак, ижодининг дастлабки паллаларида у кўпроқ романтикага мойил ошиқ, япроқлар шивирини тинглай билладиган соҳир қалб соҳиби, деразаси ёнига қўнган ғариб ва паришон қушча ҳолига йиғлайдиган кўкси тиниқ нозиктаъб шоирлигини шеърлари тасвирлаб турибди:

Бир қушча деразам ёнида
Ўтирар паришон ва ғариб.
Йиғлайди, кўзлари ёнади,
Кўзлари иккита марварид.
Бир ажиб навога ўхшайди,
Шоирга ўхшайди бир хассос.

Мискин соз чалмоққа у шайдир,
Дардига бордир-ку бир асос [4, 119].

Зулматда ёруғликни кидириб йўлга
чиққан йўлчи шоир қанчалик захмат ва

машаққат чеккани сари овози яна ҳам кескир ва ишончли, шеърлари янгроқ ва гўзал гиряга эврилди. У баъзан ошқора ифодага имкон йўқлигидан сатрларини ташбеҳлардан тиклади, баъзан яланғочлик, жўн баён бадииятнинг қушандаси эканлигини билганидан рамз ва аллегориялар, образлилик тилида ҳақиқатларини парда ортида кўрсатди, муҳаббатини балоғат билан шафақда туриб изҳор қилди [4, 16]. Асқад Мухтор “Шарқ юлдузи” журналида шоирга оқ йўл тилаб ёзган сўзбошисида Рауф Парфи ҳеч кимникига ўхшамаган овоз билан куйлай бошлаганини эътироф этади. Лекин шоирнинг ижодидан “айни пайтда унда Усмон Носир руҳини, Ҳамид Олимжон сурурини, Чўлпон ғуссасини, Ойбек закосини туйиш мумкин” (Мирпўлат Мирзо) эди.

Аввалги шеърларида туйғулар, эҳтирослар дарёси тўлиб-тошиб мавж урса, 80-йиллардан бошлаб асарларида безовта Рух, Тафаккур туғёнлари етакчилик қилади. Яна бошқачароқ айтганда, унинг тўнғич шеърлари интим лириканинг нодир намуналари бўлса, кейинги ижодида фалсафий-интеллектуал йўналиш устуворлик касб этди.

Яна жимлик. Яна сукунат.

Тўлиб кетар ҳеч нарсдан дил.

Ҳеч нарсдан бошланади гап.

Ҳеч нарсани сўзлар яна тил.

Қичқиради безабон хулё,

Сукунатда қийналади жон.

Ҳеч нарсани тан олмас гўё

Ҳеч нарсдан бошланган жаҳон [4, 222].

Шоирнинг шеърларида рамзийлик ҳукмрон эди. “Рауф Парфи ҳар бир шеърида одамнинг мураккаб руҳий дунёсидаги бирон ҳолатни тутиб олиб,

суратлайди. Бу – қийин ижодий процесс. Лекин Рауфнинг сатрларида бу қийналиш билинмайди, улар гўё осон кўчгандек равон, табиий, самимий. Бу шеърларда декларативлик ҳам, насихат ҳам, иллюстрация ҳам, дидактик яланғочлик ҳам йўқ. Улар шоирнинг завқ дунёсидан туғилган. Агар бу дунё тобора кенгайса, тўлқин урса, инсоний эҳтирос ва гражданлик ҳислари билан янада бойиса, Рауф Парфи, шубҳасиз, ҳассос шоир бўлади”, - деб таъкидлайди Асқад Мухтор. Хусусан, Рауф Парфида бу ҳолат яққол кўзга ташланганини айтиб ўтдик. Шоир ижодида тобора фалсафийлик илдиз отиб, катта ижтимоий-фалсафий хулосаларни шеърга сингдириб юбориш руҳи кучайди.

Рауф Парфи ижодидан етарлича бохабар ўқувчи унинг бутун асарларида ўзини ўзи кўндиролмаётган исёнкор руҳ кезиб юрганини сезмай қолмаса керак. Бироқ бу шунчаки пессимистик кайфиятнинг поэтик ифодаси эмас, аср кишиси, давр одамлари фожей ҳаётининг юксак санъат даражасидаги бадиий аксидир. Р.Парфи замонавий шеърятни янги поғонага кўтара олган шоир. Унинг ўзига хос поэтик мушоҳада услуби шеърятимизда алоҳида ижодий мактаб даражасига кўтарилди. Ҳассос шоирнинг қарийб барча шеърларида инсон эрки, озодлик куйланади ва шу эркка тажовуз солаётганларга нафрат сезилиб туради. Масалан, “Виктор Харанинг сўнги кўшиғи” шеърига эътибор берайлик. Маълумки, Чилининг кўшиқчи шоири Виктор Хара Августо Пиночет бошчилигидаги Хунта томонидан Сантягонинг марказий стадионларидан бирида, озодлик кўшиғи, эрк гимнини куйлагани учун, ўзининг қасоскор шеърлари туфайли беш минг маҳбус олдида панжалари, сўнг кўллари кесиб ўлдирилган. Р.Парфи шу воқеани ўз шеърига тўлалигича киритади. Шоир озодлик учун курашчи қаҳрамон образини шакллантиришда модернистик шеърят услубидан фойдаланди. Асосий маъно ташувчи психологик деталларни образли мантик талабига кўра жойлаштиради. Улар

кечинма йўналишидаги бурилиш нуқталарига айланади.

Оҳ, сўнги кўшиқни куйламоқ бунчалар қийин,

Виктор Харанинг кўзлари ўнгида

Унинг суюк она-Ватанини –

Етти торли муқаддас созини синдирдилар.

Сўнг унинг сарбаст кўшиқларига жўровоз бармоқларини кесиб олишди.

Бир эмас,

Икки эмас,

Уч эмас...

Унинг ўн фарзандини –

Бармоқларини сўйди жаллодлар,

Ўзинг яратдингми шуларни,

Танграм! [4, 154]

Ушбу шеърнинг изхори эпик услубга яқин, яъни ровий ривоятдек таассурот қолдиради. Бироқ тасдиқ, инкор, такрор, хитоб, фожиа ҳолатининг лаконик тасвири уни лирика қонуниятларига бўйсундирмоқда.

Шеър давомида оғир ўй-кечинмалар “Сўнги кўшиқни куйлаш бунчалар қийин”, “Оғир, кўп оғир”, “Оғир нақадар”, “Нақадар оғир” тарзидаги такрорларга уланиб, Виктор Харанинг руҳий ҳолати ва матонатидан, ундаги эътиқодга бўлган комил ишончдан ўқувчини огоҳ қилиб туради. Бу ажойиб, психологик такрор шеър тугалланмасида шоирни:

Оҳ, сўнги кўшиқни...

Куйламоқ...

Зарур

қабилидаги якунга етаклайди. Р.Парфи ижодида бундай маҳорат билан ёзилган шеърлар кўплаб учрайди.

Рауф Парфи алоҳида олинган бир инсоннинг ички оламини тасвирлашга интилади. У ўзини танимоққа уринаётган, ўзлигини топишга интилаётган кишилар руҳиятини чизади. Шоир олам ҳам, одам ҳам жўн эмаслигини яхши билганидан уларни жўн тушунгиси, изоҳлагиси, тасвирлагиси келмайди. Р.Парфи – ҳаёт ҳақиқатларини кўрсатишдан кўра, кўнгил ҳақиқатларини, руҳият чинликларини ифодалашга мойил. Ҳеч ким кўрмаган ҳолатни ҳеч кимга ўхшамайдиган тарзда

кўрсатиш унинг қисмати. [6, 371] Бу ҳол унинг “Уйғон, эй, малагим...” деб бошланувчи шеърда яққол кўзга ташланади:

Уйғон, эй, малагим, тур ўрнингдан,
тур,

Оташин музларга исинайлик, юр.
Ёнғинли дарёда қулоч отайлик,
Бу ердан кетайлик, фақат кетайлик.
Ундан ҳам олисроқ кетармиз ҳали,
Ундан ҳам олисроқ, менинг

гўзалим.

Қарагил, энг ёрқин бир юлдуз ёнар,
Ёруғ бир чаман бу... кетармиз яна.
Бугун шоҳ эрурман, тилак тилагил,
Бугун мен гадоман, тингла, малагим

(120-б).

Шоир шеърда “оташин музлар”, “ёнғинли дарё” каби ноанъанавий талқинларнинг гўзал намуналарини бериб, шеърнинг мазмундорлигини, фалсафийлигини, индивидуаллигини янада оширади. Шоир лирик қаҳрамони бир ўринда ўзини “шоҳ эрурман” деб таъкидласа, яна бир ўринда “мен гадоман” деган икрорини айтади.

Рауф Парфининг шеърларида бошқа ижодкорлардан фарқланиб турадиган бир жиҳат бор. Рауф Парфи лирик қаҳрамони доимо ўзини, ўзлигини излайди, ўзлигини кашф қилишга интилади. Рауф Парфи – ана шундай изланишнинг ўзоқ йўлини малолланмай босиб ўтади. У ҳар не топса инсон ўзидан топиши мумкинлигини билади. У қалбини тўхтовсиз тафтиш қилади. Чунки излагани ташқарида эмас, ўзининг юрагида. Ўз юрагини англамаган инсон ўзгани тушунолмайдди. Ўзгани тушунолмаган инсон, Ҳақ билан сирлашолмайди. Ҳақ билан сирлашишнинг энг бехато йўли унга беғараз муҳаббатдир, уни адоқсиз севиш ва у билан сирлашишдир. Мана шундай лирик қаҳрамон шоир шеърларида доимо тирик ва мукамал:

1. Додимни эшитгил, кодир
Аллоҳим,

Ишқ сенсан, ошиқ ҳам сен, мен
кулингман.

Лойикман қаҳринга, дўзахим-
боғим,

Омонат деворман, ўтман, кулингман.
Рубъи маскун ичра сайёд, ўзим сайд,
Ортиқ мадорим йўқ, воқифсан ахир.

Манглайда ёзилган фармонингни
айт,

Даъват қил, гуноҳкор бандангни
чақир.

Иймон бер руҳимга, жисмимга жон
бер,

Лойимни қориштир, поклаб бер
менга.

Ожиз томиримга покиза қон бер,
Равшан қил, қорамни оқлаб бер
менга.

Охират илмидан қил мени огоҳ,
Муродим шаъмини сўндирма, Аллоҳ

[4, 229].

Бу шеърда лирик қаҳрамон Яратган билан ёлғиз қолиш, унга нола-ю жола қилиш пайида жонсарак. “Сайёд” ибораси шикорга чиққан овчи сифатида тушунилганда, бир пайтлари бажарган ва бажармаган амалларидан изтироб чекаётган лирик қаҳрамоннинг рухий тушқунлиги таъкидланаётган бўлади. Сабр-тоқати тугаган қаҳрамон Аллоҳга юзланган пайтидагина тубсиз изтиробларини хотирга олаётир. Ана шу мубҳам чалкашлик ёди “сайд” ибораси орқали ифодаланмоқда. Шоир Яратганнинг ҳаммасидан воқифлигини, кузатиб турганлигини билади. Шунинг учун ҳам қисмат тузоғига ўлжа бўлгиси, Аллоҳ чақирғини тезроқ эшитгиси келади. “Ортиқ мадорим йўқ” дейиш орқали шоир бундай мубҳамликка, ноаниқликка тоқат қилолмаслигини баён этса, “Даъват қил, гуноҳкор бандангни чақир” дея ё бунга бирор чора беришини ва ёки жонини олишини сўрайди.

Рауф Парфи шеърятига теранроқ разм соладиган бўлсак, шоирнинг шеърлари маҳорат ханжари билан қуролланган. Шоирнинг шеърлари тақомилига етган шеърятдир.

Адабиётлар:

1. Болтабоев Х. Модернизм ва янги ўзбек шеърляти. 2-мақола // Жаҳон адабиёти. 2007, №2. – Б. 150.
2. Мухтор Асқад. Йилларим. Шеърлар. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – 184-б.
3. Норматов У. Тафаккур ёғдуси. – Тошкент: “Янги аср авлоди”, 2005. – 65-б.
4. Парфи Рауф. Туркистон руҳи. Сайланма. Шеърлар, таржималар. – Тошкент: Шарқ, 2013. – 320-б.
5. Уэллек Р., Уоррен О. Теория литературы. Перевод с английского. – Москва: Прогресс, 1978. – С. 326.
6. Йўлдошев Қ. Ёник сўз. -Тошкент: Янги аср авлоди, 2006, Б-371.

Холова М. Поэтика стихотворений Рауфа Парфи. В этой статье анализируется поэтика трудолюбивого узбекского поэта Рауфа Парфи. Классифицируется тема-содержание мира лирики Рауфа Парфи. В поэтике также исследуется теоретическое изображение людских переживаний, душевные волнения и внутренние перемены.

Kholova M. Literary peculiarities of poems by Rauf Parfi. In this article the poetry of Uzbek poet Rauf Parfi is analyzed. Rauf Parfi's lyric world is classified. In his poetry human thought, heart emotions, poetic image as well as the changes in mentality are studied theoretically.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ОБУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Исроилова Дилдора Мухторовна,

Соискатель Андижанский государственный университет

Ключевые слова: педагогический эксперимент, постэкспериментальный тест, итоговый тест, чтение, аудирование, навыки письма и устной речи.

Изучение состояния обучения и анализ литературы, недостаток опыта преподавателей в процессе изучения профессионально ориентированного языка, также высокий социальный и региональный заказ на специалиста, владеющего иноязычной профессиональной коммуникацией, позволило нам ещё раз убедиться в том, что проблема исследования является актуальной и требует непереносимого, оптимального решения. На данном этапе участвовали всего 270 студентов III-курса Андижанского машиностроительного, Ферганского политехнического, Наманганского инженерно – строительного институтов.

Проведено анкетирование среди студентов групп 115, 117 и 198,199 факультета технологии Андижанского машиностроительного института. Были проанализированы учебники, находящиеся в библиотеках факультетов машиностроения, автоматизации и технологии. Проведены устные беседы с преподавателями английского языка и с преподавателями специальностей для целенаправленного улучшения качества обучения и учета смежных дисциплин при организации учебного процесса. При анализе занятий мы заметили интеграцию таких навыков, как аудирование и чтение, но учёта специальных дисциплин не было зарегистрировано. Кроме того ощущается недостаточный опыт учителей в преподавании специального английского языка. Затем мы проанализировали первичные результаты анкетирования студентов технологического факультета направления ТМЖ. Почти все студенты не

понимали суть профессионально ориентированного языка и английского языка для общих целей. Из опрошенных 96 студентов все отметили, что хотят больше говорить на специализированном языке, понимать термины и эффективно использовать их в разговорной и письменной речи. Затем мы провели такой же опрос в Ферганском политехническом институте направлении ТМЖ 22-15, 26-15 и ТМС 27-15, 23-15 в котором участвовали 89 студентов. На первом этапе исследовательской работы была организована устная беседа со студентами. Нам были очень интересны их мнения, связанные с организацией уроков специального английского языка. Затем им раздали анкеты и попросили ответить на вопросы и написать свои предложения по данному вопросу. Оказалось, большинство студентов не понимали, что такое профессионально ориентированный язык и английский язык для общих целей. Из опрошенных 89 студентов все отметили, что хотят развить умение говорить на специализированном английском языке понимать профессиональные термины и продуктивно использовать их в разговорной и письменной речи в своей будущей карьере. Многие обучающиеся указали, что во время занятий они пользуются различными видеороликами для развития навыков говорения и аудирования и что это очень полезно для развития правильного произношения, но эти ролики не относятся к их специальности. То есть, нет ситуативных видеороликов, относящихся к их специальности, которые могли бы ещё

больше развить знание профессионального английского языка.

Следующим объектом нашей поэтапной экспериментальной работы был Наманганский инженерно-строительный институт. В процессе работы участвовали 85 студентов и 14 учителей английского языка. Провели беседу и анкетирование среди учителей, а затем провели мастер класс по нашей исследовательской работе, стараясь учесть мнение преподавателей в наших дальнейших разработках. Почти все студенты написали о том, что им необходимы учебники английского языка по их специальности с продуктивными упражнениями, которые могли бы развить у них профессиональные навыки и знание английского языка.

Диагностическое тестирование для определения уровня владения студентам испециального английского языка показало, что большинство из них (из 270) в контрольных и экспериментальных группах имеют низкий уровень знаний, умений и навыков в области специализированного английского языка (то есть ответили на менее, чем 5-6 вопросов теста), что не позволяет им использовать знание английского языка для осуществления профессиональной коммуникативной деятельности. На формирующем этапе эксперимента осуществлялась оценка условий и возможностей повышения уровня обученности студентов технологических факультетов в области использования специализированного языка для осуществления коммуникативной деятельности. На данном этапе проводились занятия по английскому языку на основе материалов книги "Welding Technology" с использованием межпредметных связей, продуктивных упражнений с учётом интегрирования навыков чтения, письма, говорения и аудирования. Данный этап предполагал определенные действия:

- проведение опытного обучения с помощью учебного пособия "Welding Technology" в экспериментальной группе;

- организация пост экспериментального и итогового тестирования с целью определения уровня сформированности профессионально ориентированных навыков у обучаемых в контрольной и экспериментальной группах;

- определение эффективности используемых приемов в разработанной нами методике обучения и их корректировка;

- проверка методической целесообразности и эффективности комплекса предложенных нами упражнений;

- формулирование предварительных выводов по итогам второго этапа опытного обучения с помощью учебного пособия "Welding Technology". Условием нашего экспериментального обучения являлась организация учебной деятельности в контрольных группах. Формирование профессионально ориентированного английского языка проводилось по традиционной методике на базе основного учебного пособия "Technical English", предназначенного для обучающихся определенной специальности. В экспериментальных группах обучение проводилось по предложенной нами методике: в дополнение к основному учебному пособию "Technical English" использовалась наше учебное пособие "Welding Technology".

Достаточное количество заданий с изучаемым профессионально ориентированным лексическим, грамматическим и фонетическим материалом, которые содержатся в разработанной нами книге "Welding Technology" для студентов технических вузов, позволило осуществлять не только эффективное формирование навыков чтения, говорения, аудирования и письма в изучении профессионально ориентированного английского языка, но и организовать контроль качества усвоения иноязычного профессионально ориентированного материала со стороны преподавателя, а также самоконтроль со стороны самого обучаемого, что преследовало не только контролируюшую,

но и обучающую функцию. На этом этапе проводилось повторное тестирование учащихся с целью выявления уровня обученности, в результате которого была отмечена положительная динамика изменения уровня умений студентов применять знания в области профессионального английского языка для осуществления активной иноязычной деятельности. После завершения опытного обучения студентам предлагаются пост экспериментальные и итоговые тесты. Пост экспериментальный тест состоит из двух частей. Первая часть – проведение собственно лексического теста множественного выбора. Вторая часть – тестирование по видам речевой

деятельности: чтение, аудирование, говорение и письмо. В этой части обучаемым предложены тексты для чтения и выполнения упражнений по данным текстам и разные по структуре задания по аудированию, содержащие изученные профессионально ориентированные единицы. Упражнения для развития письменных навыков непосредственно связаны с чтением и слушанием. Также были составлены по пять вопросов для проведения беседы со студентами экспериментальных и контрольных групп, которые направлены на определение уровня понимания содержания профессионально ориентированных текстов.

Таблица №4- результаты постэкспериментального контроля: чтение (Reading) тесты из 15 вопросов

Уровни	Контрольная группа(135участников)	Экспериментальная группа(135 участников)	Средний рост
Высокий	12	28	
Средний	24	48	
Удовлетворительный	47	33	
Неудовлетворительный	52	26	
средняя оценка в баллах	2,97	3,58	20%

Таблица №5 - результаты постэкспериментального контроля: говорение (Speaking) опрос из 5 вопросов

Уровни	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Средний рост
Высокий	12	35	
Средний	35	65	
Удовлетворительный	56	25	
Неудовлетворительный	32	10	
средняя оценка в баллах	3,20	3,92	22%

Таблица №6 - результаты постэкспериментального контроля: аудирования (Listening)

Уровни	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Средний рост
Высокий	9	15	
Средний	20	36	
Удовлетворительный	56	44	
Неудовлетворительный	50	40	
средняя оценка в баллах	2,91	3,19	9%

Таблица №7 - результаты постэкспериментального контроля: письма (Writing)

Уровни	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Средний рост
Высокий	11	23	
Средний	23	42	
Удовлетворительный	71	32	
Неудовлетворительный	40	38	
средняя оценка в баллах	3,26	3,37	3%

На заключительном этапе эксперимента проведено сравнение уровня обученности студентов технологических факультетов в области использования специализированного английского языка для осуществления иноязычной компетентности с помощью интегрирования навыков. В рамках завершающего этапа нашей экспериментальной работы обработаны и проанализированы результаты проведенного обучения, которые получены в контрольных и экспериментальных группах, с помощью методов математической статистики. Соотнесены полученные данные с общими теоретическими выводами диссертационного исследования.

Основными целями и задачами этого этапа были:

- проведение итогового тестирования;
- сравнение результатов пост экспериментального и итогового тестирования;
- формулирование выводов на основе полученных результатов;
- доказательство правомерности выдвинутого нами материала, об эффективности использования разработанной методики формирования профессионально ориентированной лексической, грамматической и фонетической компетенции обучающихся технического вуза.

Итоговый тест состоял из заданий по книге "Welding Technology", фиксировалось количество правильных ответов на вопросы. Все студенты из экспериментальных групп показали

хорошие результаты по лексическим навыкам, то есть они правильно ответили на вопросы данных ниже текстов и проверка новых слов, относящихся к профессиональной терминологии показала достаточный уровень повышения, то есть студенты правильно ответили на вопросы теста и имели возможность выполнять задания более высокого уровня. В ходе ответов на грамматические вопросы студенты имели средний коэффициент усвоения, причём начальный коэффициент был более низким. В ходе выполнения письменных заданий студенты имели очень низкий показатель, однако после проведения нескольких занятий этот показатель повысился до среднего уровня. В процессе аудирования обучающиеся, прослушав аудиозаписи по несколько раз серьёзно затруднялись отвечать на вопросы. Но на втором этапе эксперимента студенты уже со второго прослушивания улавливали и правильно отвечали на вопросы. Все обучающиеся технологических факультетов показали знание материала и умение его использовать в типичных учебных ситуациях. В ходе ответов на вопросы, относящиеся к общеобразовательным и обще специальным с интеграцией английского языка, студенты смогли ответить, составляя простые, но верные ответы. Хотелось бы подчеркнуть, что на начальном этапе студенты почти не отвечали на данные вопросы. Студенты экспериментальных групп продемонстрировали умение применять полученные знания в нестандартных ситуациях.

Таблица №8 - результаты итогового контроля: чтения (Reading)

Уровни	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Средний рост
Высокий	10	31	
Средний	26	52	
Удовлетворительный	51	36	
Неудовлетворительный	48	16	
средняя оценка в баллах	2,98	3,72	24%

Таблица №9 - результаты итогового контроля: говорения (Speaking)

Уровни	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Средний рост
Высокий	16	38	

Средний	38	70	
Удовлетворительный	54	20	
Неудовлетворительный	27	7	
средняя оценка в баллах	3,32	4,08	22%

Таблица №10 результаты итогового контроля: аудирования (Listening)

Уровни	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Средний рост
Высокий	12	25	
Средний	25	46	
Удовлетворительный	60	44	
Неудовлетворительный	38	20	
средняя оценка в баллах	3,08	3,56	15%

Таблица №11 результаты итогового контроля: результаты итогового контроля: письма (Writing)

Уровни	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Средний рост
Высокий	13	38	
Средний	33	39	
Удовлетворительный	59	39	
Неудовлетворительный	30	19	
средняя оценка в баллах	3,22	3,71	15%

Таблица №12

Уровни	i	Контрольная группа (n ₁ =135)	Экспериментальная группа (n ₂ =135)	Средний рост
Высокий(5)	1	A ₁₁	A ₂₁	
Средний(4)	2	A ₁₂	A ₂₂	
Удовлетворительный(3)	3	A ₁₃	A ₂₃	
Неудовлетворительный(2)	4	A ₁₄	A ₂₄	
Средняя оценка в баллах		O ₁	O ₂	O ₂ /O ₁ *100% - 100%

С помощью методов математической статистики хотелось бы подчеркнуть возрастание знаний и умений студентов в процессе обучения специализированному английскому языку на технологических факультетах.

Математико- статистический анализ проведённого педагогического эксперимента

Обработка и анализ проведённого обучения в экспериментальных группах проводилось при помощи критерия хи-квадрат (X²) сравнивая с контрольной группой. Здесь сравнивался распределение контрольных и экспериментальных групп по состоянию свойств, чтения (Reading), говорения (Speaking), аудирования (Listening), и письма (Writing). По этим свойствам объекты (студенты, преподаватели) выборки распределили на четыре категории в соответствии с отметками в баллах: «5»(высокий), «4»(средний), «3»(удовлетворительно) и «2» (неудовлетворительно).

Чтобы доказать это предположение используем критерии хи -квадрат (X²).

Сначала проведем общее правило, затем это в отдельности используем по состоянию четырех свойств.

Таблиц №4-№1 в общем виде можно объединить следующим образом:

Здесь

$$O_1 = \frac{a_{11} * 5 + a_{12} * 4 + a_{13} * 3 + a_{14} * 2}{135}$$

$$O_2 = \frac{a_{21} * 5 + a_{22} * 4 + a_{23} * 3 + a_{24} * 2}{135}$$

a_{21i} ($i=1,2,3,4$) - число объектов контрольной группы получивших оценку i ($i=1,2,3,4$);
 a_{2i} ($i=1,2,3,4$) - число объектов экспериментальной группы получивших оценку i ($i=1,2,3,4$).
 При этом $i=1$ (это стрелка) «5»; $i=2$ (стрелка) «4»; $i=3$ (стрелка) «3»; $i=4$ (стрелка) «2».

Обозначим через P_{1i} ($i=1,2,3,4$) вероятность ответов при опросе объектами контрольной группы на оценку i , P_{2i} - вероятность ответов при опросе объектами экспериментальной группы на оценку i .

На основе данных таблиц №12 проверяется нулевая гипотеза:

$$H_0; P_{1i}=P_{2i}$$

для всех четырёх категорий (т.е. $P_{11}=P_{21}, P_{12}=P_{22}, P_{13}=P_{23}, P_{14}=P_{24}$) –при альтернативе $H_1: P_{1i} \neq P_{2i}$ хотя бы для одной из четырёх категорий.

Для проверки данной гипотезы подсчет значения статистики критерия X^2 будем производить по формуле:

$$T = \frac{1}{n_1 * n_2} \sum_{i=1}^4 \frac{(n_1 a_{2i} - n_2 a_{1i})^2}{(a_{1i} + a_{2i})}$$

При $n_1 = n_2$ это формула имеет следующий вид:

$$T = \sum_{i=1}^4 \frac{(a_{2i} - a_{1i})^2}{(a_{1i} + a_{2i})} \quad (1)$$

Далее при $\alpha=0,05$ (уровень значимости) и числа степеней свободы $\nu=4-1=3$ находим по таблице X^2 критическое значение критерия равно $T_{критич}=7,815$.

Если наблюдаемое значение $T_{наблюд}$ найденная по таблице №12 по формуле(1) меньше $T_{критич}$ ($T_{наблюд} < T_{критич}$). То в соответствии с правилом принятия решения полученные результаты не дают достаточных оснований для отклонения гипотезы H_0 . Если верно неравенство $T_{наблюд} > T_{критич}$, то H_0 отклоняется на уровне $\alpha=0,05$ и принимается альтернативная гипотеза. Напоминаем если верна гипотеза H_0 это означает что педагогический эксперимент не даёт положительных результатов а при верности H_1 получаем доказательство об эффективности педагогического эксперимента. Сначала проведём гипотезу по результатам итогового контроля (табл №8-№11) в отдельности по состоянию чтения (Reading табл №8), говорения (Speaking табл №9), аудирование (Listening, табл №10) и письма (Writing, табл №11).

Чтение (Reading). Данные из таблицы №8

$a_{11}=10, a_{12}=26, a_{13}=51, a_{14}=48, a_{21}=31, a_{22}=52, a_{23}=36, a_{24}=16$, поставляя в (1) находим $T_{наблюд}$.

Имеем

$$\begin{aligned} T_{наблюд} &= \sum_{i=1}^4 \frac{(a_{2i} - a_{1i})^2}{(a_{1i} + a_{2i})} = \frac{(a_{21} - a_{11})^2}{(a_{11} + a_{21})} + \frac{(a_{22} - a_{12})^2}{(a_{12} + a_{22})} + \frac{(a_{23} - a_{13})^2}{(a_{13} + a_{23})} + \frac{(a_{24} - a_{14})^2}{(a_{14} + a_{24})} = \\ &= \frac{(31 - 10)^2}{(10 + 31)} + \frac{(52 - 26)^2}{(26 + 52)} + \frac{(36 - 51)^2}{(51 + 36)} + \frac{(16 - 48)^2}{(48 + 16)} = \frac{441}{41} + \frac{676}{78} + \frac{225}{87} + \frac{1024}{64} \cong \\ &\cong 10,76 + 8,67 + 2,58 + 16 = 38,01 \end{aligned}$$

Отсюда верно неравенство $T_{наблюд} > T_{критич}$ ($38,01 > 7,815$). Согласно правиле принятия решений для критерия X^2 , гипотеза H_0 отклоняется на уровне $\alpha=0,05$ и принимается альтернативная гипотеза H_1 . Это доказывает эффективность педагогического эксперимента по состоянию чтения (Reading). Далее делая аналогичные вклады проверяем гипотезу в остальных случаях. Говорение (Speaking) находим $T_{наблюд}$ по таблице №9. Имеем

$$T = \frac{484}{54} + \frac{1024}{108} + \frac{1056}{74} + \frac{400}{34} \cong 8,96 + 3,48 + 15,62 + 11,76 = 39,821$$

Значит $T_{наблюд} > T_{критич}(39,821 > 7,815)$. Следовательно верна гипотеза H_1 и считается эффективным педагогическим экспериментом по состоянию говорения (Speaking).

Теперь рассмотрим следующий аспект аудирование (Listening). Находим $T_{наблюд}$ по таблице №10 используя формулу (1).

Имеем

$$T = \frac{169}{37} + \frac{441}{71} + \frac{256}{104} + \frac{324}{58} \cong 4,56 + 6,21 + 2,46 + 5,59 = 18,82$$

Значит $T_{наблюд} > T_{критич}(18,82 > 7,815)$ подтверждается гипотеза H_1 и эффективен педагогический эксперимент по состоянию аудирования (Listening).

Следующий аспект письмо (Writing). По таблице №11 и по формуле (1)имеем

$$T = \frac{625}{51} + \frac{36}{72} + \frac{400}{98} + \frac{121}{49} \cong 12,25 + 0,5 + 4,08 + 2,47 = 19,3$$

$T_{наблюд} > T_{критич}(19,3 > 7,815)$, значит верно гипотеза H_1 . Педагогический эксперимент по состоянию письма (Writing) является эффективным.

В заключении хотелось бы подчеркнуть следующее что по всем четырём показателям педагогический эксперимент дает положительный эффект. Теперь сравним среднюю оценку экспериментальной группы от контрольной группы по всем четырём показателям. Из таблиц №8-№11 находим средний прирост в процентах эффективности обучения:

$$\frac{24\% + 22\% + 15\% + 15\%}{4} = \frac{76\%}{4} = 19\%$$

Далее для проверки эффективности продолжительности учёбы. Проверяем гипотезу по таблицам №4-№7 постэкспериментального контроля.

Чтение (Reading) по таблице №4 имеем $T_{наблюд}=24,5$, $T_{наблюд} > T_{критич}(24,5 > 7,815)$. Верно гипотеза H_1 .

Говорение (Speaking) по таблице №5 имеем $T_{наблюд}=43,63$ $T_{наблюд} > T_{критич}(43,63 > 7,815)$ гипотеза H_1 верна.

Письмо (Writing) по таблице №7 находим $T_{наблюд}=24,601$ $T_{наблюд} > T_{критич}(24,601 > 7,815)$ гипотеза H_1 верна.

Аудирование (Listening) по таблице №6 имеем $T_{наблюд}=8,62$ $T_{наблюд} > T_{критич}(8,62 > 7,815)$ гипотеза H_1 верна.

В заключении делаем выводы что постэкспериментальный контроль даёт повод по всем четырём показателям педагогический эксперимент дает положительный эффект. Находим средний прирост в процентах в этот период:

$$\frac{20\% + 22\% + 9\% + 3\%}{4} = 13,5\%$$

Значит при продолжительности учёбы средний прирост уровня обученности объектов эксперимента повышается $19\% - 13,5\% = 5,5\%$.

Результаты педагогического эксперимента позволили сделать вывод о том, что использование учебно-методического пособия «Welding Technology» обеспечивает учёт межпредметных связей в процессе обучения специальности и английскому языку. Кроме того настоящий эксперимент способствует интегрированию навыков чтения, письма, аудирования и говорения, даёт возможность студентам большую информационную базу по своей специальности на английском языке. Хотелось бы отметить, что до начало экспериментальных занятий ни в контрольных, ни в экспериментальных группах студенты не понимали суть «Английского языка для специальных целей». Но по окончании занятий они уже различали цели и задачи «Общего английского языка» и цели и задачи «Английского языка для специальных целей», понимали их точки соприкосновения. Следовательно есть основание перехода от эксперимента к практическому обучению.

Литература:

1. Кибзун А. И «Теория вероятности и математическая статистика» Базовый курс. Москва 2002 г, с 54-56.
2. «Актуальный характер экспериментально-педагогической деятельности». Методические указания по организации научно-педагогического эксперимента в учреждениях народного образования области. Ленинград, 1989С.1-3.
3. Войнова, А.В. «Обучение информативно-динамическому чтению в высшей технической школе: на материале английского языка» Пятигорск, 2003.С. 182.
4. Жданько О.И «Методика формирования профессионально ориентированной лексической компетенции обучающихся в техническом вузе» 2016.

Исроилова Д. Талабаларни касбга йўналтирилган инглиз тили ўқитиш бўйича техника олий ўқув юртларида тажриба синов ишлари. Ушбу мақолада касбга йўналтирилган инглиз тили ўқитиш бўйича техника олий ўқув юртларида, педагогик тажриба синов ишларининг таҳлили ва тажрибанинг математик-статистик натижалари келтирилди.

Isroilova D. Pedagogical experimental work on teaching English for Specific Purposes students in technical universities. This article discusses the analysis of pedagogical experimental work in technical universities for the training of English for Specific Purposes. The mathematical-statistical results of experiment are given.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И КОННОТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОСЕМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Зубайдова Нилуфар Ньматиллаевна,
Преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеосема, коннотация, эмоциональность, семантика, стилистический потенциал.

Фразеология составляет особый пласт лексики, необходимый при изучении английского языка, поскольку она напрямую связана с культурой, историей и национальной картиной мира носителей языка. Известно, что объектом фразеологии являются фразеологические единицы. Фразеосемы, входящие в состав фразеологических единиц, неоднородны по своему характеру. Согласно И.Р. Гальперину, они могут различаться по содержанию, по соотносительности с рациональным или эмоциональным мышлением, по степени обобщенности, по силе и яркости выражения, по функции, которую они выполняют, по месту, которое они занимают в смысловой структуре фразеологических единиц, по роли, которую они играют в формировании своеобразия значения фразеологизма [2, с. 120-121].

Так, среди фразеосем (далее фс) различаются:

- грамматикализованные фс;
- денотативно - сигнификативные фс;
- стилистические фс;
- категориальные фс;
- индивидуальные фс;
- интеллектуальные фс;
- эмоциональные фс;
- фс высокой степени обобщения;
- более конкретные фс;
- ярко выраженные фс;
- менее ярко выраженные фс;
- невыраженные или «нулевые» фс;
- основные фс – выразители наиболее существенных признаков денотата;
- дополнительные или сопутствующие фс, репрезентирующие либо менее важные, второстепенные признаки денотата;

«потенциальные» фс, отражающие «возможные свойства» денотата, имплицитно основными фразеосемами.

Указанные фразеосемы наличествуют в смысловой структуре фразеологизма или слова в скрытом, «латентном» состоянии, образуя основу переносного значения.

Когда наименование одного денотата используется для характеристики другого объекта на основе сходного признака, происходит перегруппировка фразеосем, знаменующая становление нового, переносного значения. Актуализируясь, потенциальные фс обычно становятся основными производного значения, оттесняя компоненты (фс) исходного, «производящего» значения на задний план, в результате чего эти фразеосемы погашаются.

Подобный семантический процесс, при котором происходит изменение предметной и понятийной соотносительности ФЕ, обуславливает производность её значений, в то время как наличие в разной аранжировке одних и тех же фс, сохраняя связь между ними, поддерживает тождество смысловой структуры фразеологической единицы (ФЕ) по аспектам одного и того же явления: детерминация семантики фразеологизма или слова коммуникативной значимостью и определение последней смысловым содержанием языковой единицы, составом её фразеосем (сем), главным образом, доминирующих (превалирующих) фс, которые обуславливают своеобразие семантики ФЕ (слова) [4, с. 14-15].

Само собой разумеется, что фразеосемы, репрезентируя тип (вид, аспект) значения, что было уже указано в

работе, обладают определённым набором вышеуказанных характеристик: фразеосемы, представляющие другой аспект значения, могут иметь другие характерные для них свойства. Так, например, яркость и сила выражения фразеосем характерна для стилистических микросмыслов – экспрессивных и эмоциональных фс [1, с. 58-59].

Рассмотрим состав фразеосем смысловой структуры на примере компаративной ФЕ (*as green as grass*), что даст возможность перейти к более детальному анализу характерных особенностей стилистических фразеосем, главным образом, экспрессивных и эмоциональных.

Анализируемая ФЕ неоднозначна: в её смысловой структуре выделяются две фразеосемы:

I. Прямое, производящее значение *green* – «зелёный, как трава».

II. Переносное производное значение (шутл.) *very inexperienced* – очень неопытный, ещё не знающий жизни.

Они репрезентируются следующим составом фразеосем:

1) грамматикализованные фс – указатели а) признаковости, б) соотносённости с носителем признаков: неодушевлёнными предметами и с одушевлёнными существами – не лицом;

2) денотативно – сигнификативная фс – индикатор цвета зелени (цвета спектра между жёлтым и синим);

3) стилистические фс: а) выразители образной эмфатической экспрессивности, созданной метафорическим сравнением, выражающим интенсивность проявления признака; б) микросмысл, указывающий на несоответствие нейтральной литературной норме, обусловленное неофициальным характером общения; в) выразитель функциональной ограниченности ФЕ, её прикрепленности к литературно-разговорному стилю национального языка, детерминированной коммуникативной значимостью и использованием в качестве экспрессивного средства языка. Последняя, в свою очередь, определяется составом всех фразеосем ФЕ, в котором

важную роль играют её стилистические компоненты. Так, передаётся отрицательная коннотация, сформированная на основе метафорического переноса значения адъективного компонента:

green – raw – inexperienced;

Потенциальная сема прилагательного *green* в прямом значении имплицитно передает основную фразеосему семантики ФЕ *inexperienced* – «неопытный», детерминированную фигуральным значением прилагательного, в котором сема «цвет зелени» оттесняется на задний план.

Основная сема прямого значения прилагательного «цвет зелени» составляет внутреннюю форму фразеосем ФЕ (*as green as grass*) в значении «очень неопытный». Так, в выражении актуализируются стилистические оценки, выразители эмоциональности, созданной переносным значением прилагательного, которому сопутствует отрицательно-оценочной денотативно-сигнификативный потенциал фс.

Играя ведущую роль в определении специфики семантики анализируемой ФЕ, детерминируя её коммуникативную значимость, стилистические фс, несмотря на свой дополнительный характер, являются доминирующими в смысловой структуре фразеологизма, что находит подтверждение в сопоставлении с её лексическими коррелятами, с которыми выражение вступает в ряд оппозиций.

Так, в оппозиции экспрессивной ФЕ (*as green as grass*) – маркирован сильный член. Являясь коллоквиализмом, фразеологизм (*as green as grass*) вступает в оппозицию книжный – литературный разговор. Эмоциональная маркированность фигуральной семантики ФЕ в значении «очень неопытный» ярко выражена противопоставлением эмоционально-немаркированному члену оппозиции – прилагательному *inexperienced*.

С позиции стилистической окрашенности интерес представляет контрастная по семантическому содержанию фразеологическая единица *a*

child of shame с совершенно двумя разными по коннотативному содержанию фразеосемами *child* – ребёнок (с положительной коннотацией) и *shame* – позор, стыд (с отрицательной коннотацией). Вместе эти фразеосемы формируют значение «незаконнорождённый ребёнок». Подобные фразеологические выражения считаются семантически сложными единствами и являются примерами, свидетельствующими об экспрессивности фразеологизмов, детерминированных интенсифицирующей функцией их составляющих компонентов.

Компоненты *child* и *shame* не являются антонимами, но по своей оценочной природе они противопоставляются внутри одной фразеологической единицы. Положительная семантика наивного, чистого и непорочного ребёнка смешивается с грубым и неприятным словом «позор», в результате чего положительность компонента *child* утрачивается и вся фразеологическая единица приобретает неодобрительную оценку. Однако вопрос о наивности ребёнка остается в силе, несмотря на незаконнорождённость ребёнка остаётся безгрешным и наивным «человечком».

Тонкости стилистической окрашенности гендерно маркированных фразеологических единиц английского и узбекского языков детально представлены в научных трудах Н.З. Насруллаевой. Так, она указывает на варьирование стилистической окрашенности гендерно маркированных фразеологизмов: *old stager* – бывалый человек, стреляный воробей – с положительной оценкой, а фразеологизм *old thing* – старикашка, старый хрыч – с отрицательной оценкой [5, с. 52]. В обоих фразеологизмах одна и та же лексема *old*

реализует разные коннотативные признаки в зависимости от сочетающегося компонента. Другими примерами являются ФЕ: *a man of law* – адвокат, юрист – с нейтральной оценкой, ближе к положительной коннотации, *a man of nothing to do* – бездельник, лоботряс – с отрицательной оценкой [5, с. 53]. Как видно лексема *man* не играет решающую роль в формировании стилистической окрашенности фразеологизмов, несмотря на то, что она является их главным компонентом.

Интересным с точки зрения стилистической окрашенности представляется фразеологизм *a tough customer* с двоякой оценкой: и положительной, и отрицательной. Положительную оценку данный фразеологизм приобретает при реализации значения «выносливый, крепкий человек»:

“How is she, doc?”

“She’s better”, the doctor said. “Your mother is a tough customer, no doubt of it” (D. Carter, “Tomorrow Is with Us”, ch. IX). [3, с. 222].

Отрицательные оценки данного фразеологического оборота актуализируются в его значении «непокладистый, тяжёлый человек»:

He hasn’t got many friends, people consider him to be a rough customer.

Значит, одни и те же фразеосемы, составляющие один и тот же фразеологизм, могут выражать разные оценки в зависимости от окружающих компонентов и контекста употребления.

Все сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что дифференциальными признаками фразеологизмов являются их стилистические свойства и коннотативные признаки, играющие важную роль в формировании общего значения фразеологического единства.

Литература:

1. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. – М., 2000. - №2. – С. 58-65.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: ВШ, 1981. – 332 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.

4. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова: Изучение лексики в когнитивном аспекте. – СПб.: Изд. С. Петерб. ун-та, 1998. – 159 с.

5. Насруллаева Н.З. Формирование гендерных концептов в английской и узбекской фразеологических картинах мира. Автореф. дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент, 2018. – 70 с.

Зубайдова Н. Инглиз тили фразеосемаларининг стилистик имкониятлари ва коннотатив белгилари. Мазкур мақола инглиз тили фразеологик бирликларнинг тузилишидаги фразеосемаларнинг стилистик имкониятлари ва коннотатив белгиларининг тадқиқига бағишланган. Мақоланинг назарий томони кўрсатилган мавзуга оид фразеологизмлар билан далилланади.

Zubaydova N. The stylistic potential and connotative features of English phraseosemes. The present article describes types of phraseosemes in the structure of English phraseological units with attention to their stylistic potential and connotative features. Theoretical part of the article is proved by examples of phraseologisms due to the applied theme.

ШЕКСПИРНИНГ СОНЕТ ЯРАТИШДАГИ МАҲОРАТИ

*Бўриева Наргиза Қўчқоровна,
ЖДПИ мустақил тадқиқотчиси*

Калит сўзлар: калит сўзлар: ренессанс, романтизм, лиризм, сонет, трубадурлар, актава, сестата, терцета, муסיқавийлик, қофия, тўртлик, иккилик.

Жаҳон шеъриятида сонет жанри XIII асрга келиб шаклланди. Ўтган даврлар мобайнида у янада сайқал топиб, ўзининг турли кўринишларига эга бўлди. Аслида илк сонетчилар қадим Прованс ўлкасида яшаган ўрта аср трубадур (провансча: *trobador*-топқир) шоирлари эди. XII асрнинг сўнггида Италиянинг Сицилия ва Тоскане вилоятларига келиб қўним топган трубадурлар маҳаллий шоирлар билан ижодий ҳамкорликда янгича шеърий жанр – сонет (итальянча: *sonetto*-аниқ қолип) жарангдор шеър)ни кашф қилдилар. Кейинчалик “янги хуштабб услуб” (итальянча: *dolice stil nuovo*) дея ном қозонган бу шеърий қолипда буюк Данте ўз севгилиси Беатричега бағишланган ишқий мисраларини биттади. Унинг издоши Петрарка ижодида сонет янада юксакликка кўтарилди. Шоирнинг маҳбубаси Лаурага бағишлаб ёзган сонетлари ўз муаллифи номини жаҳон шеърияти шоҳсупасига олиб чиқди. XVI асрда сонет Францияга кўчиб ўтди. Пьер де Ронсар ва дю Белле каби гуманист шоирлар ижодида сонет жанри етакчи ўрин тутганининг гувоҳи бўламиз.

Ва ниҳоят, XVI асрнинг сўнггида сонет инглиз шеъриятига ҳам кириб келди. Томас Уайет, Филип Сидней ва Эдмунд Спенсер каби гуманист шоирлар ўз ижодида сонет жанрини янада такомиллаштирдилар. Буюк шоир ва драматург Уильям Шекспир (*William Shakespeare*. 1564-1616) сонетнинг “инглизча шакли”ни яратиш билан бирга, уни ҳам мазмунан, ҳам бадииян юксак даражага кўтарди. Масалан, Данте ва Петрарка давридаги “классик сонет” шакли ўн тўрт қаторли бўлиб, у икки қисмдан – актава (саккизлик) ва сестата (олтилик)га бўлинган. Ўз навбатида актава

иккита тўртликка, сестема эса иккита учлик (терцета)ка ажратилган. Сонетнинг Шекспир яратган янги шакли ҳам ўн тўрт қатор бўлса-да, аммо кўриниши “классик сонет”дан бирмунча фарқ қилади. Даставвал учта тўртлик қатор, охирида эса хулосаловчи икки қатор алоҳида мисра бўлиб келади. Қофиялар ўрни эса биринчи тўртликда *abab*, иккинчисида *cdcd*, учунчисида *efef* ва охириги иккиликда *gg* кўринишида бўлади.

Сонет жанри қондасига биноан унда фақат бир сюжет ифодаланган бўлиши зарур. Дастлабки қатордаёқ мазмун баён қилиниб, кейинги сатрларда у ривожлантирилади, образлар талқини, контраст ҳолатлар ва ишқий кечинмалар меъёрига етказиб таърифланади. Сўнгги икки қаторда эса воқеликнинг ечими қарор топади. Хуллас, сонет муаллиф томонидан муайян бир шахсга: маҳбуба ёки дўстга йўналтирилган бўлиб, ўзида ишқий ёхуд ахлоқий мазмун қасб этувчи яхлит кўринишдаги асардир.

Шекспирнинг “Сонетлар” (*Sonnets*) китоби 1609 йил ношир Томас Торп тарафидан илк бор чоп этилган. Аслида, шоир замондоши, адабиётшунос Франсиз Мерезнинг таъкидлашича Шекспир ўз сонетларини 1592-1598 йиллар орасида ёзиб тугатган. Юқоридаги нашрга шоирнинг 154 та сонети жамланган эди. Сонетлар мазмунидаги фалсафий теранлик, лиризм устуворлиги, кўтаринки кайфият ва муסיқавийлик ўқувчини ўзига ром этади. Лирик қахрамон, яъни шоир ўзининг алпжусса, хушсурат дўсти жаноб W.H. га садоқатини ва қорасоч, буғдойранг юз хоним (*the Dark Lady*)га муҳаббатини ошқора баён айлайди. Қизиғи шундаки “Сонетлар” китобининг титул варағида: “Ушбу сонетларнинг ёзилиши (*begetter*)га

асосий сабабчи бўлган пинҳоний дўстим, жаноб W.H.га бахт-саодат ва узоқ умр тилаб қоламан”, деган ёзувнинг ечими устида шекспиршунослар то ҳозирга қадар бош қотирадилар. Шоирнинг сир тутган садоқатли дўсти ким бўлган-у, таърифини келтираётган маҳбубаси “қорасоч, буғдойранг юз хоним” ким эди. Дарвоқе, Шекспир сонетлари ҳақида дунё олимлари томонидан юзлаб мақола ва тадқиқотлар яратилган, Гёте, Вордсворд, Оскар Уайлд каби сўз усталари уларни таҳлил қилиб, юқори баҳолаганлар. Бироқ, улардан биронтаси ҳам шоир ўз сонетларида пинҳон тутган қадрдон дўсти W.H.нинг, ёхуд кўнгли мойил бўлган “қорасоч, буғдойранг юз” хонимнинг исму шарифини аниқ айтиша олмаган.

Шекспиршунослар шоир сонетларини одатда икки қисмга бўлиб талқин қилишади. Биринчи қисмига 1-дан то 120-га қадар, яъни муаллифнинг “сирли дўсти”га бағишланган сонетлари, иккинчи қисмга эса 128-дан 152-гача яъни “қорасоч, буғдойранг юз”ли хонимга бағишланган сонетларини киритадилар. Хуллас, олимларнинг кўпчилиги биринчи қисмга мансуб сонетларида Шекспир ўзининг дўсти ва саройдаги паноҳи граф Суатгемптонни таърифлаган дейишса, бошқалари шоирнинг кенжа замондоши граф Уильям Херберт (W.H. - бу ҳарфлар инглизчада унинг исми-шарифига мос келади -Н.Б.) тасвирланган, дея исботлашга ҳаракат қиладилар. Нима бўлганда ҳам сонетларда тасвирланган ёш, хушқомат ва малласочли истараси иссиқ бу йигитнинг шоир кўнглига яқин бўлгани очик сезилиб туради. Сонетларда таърифланганидек, шоир маълум бир вақт хуштаб дўстидан йироқлашиб “қорасоч, буғдойранг юз”ли хонимга эргашади. Ниҳоят ўз маҳбубасининг бевафолигини англагач, ундан меҳри совуйди, муҳаббати сўна бошлайди. Шоир 139-сонетида рашк ва изтиробини маҳбубасига тавозе билан шундай баён қилади:

Феълингда пинҳонки ноҳақлик,
ёлғон,-

Оқламоққа мажбур қилмоғинг бекор.
Ундан кўра синдир кучни куч билан,

Макр ила сен мени этма ярадор.
Ўзгани сев, аммо учрашган замон
Кўзларингни мандан олиб қочма ҳеч.
Ишқинг сақлагувчи кўксим беқалқон
Киприкларинг гарчи яланғоч қилич.
Кўзларинг қудрати ўзингга аён.
Мандан нигоҳингни узиб, оқибат-
Ўзгаларнинг кўксин оларсан нишон,
Ки менга кўрсатмоқ бўларсан
шафқат.

О, шафқатингни қўй! Нигоҳинг
майли

Ўлдирса ўлдирсин ишқим туфайли.
(Русчадан Ю.Шомансур таржимаси)

139-сонет инглиз тилида

O, call not me to justify the wrong
That my unkindness lays upon my
heart;

Wound me not with thine eye but with
thy tongue;

Use power with power, and slay me not
by art.

Tell me thou lov'st elsewhere; but in
my sight,

Dear heart, forbear to glance thine eye
aside;

What need'st thou wound with cunning
when thy might

Is more my o'erpressed defense can
bide?

Let me excuse thee: ah, my love well
knows

Her pretty looks have been my enemies;
And therefore from my face she turns
my foes,

That they elsewhere might dart their
injuries-

Yet do not so; but since I am near slain,
Kill me out right with looks and rid my
pain.

Оқибатда шоир севгисига номуносиб бўлган бевафо ва енгилтак хонимдан воз кечишга уринади, ишқ азобида ғаму хасрат чекади, 142-152 сонетларда эса, қадрдон дўстига бўлган садоқатини тиклашга ҳаракат қилади.

Хулоса қилиб айтганда, Шекспир сонетларининг аксар қисми мазмунан лирик қахрамоннинг муҳаббат йўлидаги иқрорини, таъбир жоиз бўлса тоат-ибодатини мадҳ этади. Лирик қахрамон

қалбида жўш ураётган ишқ тўйғулари
унинг маънавий қиёфаси ва ўзи яшаётган

жамиятга муносабати билан уйғунлашган
ҳолатда тасвирланади.

Адабиётлар:

1. Shakespear's Sonnets. Edited by D. Bush. And A. Harbage. Baltimore, 1961.
2. Шекспир В. Сонеты в переводе С Маршака. –М.: «Советский писатель»:1948
3. Шекспир В. Сонетлар Русчадан Ю. Шомансур таржимаси. –Тошкент, 1978.
4. Шекспир В. Сонетлар. Инглизчадан Жамол Камол таржимаси. –Тошкент, 2010.
5. Аникст А. Творчество Шекспира. –М.: Гослитиздат, 1963.
6. Самарин Р. Реализм Шекспира. –М.: Наука, 1964.
7. Холбеков М.Н. Шекспирнинг хуштаъб сонетлари.// Ўзбекистон адабиёт ва санъати, 2009, 10 июль.

Буриева Н. Мастерство Шекспира в создании сонетов. В статье рассказывается о мастерстве создания сонетов Уильяма Шекспира, великого английского драматурга; анализируется структура сонетов и их художественные особенности.

Buriyeva N. Shakespear's mastery in creating sonnets. The article describes the prominent English playwright William Shakespeare's mastery in creating sonnets. The structure and aesthetic features of sonnets are analyzed in this article.

BORROWINGS IN THE UZBEK AND ENGLISH LANGUAGES

*Khushmurodova Shakhnoza Shaymonkulovna,
English teacher of Samarkand State University*

Key words: *borrowing words, loan words, adopting, phraseological units, importance, concept, paraphrase, international.*

In the creation of world picture a language takes an important role. However, the richness of vocabulary and phraseological units also play an important role. O. A. Kornilov said about the importance of language that it has own national way in the creating linguistic view. And on the base of every language there appears terminology in special subjects [O.A. Kornilov, 1999, p.75].

Another real consideration is that there is not any language without new words or terms in the world. Because in the far development of history different countries, nations made interrelations causing new phrases and expressions appearing in the language.

Some scientists and linguists agree that loan words contribute to the development of linguistics, while others consider that these new words from another language influence the pure language to be decreased.

We should acknowledge that loan words impact on the picture world of the native language. New words related to science, technology, technics, most of the English words, come into the language of another speakers. Even the Japanese who are very attentive in this case pointed that 99% of the words in the sphere of technology are English words.

It is clear that people's degree of knowledge, world picture of thoughts are not steady. They occasionally changed and developed as a result of new words and conceptions appear in the language.

On the other hand, his view of the world or "conceptosphere" develops gradually. According to prof. Sh. Safarov conceptosphere is not a steady occasion, its area always broadens as humans to realization of reality developed, its supply of concepts also increases, contents become complicated. Contents of concept is increased in the field

of national conceptosphere, and revolves as national-cultural identity. [Sh. Safarov, 2013, p. 270]. For example, fifty years ago was invented a new tool which keeps voice relation and spreaded immediately with its called name to other parts of the world. The invention of "telephone" is called with its given name in another language also. This foreign name is acquired to another languages according to the necessity for that subject. Actually, inconsequence, the conceptual world of the home language is increased [B. Serebrennikov, 1988, p. 80]. Even those who resisted of borrowing words to another language would not disagree with such occasion. Because some words related to new discoveries directly passes through as primarily given name. Another way of borrowing words is creating new paraphrase word in a given language. For example, while borrowing the English word "businessman", there is chosen Uzbek word "tadbirkor" and this word actively took part in Uzbek dictionary. Definitely, while borrowing new words conceptual view of the language similarly enriches.

But there is a bit of difference between two words. "borrowing" and "loaning". Borrowing is adopting a new word both the name in the source language with its meaning, while loaning is acquiring a new word from another language. Actually, it is clearly seen that the first way of adopting words help to develop inner lexicons of the language.

For example, in recent years Uzbek sport "wrestling" plays a role in the world sport, and adds concept to the world conceptual view. Moreover, with the word Uzbek "Kurash" created other relevant terms like "halol", "chala", "g'irrom", "dakki", "to'xta". First type of acquiring words are widely used in Uzbek social life also. For example: "

Markaziy saylov komissiyasining kengaytirilgan *onlayn* majlisi bo'lib o'tdi" ["Xalq So'zi", 2015, 28-mart], "Esingizda bo'lsin kitob.uz *saytida* savollarni oldindan yuborish imkoniyati mavjud ["Ma'rifat", 2012, 18-aprel], "Eng yaxshi *veb-saytlar* aniqlandi" ["Ma'rifat", 2015, 21-mart], "O'zbekistonda kreditlash tizimi jaxon *reytingida* yuqori pog'onaga ko'tarildi ["Ishonch", 2014, 1-noyabr].

It should be noted that with the development of science and technology, progress in international relationships among countries decreased some scientists' negative attitude towards borrow words and phrases.

Academic A.J. Xodjayev said "There is not any reason to find Uzbek option for some words like "yadro", "lampochka", "elektr", "radio" just because they are related to another language. New words enriches lexic existence of Uzbek linguistics [A.M. Xodjayev, "Chet tili o'qitish metodikasi", c.75].

All in all, with the advent of new discoveries, progress in social-political, cultural, spiritual and economic life and advances in technology caused borrowing new words from English language like briefing, broker, barter, listing, business, grant, deficit, investment, investor, marketing, service, online, computer, printer, internet, file, site, web-site, Winchester, rating, flash drive, image, lyceum, college, gymnasium, bachelor, master, test, multimedia, modernization, diversification and others. We can divide them according to the importance in such way.

In the field of finance and economy: *audit, barter, broker, listing, tender* and others

1. In the field of commodity: *marketing, shopping, boutique, management, market, supermarket* and others.

2. In the field of Media: *show, triller, clip. Names of TV programs: TV star, TV show, Star Line,*

3. In the field of sport: *bodybuilding, shaping, volleyball, basketball, football, tennis, taekwondo* and others.

4. In the field of education: *bachelor, master, hacker, provider, grant* and others.

5. In the field of entertainment: *pizza, popcorn, spray, club, karaoke* and others.

Besides, some abbreviations also borrowed from English language: OBSE, ASEAN, OPEK, TRASEKA.

English language is also has passed through many periods in which large numbers of words from a particular language were borrowed. These periods coincide with times of major cultural contact between English speakers and those speaking other language.

The actual process of borrowing is complex and involves many usage events. Generally some speakers of the borrowing language know the source language too, or at least enough of it to utilize the relevant words. They adopt them when speaking the borrowing language. If they are bilingual in the source language, which is often the case, they might pronounce the words the same or similar to the way they are pronounced in the source language. For example, English speakers adopted the words *garage* from French, at first with a pronunciation nearer to the French than is now usually found. Presumably the very first speakers who used the words in English knew at least some French and heard the word used by French speakers [S. Kremmer, "Words in English", p. 3]

New word is used by speakers with the speakers of the source language, who are familiar with the word, and gradually it might be used in the borrowing language in which people don't know the word. These people consider the word as a foreign one. We can bring many foreign words and expressions used in English language such as: *bon vivant* (French), *mutatis mutandis* (Latin), and *Schadenfreude* (German). When the words which are borrowed used often, people used to express them more even not knowing about the source language. The novel word becomes conventionalized. Actually, this process may be called borrowing or loan words. But we should take into consideration that not all foreign words in the intercultural communication become loan words, some words may fall out of the usage, and cannot be transmitted. If the words are constantly used in a given language, the more it becomes

similar to the word of the language. This process is related to long cultural history of English speakers, that they always borrowed words whenever faced new people, culture and place. From the history of English language French considered the dominant part of among the source languages with words like: *ballet, cachet, champagne, salon, saloon, roulette, chic*. In the field of military, war, law and government: *bastion, brigade, battalion, cavalry, grenade, bayonet, jail, judge, government, jury, noble, parliament, prison, state, tax* and others. Words related Church: *religion, saint, sermon, prayer, preach, priest, chapter, clergy*. Words related Cooking: *beef, boil, broil, butcher, dine, fry, mutton, pork, poultry, salmon, stew, veal*. Culture and luxury goods: *art, bracelet, dance, diamond, fashion, fur, jewel, painting, pendant, satin, ruby, sculpture*.

Nowadays borrowing is continuing with technological advances, according to which country is more prosperous. For example borrowing from Japanese has top off over the past years. Words like *judo, sushi, or tsunami* are familiar for everyone, both Uzbek

speakers and English ones. The word *sushi* is first recorded in English in the 1890^s but the earliest examples in print all feel the need to explain what *sushi* is, and it is only in recent decades that it has become ubiquitous, as *sushi* has spread along the high street and into supermarket chiller cabinets in most corners of the English-speaking world [Philipp Durkin, “A history of Loan-words in English”, p. 123].

If we look back to the 1800s Latin, French, Greek and German were much more dominant. This owes a great deal to the specialist vocabularies of science, technology and learning: compare for example *oxygen*, borrowed from French (but formed from the elements of Greek origin), or *paraffin*, borrowed from German (but formed from the elements of Latin origin). Looking a little further back, in the 1500s, 1600s and 1700s there are familiar words entering English from Spanish, like *guitar* or *cargo, potato* or *tomato*, and from Italian, like *macaroni, opera* or *piazza*. There is a slightly earlier seam of borrowings from Dutch like *deck, luck* or *pickle*.

Literature:

1. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – Москва, 1999. – 349 с.
2. Ш.Сафаров. Семантика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2013. – 270 р.
3. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – Москва: Наука, 1988. – 242 с.
4. Philipp Durkin. “A History of Loan-words in English”, Oup Oxford, 2014-History. – 491 p.
5. A.M. Xodjayev. “Chet tili o’qitish metodikasi”. – Toshkent. – 148 b.
6. S. Kremmer. “Words in English” public website, Rice University. – 32 p.
7. “Xalq So’zi”, 2015, 28-mart
8. “Ma’rifat”, 2015, 21-mart
9. “Ishonch”, 2014, 1-noyabr

Хушмуродова Ш. Процессе заимствованная слова английского и узбекского языков.

Данная статья посвящается изучению новых слов, а также заимствованных слов английского и узбекского языков. Автор описывает важность новых слов, причина их включения в состав другого языка и влияние развития общественно-политической, культурной и экономической сфер жизни на этот процесс.

Хушмуродова Ш. Инглиз ва ўзбек тилларида ўзлаштирилган сўзлар. Мазкур мақола инглиз ва ўзбек тилларида янги ўзлаштирилган сўзларнинг тадқиқига бағишланган. Муаллиф янги сўзларнинг бошқа тилга ўзлаштириши жараёнининг муҳимлигини ва сабабларини тасвириаб бериб, бу жараёнга ижтимоий-сиёсий, маданий ва иқтисодий ҳаётнинг таъсирини кўрсатиб берган.

ЗАМОН КАТЕГОРИЯСИНИНГ МОДЕЛЛАРИ ЛИНГВИСТИК ТАДҚИҚОТ ОБЪЕКТИ СИФАТИДА

*Султонова Шоҳиста Муҳаммаджонова,
ЎзДЖТУ катта ўқитувчиси*

Калит сўзлар: *замон моделлари: даврий, шажаравий, мифологик, концептуал, бир йўналишли, астрономик ва астрологик, тарихий, профан(маиший), сакрал (муқаддас), эпик, перцептуал, актуал, ижтимоий, аксиологик, бадиий, поэтик.*

Инсон ҳаёти фаолиятида замон тушунчасига оид хилма-хил тасаввурлар ва таърифлар мавжудлиги, қолаверса, ушбу тушунчанинг физик-фалсафий ва лисоний талқини ҳали тўлиқ ўрганиб чиқилмаганлиги туфайли замон тушунчаси (категорияси)нинг шу пайтгача ягона таърифи мавжуд эмас.

Рус олими Н.М.Шанский “замонни абадийлик, давомийлик, йўналтирилганлик, узлуксизлик, ўзига хослик каби хусусиятларга эга бўлган физик-фалсафий тушунча” сифатида эътироф этади [1, 212].

“Замон” тушунчасининг инсонлар тасаввурида қадимги даврлардаёқ шаклланган ва бугунги кунгача сақланиб қолган турли моделлари мавжуд. Улар жамият тарихининг турли даврларида инсон онгининг ривожланиши билан боғлиқ тарзда ўзгариб келган.

Замон модели деганда ягона олам манзараси таркибида замоннинг умумий ва хусусий жиҳатларини намоён қилувчи, шунингдек, қўлланиладиган билим соҳасига боғлиқ ҳолда ўз ўлчов бирликларига эга бўлган, инсон ёки жамият онгида олам манзарасида акс этаётган воқеа-ҳодисаларни ўзига хос тарзда идрок қилиш орқали шаклланидиган замон тушунчасининг бир кўриниши тушунилади.

Замон моделлари турли олимлар томонидан турлича таснифланиб, таърифланиб келган (А.Я.Гуревич, 1984; М.С.Каган, 1982; И.С.Кон, 1978; А.Н.Лой, В.П.Яковлев, 2010; М.Ф.Мурьянов, А.Г.Левич, Г.Х.Вригт, В.И.Постовалова, 1982; Ю.С.Степанов, 1993; Т.И.Дешериева, Ю.Н.Караулов, 1970; С.Е.Никитина, 1993; К.Г.Красухин, 2004; Н.К.Рябцева, 2009;

Н.А.Потаенко, 2007; Е.С.Яковлева, 1994; Д.Г.Ищук, 1995; Н.Д.Арутюнова, 1999).

Жумладан, тарихшунос олим А.Я.Гуревичнинг кузатишлари асосида қилган хулосасига кўра, ўрта асрлардаёқ замонга бўлган муносабатларнинг хилма-хиллиги асосида инсонлар онгида унинг табиатга хос (аграр) ёки бошқача айтганда, даврий; шажаравий (ёки генеалогик, сулолавий); инжилга оид ёки мифологик; даврий-тарихий каби бир неча моделлари шаклланган [2, 192]. Бу эса қайси даврга хослигидан қатъи назар, ҳатто бир инсон тасавурида ҳам замон тўғрисида бир неча ва бир-бирига ўхшамаган тушунчалар юзага келиши ҳамда бир-бирига ҳалал бермаган ҳолда ўзаро алоқада мавжуд бўлиши мумкинлигидан далолат беради.

Сўнгги йилларда лингвистик адабиётларда замоннинг *концептуал* ва *лисоний* моделлари алоҳида-алоҳида тарзда кўп ёритилди, лекин, бизнингча, ушбу моделларни ўзаро узвий боғлиқ ҳолда кўриш керак. Д.Г.Ищук уч хил моделни – концептуал ва лисоний моделлардан ташқари *умумий* моделни ҳам киритади. Ушбу модель реал замон шакллари уйғунлигини акс эттириб, унда инсонга хос замон инсоннинг, онгининг ва тилнинг мавжуд бўлиш шакли сифатида (онтологик ёндашув) ҳамда ижтимоий ва индивидуал онгда (тилда) борлиқнинг замоний муносабатларининг акс этиши (гносеологик ёндашув) тушунилади [3, 7]. Бу борада Н.К.Рябцеванинг қуйидаги фикри анча моҳиятга яқинроқ деб ўйлаймиз: “...бир йўналишли ва даврий, маиший ва номаиший замон тўғрисидаги анъанавий бўлиб қолган тасаввурлар замоннинг лисоний олам манзарасидаги

ролини, унинг коммуникатив вазифаларини ва маданий контекст билан алоқасини, замоннинг нафақат баҳолаш ўлчами, балки объекти, инструменти ва асоси бўла олиш қобилиятини тўлиқ акс эттира олмайди” [4, 78]. Бизнингча, лисоний олам манзарасидаги замоннинг аҳамиятини очиб беришда унинг барча моделларини умумлаштирган ҳолда таҳлил этиш талаб қилинади.

Ҳозирги замон тилшунослигида кўпчилик олимлар, жумладан, Ю.С. Степанов ва Н.Д. Арутюнова замон категориясининг иккита асосий модели, яъни кишилиқ жамиятининг тарихий ривожланиши давомида шаклланган *даврий* ва *бир йўналишли* моделлари тўғрисида фикр юритмоқдалар. Н.Д. Арутюнованинг таъкидлашича, абстракт моделда замон расмий, дунёдан ва инсондан ажралган ҳолда намоён бўлади. Агар замонни ҳис қилиш табиат жараёнлари даврийлигини идрок қилишга асосланган экан, унда инсон руҳияти воқеалар содир бўлиши билан боғлиқ бўлган ўтмиш, келажакка бўлинган ва ҳозирги замоннинг оқимида бирлаштирилган бир йўналишли замон билан боғлиқ бўлади [5, 688]. Фақат инсоннинг дунёдаги иштироки (мавжудлиги)гина расмий замонни воқеалар билан тўлдиради, инсон туфайли замон моделида ҳисоб нуқтаси, ҳаракат ва ҳаракат йўналиши каби компонентлар пайдо бўлади, вақт ҳисоблана бошлайди, энг асосийси, кишилар онгида фарқлана бошлайди. Масалан, ўзбек тилида вақт ифодаси бошқа тиллардаги вақт ифодасидан фарқ қилади:

Ўзб.: *соат тўрт ярим (16.30) – рус: половина пятого (16.30)*

Ўзб.: *тўртдан ўттиз дақиқа ўтди – рус: тридцать минут пятого*

Маълумки, қадимги жамият кишиси учун чор-атрофни коинотнинг ажралмас бўлаги сифатида содда ва яхлит тарзда тушуниш хос бўлган, бу эса замонга бўлган муносабатда ҳам ўз аксини топган. Замон континуумини (давомийлигини) қадимги онг билан идрок қилиш космопланетар даврийлик билан

мувофиқлашган, чунки инсон ўзини фазо (космос) ва унинг ҳаётини белгиловчи ҳамда даврийлик тушунчасига олиб келган фазовий ритмлар билан узвий боғлиқ ҳолда ҳис қилар эди. Ўша даврларга хос солномалар, умуман, замон тўғрисидаги тасаввурлар асосида табиат ва фазога оид ритмлар ётган бўлиб, инсоннинг хўжалиқ ишлари, оилавий анъаналари, меҳнат интизоми ҳамда шу каби ҳаёт тарзи уларга мувофиқ тузилганлигини таъкидлаш мумкин.

Ибтидоий тафаккурда даврларнинг кетма-кет алмашинуви тўғрисидаги тасаввур йўқ эди, замоний муносабатлар ҳали тартибга келтирилмаган, асосий эътибор уларнинг аралашувига қаратилган эди. Қадимги кишилар онгида замон вектор сифатида идрок қилинмаган, яъни у илгариланмайди, ҳаракатланмайди, балки доира бўйлаб айланади. Замоннинг даврийлиги, даврнинг тугаллиги ва такрорийлиги туркий халқлар учун ҳам, славян ва бошқа Ҳинд-Европа халқлари учун ҳам хос, умуман, барча халқлар учун универсал ҳисобланади. Шу бўйича Н.И. Толстойнинг ёзишича, замон тилга, руҳиятга, инсонга хос бўлмаган асосларга эга, у табиат билан, куёш фаолияти ва унинг ердаги акси билан боғлиқ [4, 17].

Қадимги халқлар олам манзараси асосида аниқ образли тафаккур, реал табиий даврлар билан боғлиқ бўлган, қишлоқ хўжалиги ҳаётида акс этадиган ҳамда тилда ўз ифодасини топадиган кўп худолилик ақидалари ва тасаввурлари билан белгиланган ягона содда (даврий) замон модели (қадимги халқларнинг диний-хўжалиқ тақвими) ётади. Албатта, ушбу фикрлар архаик тараққиёт ҳамда унинг замон моделларига хос. Бироқ, таъкидлаш керакки, бугунги кунда ҳам инсоннинг замонни ҳис қилиши оламдаги ўзгаришлар билан боғлиқ ҳолда кечади, унинг манбаи эса *фазовий* замон – кун қисмлари, йил фасллари ва бошқаларнинг алмашинуви ҳисобланади, яъни даврийлик ҳозирги давр кишисининг онгида ҳам ўз ўрнига эга. Замон бир йўналишли бўлиши билан бирга унинг баъзи қисмлари (масалан, соат, йил фасллари) такрорланиб

туришини ҳис қиламиз: *Бўлмаса... келар ҳафтанинг шу кунни, шу соатда, шу ерга келсам йўқ демайсизми?* [6, 2].

*Яшаиш соатининг олтин қапгири
Ҳар бориб келиши бир олам замон.
Коинот шу дамда ўз куррасидан
Ясаб чиқа олур янгидан жаҳон* (7, 59).

Инсон маълум даврда яшар экан, бир вақтнинг ўзида астрономик ва астрологик, тарихий ва ёшга оид, сакрал (мифологик, ритуал) ва профан каби турли замонларни бошидан кечиради. Н.Д.Арутюнованинг кайд этишича, улар қайсидир даражада инсон умрини бошқариб туради: ҳаёт воқеалари (дунёга келиш ва дунёдан кўз юмиш), ҳиссий кечинмалари, ижтимоий хулқ-атвори, тарихий воқеалар, инсон хатти-ҳаракатларининг мақсади мослашувини талаб қилади [5,12].

Шундай қилиб, бир томондан, ўрта асрлар аграр жамиятида замон (вақт), энг аввало, табиат ритмлари, кишлоқ ҳўжалиги тақвими билан (қуёш, қум, сув, шам, қўнғироқ жаранги бўйича ҳисобланган) белгиланган бўлса, бошқа томондан, аграр замон билан бир қаторда диний байрамлар билан боғлиқ бўлган *муқаддас (литургик)* (диний амаллар ўтказиладиган) замон, шунингдек, замонга нисбатан мифологик муносабат билан параллель равишда *эпик* замон ҳам мавжуд бўлган (қабил ва халқлар тарихидаги воқеалар хронологиясига эмас, алоқаларнинг узвийлигига асосланган сулолалар тарихи, авлодлар ҳисоби). Бундан хулоса қилиш мумкинки, ҳатто ўрта асрларда ҳам замонни тушуниш бир хилда бўлмаган.

Ижтимоий замонни ўрганишда табиий фанларнинг фалсафий масалалари даражасида ишлаб чиқилган замонни *реал, перцептуал ва концептуал* каби турларга таснифлаш алоҳида ўрин тутади. Реал замон адабиётларда реал борлиққа тегишли бўлган физик замон сифатида ифодаланади [8,51-52].

Перцептуал замонни (лот. *Perceptio* – идрок қилиш, ҳиссий аъзолар ёрдамида объектив борлиқни бевосита акс эттириш) ҳиссий тажрибалардан келиб чиққан

ҳолда, идрокнинг ҳиссий даражасидаги реал воқеаларнинг объектив замони акс эттириладиган, ҳиссиётларимиз тўлиқ тартибга келтирилган ҳолат сифатида таърифлаш мумкин.

Масалан, ўзбек тилида *вақтли* сўзи белгиланган, қутилган муддатдан олдин рўй берган воқеа-ҳодиса ёки амалга оширилган иш-ҳаракатга нисбатан баҳони ифодалайди ҳамда *эрта, барвақт* сўзлари билан синоним тарзда ишлатилади: *Эрта билан вақтли, ҳовуздан юз-қўлимизни ювиб, хўжайиннинг хизматиغا ҳозир бўлиб турдик* [7, 255].

Темпоралликни тушуниш учун бадиий асарда, матнда замоннинг қандай тасвирланиши, қабул қилиниши ва идрок қилинишини аниқлаб олиш зарур. Реал ҳаётда замон бу объектив вақтдир. Реал замон доим олдинга, ўтмишдан келажакка силжийди. Инсон ҳатто, шу замонни ҳам, ўз ҳиссиётларидан келиб чиқиб, мутлақо ҳар хил қабул қилади. Ўз идрокига қараб инсонга вақт баъзан тез, баъзан секин ўтаётгандек туюлади. Бадиий асарларда эса вақт баъзан олдинга ҳаракатланади, баъзан у секинлайди, баъзан эса умуман тўхтаб қолади. Бунда перцептуал (ҳиссий) замоннинг *бадиий* замон билан умумийлик томонини кўриш мумкин. Масалан: *“Минутлари соатдай, соатлари кундай узун кўринган, қачон ўша кунлар бўлар экан, деб соғинган, юрак уриб кутган вақтлар ҳам яқинлашди”* [7,128]. Демак, асарда ёзувчи танлаган мавзу бўйича воқеа охиридан олдинга силжиши мумкин, қандайдир босқичларни ташлаб ўтиши, қайсидир вақт оралиғи эса тўлиқ ёритилиши мумкин.

Таҳлиллардан келиб чиқиб, ҳозирги кунда фанга маълум бўлган қуйидаги замон моделлари ва турларини кўрсатиб ўтиш мумкин: реал (физик), даврий, шажаравий (эпик), мифологик, муқаддас (сакрал), тарихий, перцептуал ёки профан (эмпирик, маиший), актуал, ижтимоий, концептуал, аксиологик, бадиий, поэтик ва ҳ.к.

Юқорида номлари келтирилган аксарият олимлар томонидан замон турлари бўйича ишлаб чиқилган

таснифларда асосан замонни англаш (идрок қилиш)даги фаркланишлар масаласи кўтарилган бўлиб, ўхшашликлар ва замон моделларининг ўзларидаги фарқлар эса эътибордан четда қолган. Бизнингча, бундай қиёслаш айнан бир нарсага нисбатан турли нуқтаи назарларни ягона махраж (асос)га бирлаштиришга имкон беради. Замоннинг хоссалари, ўзига

хос хусусиятлари ривожланиши ва намоён бўлишининг умумий қонуниятлари мавжуд бўлиб, улар мазкур категорияни маълум билимлар соҳасига тегишли хусусий эмас, балки умумий тушунча сифатида тушунишни, шунингдек, уни ўрганишда барча фанларга хос далиллар ва маълумотларга асосланишни талаб қилади.

Адабиётлар:

1. Шанский Н.М. (ред.), Журавлев А.Ф. Этимологический словарь русского языка. Вып. 10. Под ред. Журавлева А.Ф. и Н.М. Шанского. – М.: Московский университет, 2007. – Вып. X. М. – 400 с.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
3. Ищук Д.Г. Лексико-семантическое поле как выражение концептуальной модели времени в языке: (На русском и славянском материале): Дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 1995. – 227 с.
4. Логический анализ языка: Язык и время. – М.: Индрик, 1997. – 351 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
6. Ҳошимов Ў. Ҳикоялар. – Тошкент: Фафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2002. – 37 б.
7. Фафур Ғулом. Танланган асарлар. Шум бола. – Тошкент: Фафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2003. – 255 б.
8. Мостепаненко А.М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. – М.: Наука, 1972. – 229 б.

Султонова Ш. Модели категории времени как объект лингвистического исследования. В данной статье речь идет о моделях категории времени, сформировавшихся в истории человечества. Раскрывается важность изучения не дифференциальных, а универсальных свойств этих моделей при исследовании времени как онтологической категории.

Sultonova Sh. Models of the category of time as an object of linguistic research. This article deals with models of the category of time that have formed in the history of mankind. When studying time as an ontological category, all these properties are universal.

“МАЛИКА АЙЁР” ДОСТОНИ ТИЛИДА ЗООНИМЛАР

Умаров Илҳомжон Акбарович,
ЖДПИ ўқитувчиси

Калит сўзлар: зооним, зооним компонентли матн ва ёввойи ҳайвон номлари, судралиб юрувчи жонзот ва кичик кемирувчилар номлари, қуш номлари, семантика, дoston.

ЎТИЛда зооним – (зоо...+юн. *опутаном*, исм) ҳайвон номлари билан боғлиқ сўзлар (2. 159), деб шарҳланган. Бундай сўзлар тадқиқи Маҳмуд Қошғарийнинг “Девон”идан бошланган, унда 400 га яқин зоонимлар, шу жумладан, 100 га яқин қуш номлари изоҳланганлиги тилшуносликдан маълум. Туркий халқларда зоонимларнинг лисоний тадқиқига бағишланган бир қатор диссертация ва монографик ишлар эълон қилинган. Хусусан, А.М.Щербакнинг тадқиқотида¹ уй ва ёввойи ҳайвонлар жинсига, ёшига кўра номларининг эътимологик ва семантик таҳлили берилган бўлса, Э.Айдоғмушнинг диссертациясида² турк ва қирғиз тилларидаги зоонимларнинг номлари таснифланган, зооним компонентли иборалар таҳлил қилинган, хонаки ва ёввойи ҳайвон номларининг ясалиши ўрганилган, зоолексикасининг тарихий катламлари аниқланган.

Ўзбек тилшунослигида зоонимлар, зооним компонентли матнларнинг лисоний хусусиятларига бағишланган ўндан ортиқ диссертациялар ёзилган³, қатор монографик тадқиқотлар ва изоҳли луғатлар чоп этилган⁴. Уларда туркий ёзма манбалар тилидаги зоонимлар, зоологик

атамаларнинг шаклланиш босқичлари, зоонимларнинг маъно кўчимлари, бадий санъат турларини ҳосил қилишдаги, инсон ҳарактерини ифодалашдаги аҳамияти, “ҳайвон” архисемали лексемалар майдонининг мазмуний таҳлили, шахс тавсифида ҳайвон номларидан фойдаланиш, ўзбек болалар фольклори тилида зоонимлар, зооним компонентли фразеологик бирликларнинг структуравий ва семантик хусусиятлари, зооним компонентли мақолларнинг лингвокультурологик хусусиятлари сингари масалалар таҳлил қилинган⁵.

Халқ оғзаки ижоди асарлари ва хусусан, дostonлар тилидаги метафорик кўлланиш натижасида эмоционал-экспрессив маъно ҳосил қилувчи зооним ва зоофорфизмларнинг лингвопоэтик табиати ҳақида Г.Жуманазарованинг докторлик диссертациясида⁶ муайян фикр-мулоҳазалар билдирилган. Аммо, биз тадқиқ қилган “Малика айёр” дostonи тилидаги зоонимларнинг лисоний табиати ҳанузгача ўрганилмаган. Айни ҳолни инобатга олиб, ушбу мақолада зоонимларнинг эътимологик, функционал ва семантик тадқиқи масаласига қисқача тўхталдик, дoston лексикасида кўлланган зоонимларни семантик жиҳатдан қуйидаги гуруҳларга бўлиб ўргандик:

1. Уй ҳайвонлари номи: туя, қўй, кучук, қўчқор, мол, от, той, мушук кабилар. Туя-туясимонлар оиласи, қадок оёқлилар туркумига мансуб жуфт туёқли

¹ Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. –М., Акад. СССР, 1961.-С.82-150.

² Айдоғмуш Э. Турк жана кыргыз тилиндеги зоонимдер: Дисс. ... канд. филол. Наук. – Бишкек, 2004.-198 с.

³ Қаранг: Тошева Д.А. Зооним компонентли мақолларнинг лингвокультурологик хусусиятлари. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Тошкент, 2017, Б.12.

⁴ Холмонова З., Тошева Д. Зооним компонентли паремаларнинг изоҳли луғати (ўзбек, инглиз ва рус тили материаллари асосида). Луғат. –Тошкент: Turon zamin ziyoy, 2016.-260 б.

⁵ Тошева Д.А. Зооним компонентли мақолларнинг лингвокультурологик хусусиятлари. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Тошкент, 2017, Б.12.

⁶ Жуманазарова Г. Фозил Йўлдош ўғли дostonлари тилининг лингвопоэтикаси (лексик-семантик, лингвостилистик ва лингвостатистик таҳлил). – ДД., Т., 2017.- Б.260.

сут эмизувчи ҳайвон⁷; бир ёки икки ўрқачли, жуфт туёқли, асосан, юк ташиш учун хизмат қиладиган, сувсизликка чидамли сут эмизувчи иш ҳайвони (ЎТИЛ, 4, 222). *Туя* лексемаси Ўрхун-Энасой ёдгорликларида *teba // teva*, эски ўзбек тили обидаларида, Алишер Навоий асарлари лексикасида *teva* шаклида учраганлиги аниқланган⁸. Ҳозирги ўзбек адабий тилида *туя*, шеваларда *teva* шакллари истеъмолда эканлиги маълум. Биз ўрганган дoston лексикасида бу истилоҳнинг айнан ўзи қўлланмаган, лекин унга –дай қўшимчаси қўшилиб, биргина ўринда туядай шаклда учраган, матнда “туя сингари, туяга ўхшаш, катта, улкан” (ЎТИЛ, 4, 223) маъносини ифодалаган: *Шундай қарасалар, Шоқаландар маст туядай бўлиб гуркираб, у ёқ-бу ёққа қараб эниб, талпиниб турибди. Шоқаландарни кўриб: ўлмайин омон-эсон бир-бировимизни кўрдик», деб ҳаммалари отларидан тушиб, Шоқаландар билан кўришиб, топшиб, ҳол-аҳвол сўрашиб димоғлари чоғ бўлди (179) каби.*

ЎТИЛда *қўй* лексемаси “гўшт, жун, сут ва тери олиш учун боқиладиган жуфт туёқли, кавш қайтарувчи сут эмизувчи уй ҳайвони” (5, 398) маъноси билан изоҳланган. “Малика айёр” дostonида ҳам бу истилоҳ “гўшт ёки егулик, овқат” маъносини ифодалаган: *Унда Авазхон айтди: — Бир туюрни олиб, «Дев гўштимикин», деб оғзига солди, қўй гўшти эканлигини билиб емай қолди (42);* Дoston лексикасининг баъзи ўринларида “қўйдай” истилоҳи “сўймоқ, шафқатсизларча, бераҳмлиқ билан қўй ёки одамнинг бошини танасидан жудо қилмоқ” маъноларини ифодалаган: *Бир қўйни сўйиб, шўрвасига тўйиб, гўштини пишириб, корсонга солиб, буларнинг олдига олиб келиб қўйди (41);* *Кўп девларни*

Шоқаландар // Қўйдай қилиб изиллатди (146);

Форс тилидан тилимизга ўзлашган *кучук* лексемаси “кичкина; майда; кичик ёшли” маъноларини (ЎТИЛ, 5, 442) ифодалаши аниқланган. Бу лексема дoston матнида “итнинг боласи; етилмаган ёш ит, умуман ит ёки итга нисбатан ҳақоратни билдириш” маъноларини ифодалаган: *Элингнинг расими шундай бўларми, // Ҳеч замонда кучукка хун оларми, // Бу кунингдан ўлсанг бўларми, Қосимшоҳ, // Қизларинг кучукман базм қиларми?! // Ҳар шаҳарда юрган гадо, Қаландар, // Кучукни ўлдириб, бўлдиқ гуноҳкор, // Сўраганинг бўлса кучукнинг хуни, // Сенга мунча шаъну шавкат на даркор (88)каби.* Дoston матнида мазкур лексеманинг маънодоши *кучукбачча (итвачча)* истилоҳи қўлланмаган.

Қўчқор лексемаси “совлуқларни уруғлантиришда фойдаланиладиган, бичилмаган эркак қўй” (ЎТИЛ, 5, 417) маъносида қўлланиши аниқланган. Зооним сифатида дostonда бу истилоҳ *кўчма* маънода: “эпик қаҳрамонга нисбат берилган: зўр, ботир, паҳлавон” маъносида қўлланган: *Чамбил элтиб сени лойга соламан, // Чамбилнинг қўчқори ўзим бўламан (38);* *Тилларинг суғуриб, ўяй қўзингни, // Танидингми бу қўчқор Авазингни (26);* *Аваз ўғлон кетсин бу ердан омон. // Омон-эсон олиб борсин ёрини, // Бориб обод қилсин кирдикорини, // Ўлдирмагин Чамбилнинг қўчқорини (199)каби.*

Араб тилидан ўзлашган *мол* лексемасининг “бойлик, мулк; пул жамғармаси” маънолари (ЎТИЛ, 5, 610) мавжудлиги аниқланган. Дoston лексикасида бу истилоҳ қуйидаги маъноларда қўлланганлиги кузатилди: а) “сут эмизувчилар оиласига мансуб уй ҳайвони (миниладиган от)” маъносида: *Шу тулпорни минган киши Маликани олиб кетади, агар бошқа киши, бошқа мол, от-бедов ё бошқа нарсалардан минган киши бўлса, бандаргоҳда қирқ минг аждарҳо бунни кўрса тишқиради, бўлак мол минган киши аждарҳонинг дамида йўқ бўлиб кириб кетади (77);* *Жоним Ғирот, молим*

⁷ Холмонова З., Тошева Д. Зооним компонентли паремаларнинг изоҳли луғати (ўзбек, инглиз ва рус тили материаллари асосида). Луғат. –Тошкент: Тугон zamin ziyo, 2016.-260 б.

⁸ Абдувалиева Д. Алишер Навоий тарихий асарлари лексикаси. – Т.: Фан, 2016. Б.116.

Ғирот, // *Сени минган топар мурод (9);б*) “бисотидаги буюм; мол-дунё, бойлик” маъносида: *Гўрўглибек чиқиб қирди барини*, // *Ўлжа қилиб олдиқ молу зарини (27)*; // *Кокилларим эшилгандир тол-тол*, // *Ҳар толига берса етмас дунё мол(48)каби*.

От лексемасининг “якка туёқлиларга мансуб ўтхўр, сут эмизувчи йирик иш-улов хайвони” (ЎТИЛ, 3, 150) маъноси мажудлиги аниқланган. Кўп маъноликка эга бўлган бу истилоҳ дoston матнида “ўргатилган ёки миниладиган хайвонларнинг номи; лақаби” маъносида қўлланган: *Ғирқўк отни абзаллаб, чоқлаб олиб кел, — деди. Ғиротни минсам, Шакарқўлига борсам, довул туйиб, қўлга қушимни солсам (6)*; // *Ғиротнинг жиловини Соқибулбул ушлаб, Ғиротни эгарлаб, чоқлаб, олиб келиб Гўрўглига тўзри қилди. Гўрўгли Ғирқўк отнинг белига миниб, бўз тарлон қушини қўлига олиб, Соқига қараб айтди (7)каби*. Дostonда бу истилоҳ билан бириккан сўз бирикmalари қуйидаги маъноларда қўлланганлиги кузатилди: а) *отга миндирмоқ*: - “от совға қилмоқ, от билан мукофотламоқ” маъносида: *Сўзимизга Маликани кўндирсак*, // *Қўлга келса, Маликадай дилбарни*, // *Бояги ул тулпор отга миндирсак*, // *Ажойиб шаҳарни кўргин, Авазжон (86)*; б) *от солмоқ ёки от қўймоқ*: “минган отини бирор тамонга (душманга) йўналтириб хужум қилмоқ” маъносида: *Атрофини олиб душман*, // *Девлар от солиб ул замон (173)*; *Комил пирларни ёд этиб*, // *От қўйди душман устига (28)*; *Гўрўглининг отини тутиб*: «*Мана мен урушга кетдим, Гўрўгли бўламан, қаёққа қочиб қутуласизлар*», — *деб отларига дам бериб, икки мерган бирдан душманнинг устига қараб от қўйди (34)*; в) ушбу бирикманинг айрим вариантлари (*от қўйинг*, *от қўйинглар*) дoston матнида “душманга хужум қилишга буйруқ бериш” маъносида ҳам қўлланганлиги кузатилди: *Бу девлардан асло қўрқманг, ёронлар*, // *Жавоб бердим от қўйинг*, *Шоқаландар*, // *Девларни аяманг, ўлдилинг*, *Заргар*, // *Боринг энди уруш бўлди, туриш йўқ*, // *От қўйинглар, энди жавоб, оллоҳу акбар (133)каби*.

“Отнинг бир ёшдан икки ёшгача бўлган боласи” (ЎТИЛ, 4, 134) маъносини ифодаладиган *той* лексемаси биз ўрганган дoston матнида ҳам учраган: *Остингга минибсан кўк ола тойди*, // *Ола тойинг менга таътил бўлмайди (22)*; *Той қилиб даишту даласин*, // *Кўринг Чамбилнинг тўрасин (203)каби*.

Форс тилидан ўзлашган мушук лексемаси ўзбек тилининг баъзи шеваларида, хусусан, қипчоқ шевасида *пишак* номи билан юритилиши ҳаммага маълум ходиса. Ушбу истилоҳ биз ўрганган дoston матнида зооним номи сифатида қўлланган: *Индин чиқиб пишак билан ҳазиллар*, // *Магар ажал қамсаб келса сичқонга (80) каби*.

2. Ёввойи хайвон номлари: шер, тулки, айик, йўлбарс, қулон, кийик, фил, кашқир кабилар. Форс тилидан ўзлашган *шер* лексемаси “арслон; ботир, жасур; асат” (ЎТИЛ, 4, 563) маъноларини ифодалаши аниқланган. Дoston лексикасида бу истилоҳ “мушуксимонлар оиласига мансуб, калта ва сарғиш юнгли йирик сут эмизувчи йиртқич хайвон; арслон” маъносини ифодалаган: *Бу сўзни Шоқаландар эшитиб, Қосимшоҳга қараб: - Шер хунига жавоб шу, — деб турибди (88)*. Дoston лексикасининг баъзи ўринларида бу лексема кўчма маънода “эпик қахрамонни шерга нисбатлаб атаганликни (“азамат”, “ботир”, “полвон” маъносида)” кузатилди: *Сен эшитгин Авазхоннинг сўзини*, // *Кучук босмас йўлбарс, шернинг изини*, // *Излаб чиқдим Қосимшоҳнинг қизини (42)*; *Кучук босмас йўлбарс, шернинг изини*, // *Олсам Маликадай сарвинозини (53)*. Ушбу лексеманинг маънодоши (синоними) форс тилидан ўзлашган *шербачча* истилоҳи “шер боласи” маъносида (ЎТИЛ, 4, 564) қўлланилиши аниқланган. Бу лексема дoston матнида “қўрқмас, бакувват йигит; азамат; шоввоз” маъноларини ифодаланганлиги кузатилди: *Бандаргоҳда ётган қирқ минг шербачча*, // *Шер устига этиб борди қаландар*. // *Ул шерлар чобиниб йўлни олади*, // *Шоқаландар, Аваз, Заргар елади*, // *Неча шерни сўта билан*

солади, // *Кўп шерларни ерга яксон қилади* (83) каби.

“Бўрисимонлар оиласига мансуб, тумшуғи узун, думи майин, узун жунли, ўта сезгир ва айёр йиртқич сут эмизувчи хайвон” (ЎТИЛ, 4, 186) номи билан боғлиқ тулки лексемаси зооним сифатида дoston матнида фаол қўлланган. Хусусан: *Беклигимда суриб қилдим миннатим, // Бир тулкини қувиб келиб инлатдим* (56); *Оёғимдан аста тортгин, Авазжон, // Бу тулкимнинг қуйруқлари узилар // Мендайин мардларнинг кўнглин бўлмагин, // Тулкимнинг терисин нобуд қилмагин* (57) каби. Ушбу истилоҳ маъносида дostonнинг баъзи матнларида ўз маъносида ҳам, кўчма маънода ҳам, яъни “ўтакетган айёр, чиройли ва маккор” хайвон зооним номи ифодалашга хизмат қилган: *Шодмон мерганни индан суғуриб олибди. — Қани инлатган тулкинг? - деб турибди. Шодмон мерган айтди: — О, мен инлатган тулки, бир тулки эди. Қуйруғи узилмасин, териси бузилмасин деб авайлаб туриб эдим, сени одам бўлган десам, бачча кундаги хабалоқлаганинг қолган йўқ экан* (57);

Айиқ - пахмоқ юнгли, бесўнакай, катта, сут эмизувчи йиртқич хайвон (ЎТИЛ, 1, 53) номи дoston матнида зооним сифатида қўлланган: *Авазга дори топмоқ учун тоққа чиқиб кетди. Ногаҳон олдидан бир айиқ чиқди* (35). Бу лексема — дай ўхшатиш кўшимчаси билан биргаликда қўлланганда “кўрқинчли овоз чиқармоқ, даҳшатга солувчи ҳаракатлар қилмоқ” маъносини ифодалаб келган: *Қилич теккан вақтда девлар // Айиқдай бўлиб ақирди* (149); *Не ярадор девлар ётир, // Айиқдай бўп чинқириб* (151);

Қулон — “отдан кичикроқ, эшакдан каттароқ, отдан кўра кўпроқ эшакка ўхшаб кетадиган ёввойи хайвон” (ЎТИЛ, 5, 370), шунингдек, *кийик* — “қавш қайтарувчи шоҳли сут эмизувчилар оиласининг оху, буғу ва ҳоказолар каби катта бир гуруҳининг умумий номи” (ЎТИЛ, 5, 364) зоонимларнинг бир тури сифатида дostonда қўлланган: *Қулон-кийик овлаб юрган // Зебит деган чўллар қолди* (45).

Араб тилидан форс тилига ўзлашган ва тилимизга кириб келган *филлексемаси* “Африка ва Осиёда яшайдиган, сут эмизувчилар синфига мансуб, сиртга чиққан иккита узун, курак тишли ва бакуват хартумли, ўсимликлар билан овқатланувчи улкан жуссали хайвон” (ЎТИЛ, 4, 345) номи билан дoston матнида зооним сифатида тилга олинган: *Қаради: бир филни минган, икки оёғи чим ерни омондай тилган, соқол мурти ўсиб кетган, аймашиб келиб, оғзи-бурнини босиб кетган* (21). *Филни минган* бирикмаси дostonда “бакуват, қудратли, катта имкониятларга эга душман” маъносида ҳам қўлланган: *Фил минган армани, қайда борасан?! // Остимда бедовим ўйнар юз алвон, // Сўзимни эшитгин /фил минган/ душман* (21) каби.

“Сут эмизувчиларнинг итсимонлар оиласига мансуб йиртқич хайвон” (ЎТИЛ, 1, 416) зоонимларидан бири *қашқир* лексемасидoston матнида қўлланган: *Яна бир қашқирни отиб олиб, картини олди...* (35);

3. Судралиб юрувчи жонзод номлари: илон, тошбақа, касратки каби. *Илон* — “судралиб юрувчи, оёксиз, танаси ингичка узун, кўзлари шаффоф қовоқлар билан қопланган жонивор” (ЎТИЛ, 2, 198) эканлиги аниқланган. Бу истилоҳ дoston матнида *касратки* (шевада *калтакесак*) зооними билан биргаликда қўлланган: *Хазон бўлса гозлар қўнар гулианга, // Ажалликасратки тегар илонга* (80). Дoston матнида “илон бўлиб чиқмоқ”, “илон бўлиб ётмоқ” бирикмалари “зарар етказадиган ёки зарар қилмайдиган” маъноларини ифодалаган: *Ўн саккиз кун тош кемириб Шозаргар, // Йилон бўлибчиқди чоҳнинг бошига* (112); *Шунда Шозаргар ўйлаб айтди: «Энди йўл устида илон бўлиб ётмайман* (112) каби. *Тошбақа* лексемаси “танаси косасимон қаттиқ, суякмуғиз қобиқ билан ўралган судралувчи хайвон” (ЎТИЛ, 4, 160) маъносини ифодалайди. Бу истилоҳ ҳам дoston матнида зооним сифатида қўлланган: *Яна бир қашқирни отиб олиб, картини олди, тошбақанинг мойгани олиб, уччовини бирга қўшиб аралаштириб, юмurtқа*

малҳам қилиб, Авазнинг яраларига тортди (35);

4. Кичик кемирувчи сут эмизувчи ҳайвон, ҳашарот, чигиртка ва қумурсқа номлари. *Сичқон* – “ер юзида кенг тарқалган, ҳавфли касалликлар тарқатадиган кичик кемирувчи сут эмизувчи ҳайвон” (ЎТИЛ, 3, 528) номи билан зоонимлардан бири сифатида дoston матнида учрайди: *Бир сичқон келиб, тўқсон қутини тешиб, қулоғи қамишдай бўлиб чиқди (112); Сичқон яна бир ағанаб юзук бўлиб қолди (112); Магар ажал қамсаб келса сичқонга: “қочишга жой топа олмай қолинган пайтда айтиладиган ибора”* маъносида қўлланган: *Индин чиқиб пишак билан ҳазиллар, // Магар ажал қамсаб келса сичқонга (80)* каби. *Чивин* – “икки қанотли, узун мўйловли, қон сўрувчи майда ҳашарот” (ЎТИЛ, 4, 178) номи дoston матнида зооним сифатида қўлланган. Бу лексема “жуда кичкина, майда, лекин тирик ҳашарот ёки менсимаслик” маъносини ифодалаган ва эпик қаҳрамоннинг муайян қиёфаси ҳақида таъриф берилган: *Бизнинг подиоларимиз: «Ўзбакнинг чивиндайи ҳам дўқчил бўлади, дўқидан қўрқма», — деб эди (21); Той устинда чивиндай бўп жалпайиб, // Гўрўглининг отини Худой урдими (24); Бунинг билан баробар бўлмай, // Девларни чивинча кўрмай (145)* каби. *Қумурсқа* – “майда чумоли; умуман, ҳар қандай чумоли” (ЎТИЛ, 5, 377) номи ҳам зооним тури сифатида дostonда қўлланган. Бу лексема дostonда “кичкина, майда, чумолидек кичик” маъносини ифодалаган ва эпик қаҳрамоннинг ташқи қиёфасига нисбатан айtilган: *Қумурсқадай сенинг бир жасадинг бор, // Тур йўқол, йўлингга бориш энагар (22). Чигиртка* – “тўғри қанотлилар туркумига мансуб ҳашарот” (ЎТИЛ, 4, 479) номи ҳам дostonда учраган ва “озғин, кичкина” маъносини ифодалаган, асосан, эпик қаҳрамоннинг оти ҳақида сўз юритилган: *Мендан савол сўраб ишларинг қанча?! // Миниб юрган чигирткадай отинг бор (22)* каби.

5. Қуш номлари(булбул, қарга-қузғун, лайлак, мусича, жинқарча, муроталибача, майна, тўти, гоз, шунқор,

сўна-суқсуркабилар). Булбул – форс тилидан ўзлашган бу лексема “чумчуқсимонлар туркумининг қораялоқлар оиласига мансуб сайроқи қуш” (ЎТИЛ, 1, 369) маъносини ифодалайди ва дoston матнида зооним сифатида қўлланган: *Ичкари кирса, олмалар пишиб ётар, тағига тушиб ётар; гуллар очилиб, булбуллар бир-бирига чақ-чақ учириб ўтирибди (7); Булбулнинг маскани боғлар, // Айрилиққа бағрим доғлар (59)*. Дostonда бу лексема зооним сифатида ўз маъносидан ташқари, кўчма маънода: “ошиқ, хуштор” маъносида ҳам қўлланганлиги кузатилди: *Яна баҳор бўлса очилар гуллар, // Гулни кўрса, маст бўп сайрар булбуллар (8); Соқибулбулни чақириб: — Боғда очилган гулим, чаманда булбулим, Авазхон улим Торкистон шахрига — Малика париға бормоқ бўлди (12)* каби. Лекин бу истилоҳнинг яна бир кўчма маънодаги: “хушовоз хонанда; моҳир нотик” маъноси дoston матнида қўлланилмаганлиги аниқланди.

“Патлари тим қора (қора қарға) ёки қора билан кулранг аралаш (ола қарға) кўчманчи қуш” (ЎТИЛ, 5, 265), шунингдек, “Қарғасимонлар оиласига мансуб, ҳар қандай нарсани ҳам еяверадиған, ўлимтиқхўр ўтироқ қуш (ЎТИЛ, 5, 365)” номи билан аталувчи қарга-қузғун бирикмаси ҳам зооним сифатида дostonда қўлланган: *Қарга-қузғун бунда ейди гўшингни! // Ажал ҳайдаб энди бунда келасан (199)* каби. Дoston матнида зооним сифатида мусича (каптарсимонлар оиласи ғурраклар уруғига мансуб, одамга яқин яшайдиган, беозор, ювош қуш, ЎТИЛ, 5, 648), форс-араб тилидан ўзлашган лайлак “узун оёқли қушлар туркумига мансуб, тумшуғи ва оёғи узун, парлари ола (оқ ва қора аралаш) катта қуш” (ЎТИЛ, 5, 484), шунингдек, “кичкина, чаққон, сайроқи қуш” номи (ЎТИЛ, 4, 496) билан аталувчи жинқарча(шевада: *читтак*) каби қуш номларини ифодаловчи зоонимлар ҳам дoston матнида қўлланган: *Уч кўшк, ичкима-ички, зинапоя, зертанг-забартанг, жойлар тuzалган, яхши тўшаклар тўшалган, шароб, антаҳурлар тўкилган,*

сувлар сепилган, намоишига чини гужумлар тикилган, гужумнинг соясига жинқарча, мусича, муроталибача - жаъми кушлар йигилиб, ўртада бир лайлакни созанда қилиб, айттириб ўтирибди (7);

Булардан ташқари, “тропик ўрмонларда яшайдиган, кўпчилик тури чиройли, ранг-баранг патли куш” (ЎТИЛ, 4, 248) номи билан юритиладиган тўти, майна (чумчуксимонлар оиласига мансуб сайроқи куш, ЎТИЛ, 5, 529), булбул каби куш номлари билан боғлиқ зоонимлар ҳам учраган: Катта чинорнинг шоҳлари ҳар ёққа шоҳлаб кетган, шоҳларида тўти, майна, булбуллар бола очиб, сайраб ётган (60); “Ёввойи ёки хонакилаштирилган, бўйни узун, сувда сузувчи йирик куш” (ЎТИЛ, 5, 452) номи билан аталувчи гозлексемаси ҳам биз ўрганган дoston матнида учрайди: Чарқиллаб учадиқўлларнинг гози, // Чўлларда кўп бўлар улогман қўзи (23). Ўзбек тилида шунқорлексемаси “лочинсимонлар оиласига мансуб кучли йиртқич куш” (ЎТИЛ, 5, 9) маъносини ифодалаши аниқланган. Дostonда бу истилоҳ кўчма маънода, яъни мард, жасоратли, ботир эпик қахрамонга нисбатан қўлланганлиги кузатилди: Кўкламтогда қолди Фирқўкдай тулпор, // Кўнглингни бўлмагин, Аваздай

шунқор (85); Ундай деб очма сен гайри оғзингни, // Танидингни бўл шунқор Авазингни (26). Дoston матнида бу лексеманинг “бой-бадавлатли, катта мулкли эпик қахрамон” маъносида ҳам қўлланганлиги кузатилди: Кўнгил қилсанг, келгин, давлатли шунқор, // Ўйнаб-қулиб тарқат кўнгилдан гўбор (48); “Ёввойи ёки хонаки эркак ўрдак” (ЎТИЛ, 3, 615) номи билан аталувчи сўна, суқсур “ўрдаксимонлар оиласига мансуб, патлари узун ва ингичка куш” (ЎТИЛ, 3, 604) каби лексемалар биргаликда – сўна-суқсур шаклида дoston матнида қўлланган: Сўна-суқсур отиб юрган Шакар деган кўллар қолди (45)каби.

Хуллас, зоонимлар тилимизнинг луғат бойлигида ҳам, халқ дostonлари тилида ҳам мавжуд бўлиб, улар табиат, жамият ҳақидаги хулосаларни, эпик қахрамон (инсон) феъл-атвори, ҳаракатига хос ижобий ва салбий вазиятларни намоён этишга, таъсирчанликка хизмат қилади. Жаҳон ва ўзбек тилшунослигида зооним ва зооним компонентли матн таҳлилига бағишланган тадқиқотлар тарихий, лексик-семантик, функционал-услубий ҳарактерга эга бўлиб, уларда ҳайвон номларининг семантик хусусиятлари ёритилган.

Фойдаланилган адабиётлар ва шартли қисқартмалар

1. Айдогмуш Э. Турк жана кыргыз тилиндеги зоонимдер: Дисс. ... канд. филол. Наук. – Бишкек, 2004.-198 с.
2. Абдувалиева Д. Алишер Навоий тарихий асарлари лексикаси. – Т.: Фан, 2016. Б. 116.
3. Жуманазарова Г. Фозил Йўлдош ўғли дostonлари тилининг лингвопоэтикаси (лексик-семантик, лингвостилистик ва лингвостатистик таҳлил). – ДД., -Т., 2017.- Б.260.
4. Тошева Д.А. Зооним компонентли мақолларнинг лингвокультурологик хусусиятлари. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати.-Тошкент, 2017, Б.12.
5. Холмонова З., Тошева Д. Зооним компонентли паремаларнинг изоҳли луғати (ўзбек, инглиз ва рус тили материаллари асосида). Луғат. –Тошкент: Turon zamin ziyo, 2016.-260 б.
6. Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. –М., Акад. СССР, 1961.-С.82-150.
7. ЎТИЛ - Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Беш томлик. – Т.1.-Тошкент: ЎзбМЭ, 2006. - 679 б.; Т.2. – 2006.-671 б.; Т.3. – 2007. - 662 б. Т.4. – 2008-606 б.; Т.5. -2008 – 591 б.
8. М.а.– Малика айёр. Т.: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1986. - 5-98-бетлар.

Умаров И. Зоонимы в языке эпической поэмы “Малика айёр”. В статье рассматриваются лингвистические особенности зоонимов и зоофоризмов, их эмоционально-экспрессивный смысл, а также их этимологический, функциональный и семантический анализ в эпической поэме “Малика айёр”.

Umarov I. Zoonyms in the content of epic poem “Malika ayor”. The article deals with linguistic features of zoonim and zooforizms, emotional-expressive meaning, as well as their etymological, functional and semantic analysis in the epic poem “Malika ayor”.

ИНТЕРЕС К ПЕРЕВОДУ СОНЕТОВ ШЕКСПИРА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

*Кулиева Мадинабону Фуркатовна,
Магистрант СамГИИЯ*

Ключевые слова: сонет, форма, содержание, оригинал, переводчик, искусство.

Сонеты Шекспира были переведены на русский язык гораздо позже, чем пьесы и каждый шаг этого процесса влечет за собой обновленные аспекты восприятия сонетов в русской культуре. Александр Пушкин был одним из первых русских писателей, воздающих должное сонетам Шекспира [6]. В своем стихотворении «Сонет» он упоминает Шекспира среди великих авторов сонетов, таких как Данте, Петрарка и Вордсворт. Датированная публикация любого сонета Шекспира на русском языке принадлежит поэту и критику Василию Межевичу, который в 1839 году опубликовал «Подражание Шекспиру», поэтическую адаптацию сонета 71. Не сохраняя форму сонета, Межевич попытался передать общее психологическое содержание оригинала [4].

Три года спустя, первое критическое эссе о сонетах, написанное известным критиком Василием Боткиным, был опубликован в журнале «Отечественные записки». В статье под названием «Шекспир как человек и лирик» [Шекспир как личность и лирический поэт], Боткин выражает свое мнение, что сонеты способствуют пониманию духа Шекспира, что не стало бы очевидным исключительно из его пьес. Также как и Межевич, Боткин включает в сочинение перевод прозы Сонета 71, отмечая, что он не способен передать искреннюю и меланхоличную красоту.

Еще одна попытка перевода сонета 71 без сохранения формы было сделано Михаилом Островским в 1852 году. Можно предположить, что все три переводчика были очарованы чувствами, выраженными в этом конкретном сонете в

такой степени, что сохранение формальных особенностей стихотворения оказалось менее актуальным для них. Первушина утверждает, что переводчики предпочли сосредоточиться на эмоциональной составляющей поэмы, а не на драматической логике сюжета.

В 1859 году Иван Мамуна опубликовал перевод Сонета 29. Впоследствии годы его переводы еще семь сонетов (30, 31, 55, 60, 130, 131, 139) были предоставлены российской аудитории. Последний, сонет 139, был опубликован в 1902 году. Этот факт косвенно свидетельствует о том, что Мамуна переводил сонеты в течение более сорока года. Стоит отметить, что Мамуна был первым переводчиком, который использовал 14 линии сонета в своих версиях, тем самым стараясь сохранить некоторые черты оригинала форма. Переводы Мамуны были высоко оценены Стороженкой, который считал, что переводчик имеет честь быть первым, кто представляет некоторые из лучших сонетов Шекспира для российской публики [3]. К сожалению, несмотря на такую похвалу, перевод Мамуны не высоко ценятся современными критиками.

Первый перевод полного сонетного цикла на русский язык был сделан Николаем Гербелем в 1880 году, за которым последовал Модест Чайковский в 1914 году. Эти ранние стихотворные переводы с использованием формы сонета послужили примером для более поздних переводчиков, за которыми внимательно следили все последующие переводчики. Высоко оцененная работа Самуила Маршака появилась в 1948 году. В 1977 году был опубликован новый перевод

Александра Финкеля, посмертно. В этом же году в Лондоне появился еще один русский перевод всего цикла, выполненный израильским поэтом русского происхождения Яковом Бергером. Перевод всего цикла, сделанный в 1990 году Игорем Фрадкиным, был последним из опубликованных в советское время.

Николай Гербельпервым перевел всю коллекцию из 154 сонетов. Издание 1880 г.[5] содержит предисловие, написанное переводчиком, в котором он обращает внимание на высокое художественное качество поэзии Шекспира. Работа Гербеля свидетельствует об идеологических и культурных процессах в российском обществе, что заставило переводчика покорить специфику сонетов, делая их культурно и более подходящими для своей аудитории. Одним из таких решений, принятых переводчиком, была переадресация сонетов, первоначально адресованных молодой возлюбленной, женщине. К сожалению, художественный уровень этой работы считается также невысоким.

Следующий полный перевод был выполнен для издания Сочинения Шекспира под редакцией С.А. Венгерова (т. 5, 1904 г.) группой из 16 переводчиков. В эту группу входили К. Случевский, И. Мамуна, С. Ильин, В. Брюсов и др. Достичь стилистического единства в такой ситуации было невозможно. Затем почти все Сонеты перевёл пятистопным ямбом М.И. Чайковский (1914 г.; ранее большинство переводчиков использовало более ёмкую шестистопную строку). В дальнейшем sporadически появлялись отдельные переводы, в том числе две довоенные работы Б.Л. Пастернака (№ 66, № 73; в 1954 г. Пастернак также перевёл и 74-й Сонет). Наконец, в 1948 г. С.Я. Маршак публикует новый полный перевод всего цикла Сонетов (маршаковские переводы отдельных сонетов появлялись в печати, начиная с 1943 г.). [1]

Переводы Маршака составили эпоху в русскоязычной жизни Сонетов. По стилистическому единству, поэтической технике, художественному совершенству труд Маршака неизмеримо превосходил все предшествовавшие полные издания цикла. Именно Маршак сделал лирическую поэзию Шекспира органической частью русской литературы, достоянием широкой читающей публики.

По сей день появились большое количество новых полных переводов сонетов Шекспира. Появление и расширение интернета дало возможность многим переводчикам-любителям представить свои ретрансляции сонетов публике.

Учитывая огромное количество различных источников, содержащих новые или никогда ранее не публиковавшиеся переводы, задача представить точную цифру очень сложна, если не невозможна. Таким образом, мы можем быть уверены только с определенной степенью в том, что сегодня существует по меньшей мере тридцать четыре перевода всего цикла сонетов Шекспира.

Вскоре всего есть несколько причин, тому так много переводчиков хотят взять на себя задачу перевода сонетов. Роберт Нижегородцев [2] предполагает, что возобновившийся всплеск интереса к поэзии Шекспира в последние годы можно объяснить, в частности, значительным и все возрастающим расстоянием между романтизированными знаменитыми переводами сонетов Маршака, с одной стороны, и с другой стороны, восприятием мира современного российского читателя. По словам Нижегородцева, «обычные» носители языка, а не профессиональные лингвисты, поэты и переводчики, порой более чувствительны к происходящим изменениям в современном русском языке. Возможно это способствует желанию переводчиков «угодить» своей публике.

Литература:

1. Кушнер Б. О переводах сонетов Шекспира.

2. Нижегородцев Р.М. Русские переводы сонетов Шекспира— СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2004.

3. Н. И. Стороженко. Опыты изучения Шекспира: Поэтическое вдохновение и законы драматического искусства. Изд. 2-е. – Москва, 2012.

4. Подражание Шекспиру (в альбом +++++ [Сонет 71].Перев. В. Межевича.- Русский инвалид. Лит.прибавл., 1839, т. I, No 18, с. 384.

5. Н. Гербель - стихотворный. См.: В. Шекспир. Полное собрание сочинений под ред. В. В. Гербеля, изд. 3-е, т. III. СПб., тип. В. Безбородова, 1880.

6."Scorn Not the Sonnet": Pushkin and Wordsworth/ Kenneth H. Ober and Warren U. Ober. The University of Chicago Press, 2003 - 119-126 pp.

Кулиева М. Рус шеъриятида Шекспир сонетлари таржимасига қизиқиш. Ушбу мақолада Шекспир сонетларини рус тилига таржима қилган шоир ва таржимонлар келтириб ўтилган ва улар томонидан қилинган таржималар буйича фикр юритилган.

Kulieva M. The interest in translation of Shakespeare sonnets in Russian poetry. This article presents poets and translators who translated the Shakespeare sonnets into Russian and viewpoint to their translations.

**Фердинанд дў Соссюр. Умумий тилшунослик курси.
Француз тилидан И.К.Мирзаев таржимаси. – Тошкент: “НАВОИЙ УНИВЕРСИТЕТИ”
нашриёт-матбаа уйи, 2019. 308 бет.**

Фердинанд дў Соссюрнинг “Умумий тилшунослик курси” асарининг семантик марказини инсоннинг тили ва фикри ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг ўзига хослиги муаммоси ташкил қилади. Бу муаммо у ёки бу кўринишда барча асрларнинг илмий ва фалсафий билимларида ҳар доим мавжуд бўлган. Тил ва нутқ ўртасидаги муносабатлар масаласига ҳинд грамматикларининг, грек ва рим файласуфларининг фикрлари ҳам қаратилган эди. Ўрта асрларда сўз хусусида номиналистлар ва реалистлар ўртасида мунозаралар бўлган. Уйғониш даври сўз фалсафасини Эразм Роттердамский, Хуана Гуарте номлари билан бойитди. Ушбу муаммоларни тушуниб етиш бугунги кунга қадар давом этмоқда.

Фердинанд дў Соссюр томонидан айтилган фикрнинг ўзгачалиги ва лингвистик сезгисининг ноёблиги ҳамда илмий қисматининг ўзига хослиги уни, мутафаккирлар, тилшунослар ва файласуфларнинг исмлари қаторида, ҳозирги кунга қадар ажратиб туради.

Фердинанд дў Соссюрнинг номи тилшуносликда катта ҳурмат билан тилга олинса-да, унинг асарлари етарлича чуқур ва холис таҳлил қилинмаган, уларнинг бошқа тилларга таржималари эса кўп бўлмасдан, катта муваффақиятларга эришмаган. Фердинанд дў Соссюр асарларидан “Умумий тилшунослик курси”нинг ўзбек тилига таржима қилиниши, ниҳоят, бу ҳаракатсизликни бартараф этади десак, хато бўлмайди.

Ушбу буюк мутафаккирга нисбатан шунчалик ақл бовар қилмайдиган эътибор йўқлигининг сабаблари бир нечта: асосийларидан бири – фикрнинг чуқур ва назарияга кириб боришини мураккаблаштирадиган ўзига хослигидир. Бу фикр кўпинча формал мантикнинг алоқаларини бузади ва ўзгача семантик ўлчамда ҳаракат қилади. Соссюрнинг назарий қурилмаларини идрок қилиш шунинг учун ҳам нафақат ақлнинг виждонли ишини, шунингдек, кучли интеллектуал ҳиссиётни ҳам талаб қилади. Энг кўзга кўринадиган мисоллардан биттаси - Соссюрни номувофикликда ва номутаносибликда айблашдир. Ушбу таъна кўрилаётган *сатҳларни* аралаштириб юбориш натижасидир: бир сатҳда антиномия бўлган нарса, бошқа – таҳлилнинг чуқурроқ сатҳида - бирлик сифатида намоён бўлади. Таҳлилнинг айнан бундай чуқурлиги Соссюрни ажратиб турган. Ушбу ва шунга ўхшаш айбловлар кўплаб тадқиқотчиларда оддий мантикий фикрлашдан алоқа ва муносабатларнинг реал кўп ўлчовлигига ўтиш учун етарлича тайёргарликнинг ва малаканинг йўқлиги натижасида пайдо бўлган. Соссюр асарларининг бошқа тилларга таржима қилинишининг кам сонлилигини ва сифатининг пастлигини шу билан изоҳлаш мумкин.

XX асрнинг биринчи ярмида Соссюрнинг “Умумий тилшунослик курси” рус тилига биринчи бор Р.О.Шорнинг таклифи билан А.М.Сухотин томонидан 1933 йили таржима қилинган. Р.О.Шор бу асарга шарҳлар ёзган. Иккинчи бор Соссюрнинг тилшунослик бўйича ишларини тўлиқ ҳажмда (695 саҳифа) А.А.Холодович 1977 йилда таржима қилган. Соссюрнинг лисоний назарияси таржималарда аста-секин хаёллар ва баъзан жуда ўзига хос изоҳлар қатлами билан кенгайтирилиб борилган. Бу таржималар француз тилини билмайдиганлар учун Соссюрнинг назарий концепцияси билан танишишнинг ягона имконияти бўлган. Сўнгги ўн йилликларда Соссюр ишларининг таржималари фақатгина парчаларда пайдо бўлган (масалан, Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков.- М., 1964).

Табиийки, таржималардаги чалкашликлар бу олимнинг ишлари билан батафсилроқ танишиб чиқишга ва ғояларини тўғри тушунишга ҳалал берган. Соссюрнинг “Умумий тилшунослик курси” мамлакатимиздаги биринчи таржима қилинаётган асардир. Ушбу

асарнинг ўзбек тилига таржимаси бошқа тилларга таржималаридан ижобий томонлари билан фарқ қилади. Айнан шу таржима асосида Соссюрнинг лингвистик концепциясига тўғри баҳо бериш ва бошқа тилларга таржималаридаги камчиликлар туфайли бу олимга нисбатан тилшуносликда муайян вақт давомида мавжуд бўлган хато фикрларнинг сабабини англаб етиш имкони туғилади. Бу таржима олимнинг фикри ишлаб чиққан, муҳим аҳамиятга эга бўлган, барча ҳолатлар билан китобхонни ҳар томонлама ва батафсил таништиради ва олимнинг ғояларига уларнинг ҳақиқий илмий қийматини қайтаришга ёрдам беради. Ўзбек тилига қилинган таржимада кўпгина ноаниқликлар бартараф қилинган ва Соссюр асарида қўлланган атамаларнинг мазмун кўлами луғат тарзида тақдим этилган.

Соссюрнинг “Умумий тилшунослик курси” кириш ва беш қисмдан иборат бўлиб, унда тилшуносликнинг кўплаб соҳаларига оид масалалар ёритилганига қарамасдан, таржимон бу қисмлар ўртасида услубий мутаносибликни сақлаб қолишга эришган. Таржимон олим асарининг ҳар бир таржимони кўпинча дуч келган яна бир қийинчиликни ҳам, фикримизча, муваффақиятли енгиб ўтган: асарнинг ҳаддан ташқари ўзига хос ва бироз архаик тилига ўзбек эквивалентини ўринли топа олган. Бундай эквивалент шахсий услубнинг жозибасини сақлаб қолган ҳолда, айти пайтда замонавий ўқувчи учун ҳам асарни тушунарли қилган.

Тилшунослик фанининг асосий омилларини белгилаб берган ва ҳозирги даврга қадар ҳам ўз аҳамиятини сақлаб қолган Ф.дў Соссюрнинг "Умумий тилшунослик курси" ўзбек тилига муваффақиятли таржима қилинган. Мавзу таржимасига нисбатан шахсий муносабат, мулоҳазали ва изчил ёндашув, мураккаб лисоний ходисаларни аниқ илмий таржима воситасида тушунишнинг чуқурлиги ушбу монографияни ахратиб туради. Бу ҳолат китобни нафақат тилшунослар учун, балки тил ва нутқ муаммоларини ўқийдиган ва фикрлайдиган барча илми толиблар учун ҳам қизиқарли қилади.

*СамДЧТИ француз тили ва адабиёти
кафедраси профессори в.б. С.И.Исмоилов*

XORIJIIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

Ilmiy-uslubiy jurnal

Samarqand

FOREIGN PHILOLOGY

language • literature • education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Нашриёт-тахрир маркази

Мухаррир	–	С. Каримова
Техник муҳаррир	–	Ҳ. Амирдинов
Саҳифаловчилар	–	З.Усманова, Ш.Абдурахимов

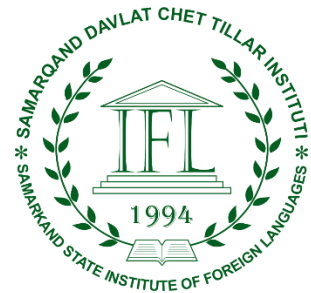
Самарқанд давлат чет тиллар институти нашр-матбаа маркази:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93.

Босишга рухсат этилган 30.03.2019.

Адади 200 нусха. Қоғоз бичими А4.

Буюртма № 80. Times гарнитураси.

ХОРИЖИЙ ФИЛОЛОГИЯ» ИЛМИЙ-УСЛУБИЙ ЖУРНАЛИГА

МАҚОЛАЛАРНИ ТАҚДИМ ЭТИШ ТАРТИБИ

- Мақола муаллифи ишлаётган муассаса раҳбариятининг йўлланма хати.
- Мақолани чоп этиш ҳақидаги эксперт хулосаси.
- Мутахассислиги бўйича фан доктори ёки профессор томонидан имзоланган тақриз.
- Муаллиф(лар) тўғрисида маълумот (иш жойи, лавозими, яшаш жойи телефони ва электрон почтаси).
- Мақолалар Microsoft Word дастури «Times New Roman» гарнитураси 14 шрифтда, қаторлар ораси икки оралиқ билан ёзилган, икки нусхада (электрон варианты билан бирга) тақдим этилади. Мақолалар чизмаларсиз саккиз саҳифада қисқа хабарлар эса икки саҳифадан ошмаслиги лозим.
- Формулалар компьютерда Word формулалар муҳаррирининг Math Type версиясида ёзилади.Чизмалар ва диаграммалар Давлат стандарт талабларига риоя қилинган ҳолда тайёрланиши лозим.
- Мурожаат қилинган адабиётлар рўйхати мақола охирида қуйидаги тартибда келтирилади: муаллифнинг фамилияси, исми-шарифи, китоб (журнал)нинг номи, нашриёт ва чоп этилган санаси (китоблар учун), журнал номери, саҳифа (журнал учун). Адабиётлар сони 7 тадан ошмаслиги тавсия этилади.
- Мақоланинг иккинчи нусхасида барча муаллифлар фамилияси, исми ва шарифларини кўрсатилган ҳолда, барча муаллифлар томонидан имзоланиши лозим.
- Мақолани миллий менталитет тил эталони бўйича, синчковлик ва диққат билан ёндашган ҳолда, услубий ва грамматик жиҳатидан юқори даражада талабчанлик билан илмий-услубий мақомида таҳрирланган ҳолда тайёрлаш талаб этилади.
- Зарурат бўлганда таҳририят мақола ва қисқа хабарларни таҳрир қилиш ҳуқуқига эга.
- Мақола муаллифга қайта ишлаш учун қайтарилса, мақоланинг охириги кўриниши олинган кундан бошлаб таҳририятга тушган ҳисобланади.
- Эълон қилинган материаллар муаллифга қайтарилмайди, тақриз ва изоҳ берилмайди.
- Янги илмий-услубий ва амалий натижаларга эга бўлган ва 50% дан ортиқ қисми илгари эълон қилинмаган ўзбек ёки рус, инглиз тилларида тайёрланган мақола ва қисқа хабарлар ва бошқа соҳа бўйича шакллантирилган эксперт гуруҳларининг экспертизасидан ўтган мақолалар журнал саҳифаларида жойлаштирилади.
- Мақоланинг ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги аннотацияларининг борлиги текширилади.